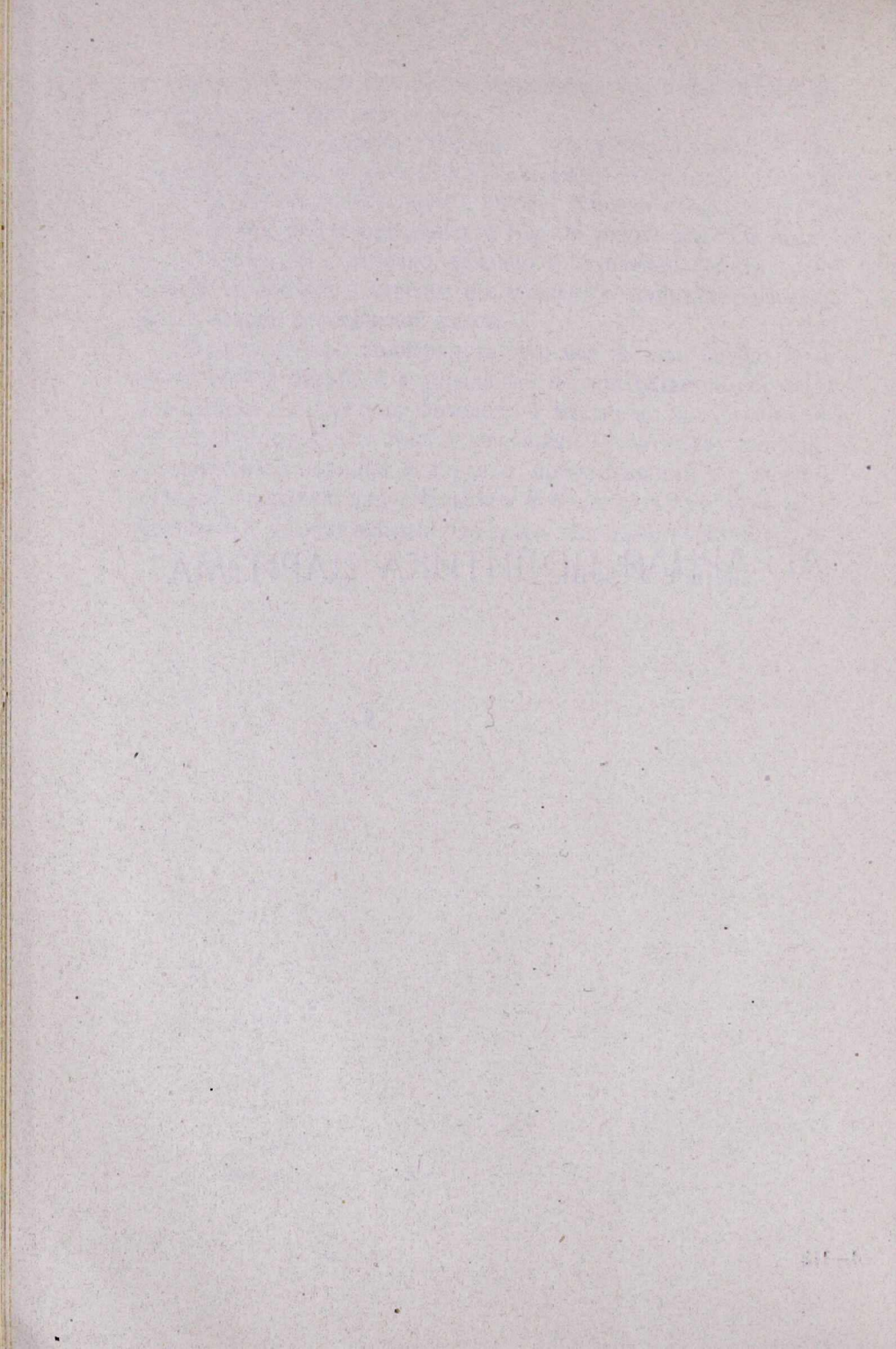

ЧАСТЬ I

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА

1.—1907 г. декабря 28.—Секретный циркуляр наместника е. и. в. на Кавказе начальникам губерний и областей Закавказского края о значении деятельности отделения гос. крестьянского земельного банка в связи с аграрным движением.

Почти два года назад, в момент напряженной революционной пропаганды на аграрной почве, открыто было, по моему ходатайству, в Закавказском крае Отделение Государственного крестьянского земельного банка. Это учреждение, имея своею задачею создание и расширение крестьянской земельной собственности, путем покупки и перепродажи крестьянам частновладельческих земель, должно было бы стать, при правильном содействии ему администрации, действительным орудием как для прочного устройства земельного быта крестьян, так и против пропаганды захватов чужой земельной собственности.

Эта задача Отделения банка не была, однако, достаточно оценена органами местной администрации, прежде всего, в лице мировых посредников, для которых задача землеустройства крестьян, по существу их обязанностей, должна быть особенно дорога; в некоторых же случаях деятельность этого учреждения встретила даже явное несочувствие со стороны этих органов крестьянской власти. Как мне известно, в этом отношении некоторыми мировыми посредниками оставались без ответа неотложные запросы Отделения банка, несмотря на ряд повторений с его стороны и несмотря на положительное предписание об исполнении этих запросов со стороны Губернского крестьянского (поселянского) присутствия. Был случай, когда один из мировых посредников позволил себе, в ответ на такое предложение Присутствия, выразить, что к исполнению этого рода работ не обязывает его ни долг, ни совесть. Безу-

частное отношение к деятельности Отделения крестьянского земельного банка замечается и со стороны органов полиции, в тех особенно случаях, когда дело касается взыскания платежей с крестьян за состоящую в их пользовании землю банка. Между тем вялость и нерешительность действий полиции в этой сфере поддерживает в народе пропагандируемую революционерами мысль, что чужую землю следует пользоваться даром.

Признавая такое отношение мировых посредников и органов полиции к деятельности Отделения крестьянского земельного банка недопустимым, покорнейше прошу... предложить означенным должностным лицам оказывать полное содействие этому учреждению, предупредив при этом, что лица, относящиеся индифферентно к своим служебным обязанностям, не могут быть терпимы на государственной службе.

Подписал: ген.-адъютант гр. Воронцов-Дашков.
Скрепил: директор Канцелярии наместника в
должности гофмейстера высочайшего двора

Н. Петерсон.

Верно: делопроизводитель Канцелярии наместника К. Словинский.

Ф. 7/70, д. № 34, «К сведению и руководству», на 59 листах,
л. 1. Копия.

2.—1908 г. января 15.—Отношение эриванского губернатора начальнику Эриванского управления земледелия и государственных имуществ о поземельном устройстве пяти дымов принявших православие армян.

Вследствие отношения от 1-го декабря 1907 г., за № 14924, по ходатайству пяти дымов принявших православие армян селений: Аппакег (Атмакега), Калачи, Плехер (Бульхера), Каракилиса и Аликочак (Аликучи) Эчмиадзинского уезда, о перечислении их в какую-либо другую местность, во избежание притеснений со стороны их односельцев армян—грегориян, имею честь сообщить Вашему высокоородию, что я не могу согласиться с предположением вашим о приселении просителей

к обществу селения Малый Шагриар, Эчмиадзинского уезда, с наделением их земель за счет этого селения по следующим соображениям: достигнуть согласия со стороны общества Малый Шагриар на приселение указанных выше 5 дымов православных армян, с соответствующим наделением земель из этого же селения не представляется возможным; приселение же вопреки желанию малошагриарцев, с принудительным переделом и наделением земель просителей едва ли будет целесообразно, ибо подобная мера вызовет крайне враждебное отношение к приселенным со стороны Мало-Шагриарского общества и они будут поставлены в не лучшие, чем находились раньше на месте прежнего своего жительства, условия.

Главной и истинной побудительной причиной к подобного рода ходатайству со стороны православных армян является стремление достигнуть лучшего земельного обеспечения, по достижению коего принявшие православие армяне отпадают от православия и обращаются в лоно армяно-грегорианской церкви. Чтобы не быть голословным, укажу на православных армян, устроенных в отселке при селении Агин, Александропольского уезда, из 10 дымов коих—7 возбудили ходатайство о принятии их обратно в армяно-грегорианское исповедание и фактически уже исповедуют эту религию. За сим считаю необходимым присовокупить, что по означенному ходатайству 5 дымов православных армян указанных выше селений мною сделано уже представление в Канцелярию наместника е. и. в. на Кавказе от 11 июля 1907 г. за № 3404, в коем, вполне разделяя предположение Уполномоченного Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием на Кавказе, тайного советника Медведева, я высказался за присоединение 5 дымов принявших православие армян жителей селений: Аппакег, Калачи, Блхер, Каракилиса и Аликочак, Эчмиадзинского уезда, к православным же армянам, проживающим в особом отселке при селении Агин, Александропольского уезда, с соответствующим наделением их из свободных казенных земель, а потому и, признавая крайне нежелательным присоединение просителей к Мало-Шагриарскому сельскому обществу, Эчмиадзинского уезда, я остаюсь при прежнем своем мнении по сему,

высказанном в отзыве от 11 июля 1907 г. за № 3404, на имя канцелярии наместника.

Губернатор (подпись).

Член Присутствия (подпись).

Секретарь: (подпись).

Ф. 133, д. № 2653, «Об устройстве быта православных армян селений Аппакег, Калачи и других»; на 37 листах, л. 9.

А. Мулькадары и правительство о способах ликвидации временно зависимого положения помещичьих крестьян в Эриванской губернии

3—33.—1909 г. января ?—1915 г. февраля 11.—О подготовке и проведении закона 20 декабря 1912 года

3.—1909 г. января ?.—Записка землевладельцев Эриванской губернии на имя наместника на Кавказе о способах прекращения временно зависимых отношений крестьян, водворенных в бекско-мулькадарских имениях Закавказского края.

По смыслу Поселянского Положения 14 мая 1870 г. «бекско-мулькадарское» право землевладения в Эриванской губернии является сделкою, по которой владельцы отвели удобные земли своих имений в лотомственное подворное пользование водворенных в них поселян под усадьбы, сады, пашни и сенокосы, с правом пастьбы скота на владельческих выгонах, под условием:

1. Взноса поселянами: владельцам «мулька», т. е. натуральной повинности в размере $\frac{4}{30}$ частей ежегодного валового, окончательно убранного, урожая этих земель, с доставкой на владельческую усадьбу и денежного оброка в количестве 1 р. 20 коп. за каждое сомарное (360 кв. саж.) место сада и роци и 80 к. за такое же пространство бостана и в казну государственного поземельного налога и земских и по водным учреждениям сборов за эти земли и ежегодной очистки ими оросительных канав;

2. Переложения мулька на деньги и

3. Права поселян выкупать во всякое время Обществами, товариществами и отдельными дымами свои наделы собственными средствами, посредством капитализации стоимости всех

вышеприведенных обязательств из 6%, с рассрочкою платежа выкупной суммы на несколько сроков (2, 6, 12, 76, 77 и 133—139 ст. Полож. 1870 г. и 40 ст. Прилож. к ст. 12 (прим. 1) того же Полож.).

Для переложения же мультка в денежный оброк, составляющего главное основание выкупной операции, высшая администрация на Кавказе признала достаточным сгруппировать, по примеру внутренних губерний, мульткадарские имения одинаковой, приблизительно, производительности в отдельные районы (приложения к 1 и 2 примеч. к ст. 12 Положения 1870 г.). Но первый же опыт доказал полнейшую несостоятельность этого мероприятия, так как оказалось, что, даже в пределах одного и того же имения, земли до того резко отличаются друг от друга по доходности, что не могут быть сведены в одну категорию для однообразного определения состава и количества следуемого с них мультка. Кроме того земли низменной части Эриванской губернии, благодаря богатству почвы, обусловываемого почти тропическим климатом и искусственным орошением, дают такие многоурожайные и ценные земные произведения, как рис, хлопок, енжу, клещевину, кунжут, виноград и др. фрукты, что в течение 38 лет со дня введения в действие Положения 1870 г. в Эриванской губернии всего только 20—30 зажиточных поселянских дымов были в состоянии выкупить свои наделы собственными средствами; остальное же недостаточно имущее сельское население предпочло отбывать обычно бекско-мульткадарские повинности, чем занимать у ростовщиков необходимую для выкупа сумму за проценты, далеко превышающие стоимость повинностей. Как нам известно, такие же результаты имело выкупное дело и в Бакинской и Елизаветпольской губерниях, и Ахалкалакском уезде Тифлисской губернии. Неуспешность выкупной операции произошла отчасти и от неблагоприятного настроения большинства землевладельцев, которые, будучи неспособны к самостоятельному труду и живя исключительно мультком с своих имений, находили и находят, что выкуп поселянами своих наделов одновременно отдельными дымами угрожает им неминуемую опасность: с получением выкупной платы за последний надел лишится и последних средств к существова-

нию, а с образованием в их имениях нескольких поселян-собственников иметь постоянные столкновения во взимании сполна мультка с остальных поселян, связанных с ним родством и общностью интересов.

Хотя для устранения этих дефектов от переоценки составителями Положения 1870 г. платежеспособности поселян в 1880 году Совет Главногоначальствующего на Кавказе предложил принять в основание выкупной операции не действительную стоимость всех лежащих на поселянах обязательств, как это установлено законом, но их **платежные средства** (журнал 15 мая), а недавно высшая Кавказская администрация высказалась за необходимость выдачи поселянским Обществам правительственной ссуды на общем основании, однако оба эти предположения не были осуществлены, первое—как равносильное отрицанию права собственности, а второе—за неимением свободных государственных сумм.

Очевидно, что при таких неблагоприятных условиях выкупная операция, составляющая конечную цель поселянской реформы в Закавказье, задержится еще на много лет и что еще долго Правительству придется тратить непроизводительно значительные суммы на содержание учреждений по поселянским делам.

Ввиду изложенного, а также сознавая вполне необходимость возможно скорой ликвидации «бекско-мульткадарского» землевладения, как несоответствующего требованиям современной жизни, мы, нижеподписавшиеся землевладельцы Эриванской губернии, позволяем себе внести на благоусмотрение Правительства следующий проект укрепления за поселянскими Обществами их наделов, безусловно устраняющий все вышеописанные затруднения, а именно: выделять владельцам в одном месте и по их выбору полевой земли в размере:

а) $\frac{4}{30}$ части всех поселянских наделов каждого «бекско-мульткадарского имения, **валовой** доход которых поступает ежегодно в их пользу на основании ст. 76, 77 и др. Положения 1870 г. и

б) Столько же на покрытие **чистым** с них доходом ежегодных расходов на обработку первых $\frac{4}{30}$ частей (на распашку, семена, засев, поливку, окончательную уборку и доставку уро-

жая на владельческие усадьбы и на уплату за все $\frac{8}{30}$ части ежегодно поземельного налога, сборов земских и по водным учреждениям и издержек по очистке оросительных канав), а остальные за тем $\frac{22}{30}$ части, с усадьбами, садами и рощами и всякого рода торгово-промышленными заведениями, укрепить бесплатно за поселянами в полную собственность.

Здесь кстати отметить, что в губерниях Елизаветпольской и Бакинской, и Ахалцыхском и Ахалкалакском уездах Тифлисской губернии придется выделить землевладельцам, получающим с поселян багру в размере $\frac{3}{30}$ или десятой части ежегодного урожая и по 15 и 30 коп. денежного оброка с каждой десятины, лишь $\frac{6}{30}$ части и утвердить безвозмездно за поселянами в полную собственность $\frac{24}{30}$ части всего их надела.

По этому расчету $\frac{8}{30}$ части из каждой десятины надельной земли составляет 640 кв. саж., а $\frac{6}{30}$ —480 кв. саж.

Этим путем Правительство:

1. Избегнет сложной и непрактичной процедуры деления поселянских наделов на районы и, что главное всего, несправедливого определения выкупной за поселянские наделы суммы не по действительной стоимости всех повинностей, отбываемых поселянами владельцам за пользование этими наделами, а по их платежеспособности.

2. Избавит Государство от необходимости выдачи поселянским Обществам крупной ссуды для выкупа ими своих наделов, в при невозможности сего—самых поселян от усиленной задолженности частным лицам на разорительных условиях.

3. Устранит тяжелые для владельцев последствия от выкупа поселянами своих наделов не целыми Обществами, а отдельными дымами и товариществами и платежа выкупной суммы одновременно по частям.

4. Осуществит прекращение обязательных поземельных отношений между поселянами и землевладельцами в 3-х губерниях и 2-х уездах Закавказья в течение сравнительно весьма короткого времени. Для устранения всякого сомнения в целесообразности предлагаемого нами проекта остается объяснить: насколько соответствует требованиям строгой справедливости: выделение владельцам $\frac{8-6}{30}$ частей поселян-

ских наделов в одном участке и по их выбору исключительно из полевой земли, т. е. не принимая в расчет усадьбы, сады, рощи и торгово-промышленные заведения, составляющие, по заключению бывшей Канцелярии по делам устройства крестьян на Кавказе, самые ценные части этих наделов (Журнал от 10 мая 1880 г.) и приравнение чистого дохода $\frac{4-3}{30}$ частей поселянских наделов с стоимостью расходов на обработку того же пространства земли и на оплату поземельного за нее налога и других сборов и, наконец, не обезземелятся ли поселяне чрезмерно отрезкою от них $\frac{8-6}{30}$ частей наделной земли?

Если конечная цель выкупа заключается в прекращении всех без исключения поземельных отношений между поселянами и землевладельцами, то представляется очевидным, что было бы весьма нецелесообразно допустить участие последних и в поселянских усадьбах, садах и проч. или обесценить их раздроблением на мелкие части.

Предоставление землевладельцам части полевых земель поселянских наделов в одном участке, по их выбору, оправдывается незначительностью этой части и необходимостью вознаграждать их за лишение причитающейся им доли из более ценных угодий и устранить чрезмерную чрезполосность в владениях обеих сторон.

Следующие цифровые данные убеждают, что чистый доход $\frac{4-3}{30}$ частей поселянских наделов покрывает только стоимость мулькы со всех этих наделов, без зачета налогов и других сборов, соответственной доли расходов на очистку оросительных канав и проч.

Допустим, что в данном имении у поселян 375 десятин надела и что $\frac{1}{30}$ часть мулькы с каждой десятины стоит 1 руб. По этому расчету с 375 десятин владельцу причитается в год 1500 руб. денежного взамен мулькы оброка ($375 \times \frac{4-3}{30} = 1500$). При производстве выкупа на предлагаемых нами основаниях придется выделить ему из 375 десятин ($375 : 20 = 18,75 \times 8 = 150$). Сдавая эти 150 десятин в аренду по самой дорогой цене—за половину, т. е. за $\frac{1}{2}$ части валового урожая, он

получит, при оценке $\frac{1}{30}$ части тоже в 1 рубль, равно 1500 руб. ($100 \times 15 = 1500$). Нужно иметь в виду, что в Эриванской губернии большие участки земли сдаются в наем не дороже $\frac{1}{3}$, т. е. $\frac{10}{30}$ части ежегодного урожая, как, например, в казенной пустоши Араздаян, находящейся в оброчном содержании у г. г. Шереметьевых.

Наконец, выдел землевладельцам $\frac{8-6}{30}$ части из наделов поселян не будет иметь неблагоприятного влияния и на их экономический быт, так как $\frac{3}{4}$ этих наделов приходится на нагорные имения, в которых, судя по уставным грамотам, досталось в надел, на каждую душу мужского пола, от 3 до 5 десятин. По этому расчету дыму из 6 душ с наделом в 18—30 десятин останется: за выделом владельцу: а) $\frac{8}{30}$ части (в Эриванской губернии)—от 13 десятин 480 кв. саж. до 22 десятин и б) $\frac{6}{30}$ части (в остальных двух губерниях и уездах) от 14 десятин 690 кв. саж. до 24 десятин—количество вполне достаточное для мелкого крестьянского хозяйства. Что же касается низменных деревень, то хотя в них подымные наделы вообще незначительных размеров, но обстоятельство это не может иметь существенного значения по тому соображению, что в нагорных имениях производятся, главным образом, посевы пшеницы, ячменя, овса и проса, находящиеся в полной зависимости от атмосферной влаги; тогда как в низменной полосе,—на которую приходится лишь четвертая часть бекскомульткадарских имений,—благодаря жаркому климату, искусственному орошению и плодосменной системе хозяйства возделываются ежегодно более урожайные и ценные земные произведения, как то: рис, хлопок, еджа, кунжут и т. п., помимо еще более доходных фруктово-виноградных садов и босанов. Поэтому ни один агроном не призадумывается приравнять, по доходности, одну десятину низменной полосы с 2 или даже 3 десятинами нагорной земли. Если бы составители Положения 1870 г. были осведомлены обо всем этом, то несомненно воздержались бы от установления, применительно к общему о крестьянах Положению 1861 г., имевшему в виду однородные по климату и неорошаемые земли внутренних губерний, пятидесятиной нормы душевого надела как для

нагорных, так и низменных деревень Закавказья. В связи с изложенными данными необходимо иметь в виду по данному вопросу и то, что по ст. 134 Положения 1870 г. поселяне могут выкупать всего только от 7,5 до 15 десятин на каждый дым, если имеют надел до этих размеров и что, при оставлении владельцами за собою, согласно 135 статье того же закона, третьей части всей совокупности имеющихся в его имении удобных земель, поселяне вправе выкупать не более 7,5 десятин на каждый дым, между тем как по проекту нашему приходится выделить владельцам в Эриванской губернии не многим больше одной трети, а в остальных двух губерниях и уездах равно четвертую часть поселянских наделов при условии бесплатного укрепления за ними остальных $\frac{2}{3}$ и $\frac{3}{4}$ частей. Наконец, предлагаемого нами мерою Правительство предупредит весьма крупное зло: образование многочисленного пролетариата обезземельных нищих дворян, неспособных ни к какому труду...

В крайнем случае, если все эти доводы будут найдены недостаточно убедительными, можно будет ограничиться в имениях низменной, малоземельной полосы выделом владельцам Эриванской губернии только $\frac{4}{30}$ частей, а в остальных двух губерниях и уездах— $\frac{3}{30}$ или десятой части поселянских наделов каждого имения, под условием выдачи Правительством поселянам дешевой ссуды наличными деньгами для удовлетворения владельцев суммой, проценты которой покрыли бы ежегодные расходы на возделывание этой части земли (на распашку, семена, засев, поливку, уборку урожая и доставку его на владельческую усадьбу, а также на уплату поземельного налога, земских и по водным учреждениям сборов и соответственной части издержек по очистке оросительных канав); размер же этой суммы придется определить капитализацией, на основании 136 ст. Полож. 1870 г., из шести процентов, стоимости этих расходов. Таким образом, за поселянами будут утверждены бесплатно: в Эриванской губернии 6,5 из 7,5, а в остальных двух губерниях и уездах—9 из 10 частей их наделов, т. е. 26 или 27 десятин из каждых 30 десятин.

Этим способом:

1. Устранится всякое опасение в безземелении поселян;

2. Правительству придется выдать поселянским обществам крайне незначительную и дешевую ссуду, вполне соответствующую их платежным средствам и

3. Землевладельцы получают удовлетворение за все, чем они пользуются от поселян по бекско-мулькадарскому праву; выдача же следуемого им вознаграждения частью землею и частью капиталом не только обеспечит их вполне, но даже даст им возможность завести во многих имениях образцовые экономии, крайне необходимые для развития сельского хозяйства в Крае.

При этом считаем необходимым отметить, что предлагаемая нами мера не новая: и в 1877 г. Правительство нашло возможным упразднить агаларское право в Новобаязетском уезде заменю следуемого за это денежного вознаграждения землею на вышеозначенных основаниях (прилож. к статье 2 примеч. 4, Полож. 1870 г. по продол. 1890 г.) и опыт этот оказался вполне удачным: прикрепление агаларов к земле улучшило их положение, не ухудшив несколько экономического быта поселян. Кроме того многие из крестьян Сенакского и Лечхумского уездов Кутаисской губернии тоже выкупили свои наделы выделом помещикам, по добровольному с ними соглашению, взамен «Галлы» ($\frac{1}{4}$ -части урожая) половины, т. е. 2/4 части, своих земель.

Само собою разумеется, что при одобрении настоящего ходатайства нашего необходимо будет одновременно с прекращением бекско-мулькадарского землевладения урегулировать и вопрос о сервитутном праве поселян на пастьбу скота в пределах владельческих выгонов хотя бы безвозмездным разделом таковых между обеими сторонами—пополам, согласно практике Эриванского по поселянским делам Присутствия (решение по имению Ортлу-Тазакент Шаруро-Даралагязского уезда Эриванской губернии от 28 ноября 1906 г. и др.), при условии присоединения доли владельцев, где это окажется возможным по местным условиям, к удобным землям, выделенным им из поселянских наделов.

В заключение нам остается сделать еще одну оговорку о необходимости, в случае принятия нашего предложения, приведения в известность через землемеров точного количества

поселянских наделов в каждом имении, так как таковое определено в уставных грамотах по показаниям поселян большею частью ниже действительного, несмотря даже на отобрание от них подписок в том, что при выкупе за ними будет укреплено лишь показанное ими количество земли. (Дело Эриванского Губернского по поселянским делам Присутствия с циркулярными предписаниями за 1871 г. и постановление Елизаветпольского Поселянского Присутствия от 24 февраля 1881 г.). Инструментальное измерение надельных участков обязательно требуется как примечанием к ст. 25 правил о приобретении поселянами бекско-мулькадарских имений в собственность своих наделов (прилож. к ст. 12 прим. 1 Полож. 1870 г.), так и по заключению Министров Государственных Имуществ и Финансов в отзывах на имя Главноначальствующего на Кавказе от 11 июля 1887 г. и 15 февраля 1893 г. за № № 408 и 404. Ввиду окончательного же размежевания в настоящее время бекско-мулькадарских имений точное определение общего пространства поселянских наделов в каждом из них не представит никаких затруднений.

Джафар Кулихан Нахичеванский

Баграм Хан Нахичеванский

Сулейман Хан Кульбашанов

Ченгиз Хан...

Якуб Паша Кенгерлинский

Мамед Могсун Бек Могсун Султанов

Юсуф Паша Кенгерлинский

Фатали Хан Нахичеванский

Абас Кули Хан Эриванский

Сумбат Егiazаров и др. (подписи не разборчивы,
всего 32).

ЦГИА Гр. ССР, ф. 13 (оп. 7), д. № 2541, лл. 97—102.

4.—1910 г. декабря 1.—Записка уполномоченных землевладельцев Эриванской губернии Совету министров по поводу проекта, выработанного Советом наместника на Кавказе, об обязательном выкупе временно-обязанных крестьян в пяти губерниях Закавказья.

Советом Наместника Его Императорского Величества на Кавказе 22 мая 1910 г. выработан проект Положения

об обязательном выкупе временно-обязанных помещичьих крестьян и владельческих поселян в Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елизаветпольской и Бакинской губерниях. Означенный законопроект, одобренный Наместником, находится ныне на рассмотрении образованного при Министерстве. Внутренних Дел междуправительственного совещания, откуда имеет поступить на благоусмотрение Совета Министров.

Будучи призваны в качестве уполномоченных землевладельцев Эриванской губернии содействовать правильному разрешению настоящего дела в смысле соблюдения интересов владельческого класса настолько, насколько такое соблюдение вызывается требованиями справедливости и соображениями государственной пользы, мы твердо уверены, что высшее правительство, стоящее всегда на страже закона и справедливости, не откажет нам в почтительнейшей просьбе принять во внимание при рассмотрении законопроекта Наместника Кавказского доводы и соображения, изложенные в настоящей записке.

В высочайшем рескрипте 6 декабря 1846 г. в Бозе почившего императора Николая I на имя бывшего Наместника Кавказского, Генерал-Фельдмаршала князя Воронцова начертано: «В ознаменование особой милости и благоволения нашего к ханам, бекам, агаларам и прочим лицам высшего мусульманского сословия в Закавказском крае, а также меликам из армян, желая упрочить на твердых основаниях их участь и тем самым дать им средства быть полезными правительству, Мы согласны с представлением Вашим, Всемилостивейше повелеваем:

1) Независимо от земель, пожалованных нами ханам, бекам, меликам из армян и другим лицам за особые отличия и подвиги, утвердить в их потомственном владении все те земли, конии роды их обладали во время присоединения к России и которые теперь находятся в беспорном их владении». В п. 9 того же Высочайшего повеления мы читаем: «Земли, по этому рескрипту нашему утверждаемые за владельцами потомственно, составляют, со всеми вообще принадлежностями и угодьями, полную собственность владельца, который может располагать оными на основании общих законов».

Не подлежит, казалось бы, сомнению, что при наличности

столь твердо и ясно выраженной Монаршей воли, утвердившей за владельцами потомственно право полной собственности на землю, никакие уже суждения о существе и характере владельческих прав на земельную собственность в эпоху, предшествовавшую изданию сего закона, не должны иметь места. Между тем авторы законопроекта посвящают этой области целые столбы (стр. 44 записки Канцелярии Наместника от 25 февраля 1909 г. за № 4115) и в целях умаления этих прав возвещают миру, что будто во времена персидского и турецкого владычества «лица высшего сословия не только не были землевладельцами в смысле собственников, но не могли эксплуатировать землю своим распоряжением, даже в тех случаях, когда она была свободна». До очевидности ясно, что включением в записку Канцелярии столь запоздалых и совершенно не идущих к делу справок и суждений имелось лишь в виду свести к нулю владельческие права на земельную собственность, дабы тем, если не совершенно парализовать, то по крайней мере значительно ослабить в глазах высшего правительства и законодательных учреждений силу доводов и голос протеста владельцев выкупаемых земель.

В отделе общих соображений той же записки (стр. 2) Канцелярия Наместника находит, что предварительно разработки вопроса об основаниях прекращения зависимых отношений в крае между землевладельцами и крестьянами (поселянами), необходимо остановиться на том, как здесь разрешался вопрос раскрепощения крестьян в бывших грузинских царствах и княжествах, «а в отношении мусульманских частей края,—говорится далее в записке,—независимо этого, следует остановиться и на вопросе, как там исторически сложилась земельная собственность и каков должен быть объем этих земельных прав владельцев в отношении населенных земель и уже лишь с точки зрения этих данных установить правильные основания окончательной ликвидации взаимных отношений землевладельческого и земледельческого населения».

Такая постановка вопроса ставит землевладельцев Эриванской губернии в решительное недоумение. Земельные права в имениях лиц высшего сословия названных частей края определены в полной мере, и притом с ясностью, не вызывающе никаких сомнений, Высочайшим рескриптом 6 декабря 1846 го-

да и Поселянским Положением 14 (26) мая 1870 года; в имениях же лиц, не принадлежащих к этому сословию, таковые права установлены законом 3 сентября 1877 года. Историческое прошлое, на коем покоилось право земельной собственности лиц высшего сословия бывших мусульманских провинций края и правоотношение между ними и водворенными на их землях крестьянами, носившими изстари наименование: «раят», «рачбер», «нукер» и проч., небезизвестны правительству; бытовавшая начала эти, будучи в свое время всесторонне изучены, освещены и детально разработаны, уже имелись у правительства в виду, и в соответствии с таковыми данными и были изданы Положения 20 апреля и 28 декабря 1847 года, замененные впоследствии действующим ныне Положением 14 (26) мая 1870 года. О каком же еще новом определении «объема земельных прав владельцев» может возникать речь теперь, когда суждению высшей в крае власти подлежал вопрос не о пересмотре владельческих прав, уже освещенных законом, а лишь об установлении выкупных норм, строго согласованных с требованиями существующих на сей предмет законов. Поэтому установление правильных оснований окончательной ликвидации взаимных отношений землевладельческого и земледельческого классов населения следует ставить в зависимость не от тех новых данных об «объеме земельных прав владельцев», изыскание которых столь озабочивает Канцелярию, а от тех незыблемых начал, в коих выразилась воля законодателя подчинить выкуп таким способом оценке и мерилам ценности, которые бы одинаково ограждали интересы поселян и владельцев, как покупателей и продавцов (Полож. кр. влад. изд. 1902 года ст. 643 и прилож. к ст. 647 (прим.) ст. ст. 44—48).

Если основная мысль права собственности заключается во власти лица, законно приобретшего известное имущество, владеть, пользоваться и распоряжаться таковым самостоятельно, то очевидно, что понуждение землевладельцев к обязательному отчуждению представляется мерою исключительною. Что закон не имел вовсе в виду лишать землевладельцев права на вознаграждение в действительном размере стоимости выкупаемой земли, тому доказательством могут послужить кроме специальной 643 ст. Положения крест. влад. изд.

1902 г. и общие законы, касающиеся вопроса о вознаграждении за имущества, отходящие из частного владения по распоряжению правительства (ст. 575 и след. т. X, ч. 1). Здесь закон позаботился об установлении таких правил, которые могли бы вполне обеспечить оценку отчуждаемого имущества сообразно действительной его стоимости. Нам могут возразить, что выводы, извлеченные из соображения общих по тому вопросу законоположений, могут быть отнесены к «ахчевой», но не наделенной земле, на которую мулякадарам принадлежит лишь условное, ограниченное право собственности. Если такое возражение признать справедливым и право мулякадаров не может быть понимаемо, каким же другим законом оно предусматривается, определяющим его место в ряду прав, принадлежащих частным лицам. Без соответствующего определения, при условии неприменения 420 ст., оно, очевидно, остаться не могло, ибо такое положение неминуемо нарушило бы весь баланс юридической жизни края. Необходимость применения к правам мулякадаров 420 ст., а следовательно 575 и след. ст. 1 ч. X т. доказывается и ст. 2 Посел. Полож. 1870 г., которая гласит: «Право собственности на отведенные в пользование поселян земли, на основании тех же постановлений (Высочайшего рескрипта 1846 г. и Положений 1847 г.) «остается за владельцами тех земель». Что же касается до установления размеров вносимой поселянами повинности, то такое установление, не изменяя права собственности в существе, представляется не более, как формою обязательной аренды. Владение населенными имениями и в России было составлено такими ограничениями, которые не относились до земель не населенных, однако там никто не видел необходимости признания двух, а не одного права собственности.

Ограничиваясь приведенными возражениями, посвященными общей части записки Канцелярии Наместника, мы переходим к обсуждению преимущественно тех соображений, изложенных в объяснительной записке Наместника Его Императорского величества на Кавказе от 13 июня текущего года за № 16350 и в журналах состоящего при нем Совета, кои послужили руководящим началом при выработке выкупных цен, показанных в приложении к ст. 5 проекта Положения о выкупе, в части, касающейся Эриванской губернии.

Выкупная сумма повинностей, установленных натурою, определена не по современной стоимости дохода землевладельцев от этих повинностей, а по ценам, существовавшим в шестидесятых годах прошлого столетия. Такое неожиданное начало, положенное в основании исчисления выкупных норм, явно противоречит закону (прилож. к ст. 647 Полож. кр. влад. изд. 1902 г. ст. 46 п. и 3 и п. 2, прим. 2 к ст. 48 того же приложения), нарушает основные принципы справедливости и, сокращая действительную доходность землевладельцев более, чем на половину, грозит им совершенным разорением. По крайнему нашему разумению приведенные узаконения надлежит понимать в том единственно смысле, в каком они трактуются в приобщенной к делу записке уполномоченного землевладельцев Елизаветпольской губернии Фарух-бека Визирова, а потому, исходя излишним вдаваться в повторения, мы в данном случае всецело присоединяемся к суждениям и взгляду, выраженным на страницах 3 и 4 его записки¹ и находим, что всякое иное толкование п. 3 ст. 46 и п. 2, прим. 2 к ст. 48 приложения к ст. 647 Полож. кр. влад. изд. 1902 г. ведет к отрицанию мысли и воли законодателя, подчинившего выкупные нормы средней оценке натуральных повинностей по стоимости современной доходности землевладельцев, а отнюдь не по ценам 60-х годов.

Из дел о выкупе видно, что мысль об установлении выкупных норм по стоимости земных произведений в 60-х годах возникла впервые в 1904 году и не одни только помещики и владельцы отнеслись к ней столь недружелюбно. Из числа 4-х Губернаторов, участвовавших в обсуждении настоящего вопроса в Совете Главноначальствующего гражданского частую на Кавказе, в июне месяце 1904 г., лишь один Тифлисский—Полковник Свечин нашел возможным присоединиться к мнению большинства Членов Совета, остальные же трое: Эриванский—Тайный Советник граф Тизенгаузен, Бакинский—Тайный Советник князь Накашидзе и Кутаисский—Генерал-Майор Смагин заявили, что с точкой зрения большинства они согласиться не могут. «По их мнению,—говорится на стр. 13 журнала Совета,—справедливое разрешение настоящего дела может

¹ См. выписку, приложенную к настоящей записке.

состоять только в том, чтобы помещики и владельцы, получавшие до настоящего времени, в силу положительного закона, в своих имениях доход натуральными повинностями,—при выкупе, получили бы доход той же самой стоимости в форме процентов с выкупной ссуды. При этом с своей стороны граф Тизенгаузен указал, что в случае, если владельцы не будут удовлетворены полностью в проектируемом им смысле, то он опасается, что с введением выкупа в Эриванской губернии создастся из бывших владельцев нечмуцый класс, крайне вредный по своей неподготовленности к труду». Далее, на стр. 29 того же журнала Совета мы читаем: «По поводу установленных максимальных и минимальных выкупных ссуд за землю, Эриванский губернатор граф Тизенгаузен заявил, что по выраженным им в Совете основаниям (стр. 13 журнала), а равно и по соображениям, приведенным в организационной под его председательством комиссии по определению выкупных цен (протоколы заседаний Совета, стр. 41—45), он остается при убеждении, что в Эриванской губернии надлежало бы установить выкупные цены, проектированные этою комиссиею, т. е. за десятину земель первого разряда 242 руб., второго—133 р., третьего—124 р., четвертого—61 р. и пятого—43 р., о чем он и представит особое мнение». (Мнение этого приложено к тому же журналу в печатном экземпляре).

Таково было в 1904 году мнение начальника Эриванской губернии, прошедшего в Закавказском крае всю свою службу и близко ознакомленного как с бытовыми условиями страны, так и со степенью производительности ее земель. Спустя 5 лет, тот же вопрос вновь дебатировался в Совете Наместника в апреле и мае месяцах 1909 года, но истекшее пятилетие нисколько не изменило взглядов и убеждений названного Губернатора по данному вопросу. «Граф Тизенгаузен,—говорится в журнале Совета (стр. 5—6),—останавливаясь на предположении записки расценить при выкупе надельные земли крестьян и поселян по доходности, существовавшей 45 лет назад, нашел, что для такой постановки выкупа, в явный ущерб помещикам и владельцам, не представляется достаточно убедительных оснований. Помещики до настоящего времени получают повинности натурой, и следовательно, лишить их дохода по совре-

менной ее стоимости. Отсюда и безобидное для помещиков разрешение этого дела будет только в том случае, если они, взамен этих повинностей, получают в процентах на выкупную сумму приблизительно современную стоимость повинностей, но ни в каком случае не вдвое меньшую».

В таком же по настоящему вопросу смысле высказались в заседании Совета 22 мая текущего 1910 года представители дворянства Тифлисской губернии и уполномоченный землевладельцев Елизаветпольской губернии г. Долуханов, к которым присоединились Управляющий Закавказским Отделением Государственного Дворянского земельного банка и Член Тифлисского Губернского по крестьянским делам Присутствия. Все они единогласно находят, что выкупная сумма должна определяться не по ценам 60-х годов, а по современному доходу от повинностей (стр. 6 журнала Совета).

Здесь небезинтересно остановиться также на следующем вопросе: если обязательность расценки на деньги натуральных повинностей по стоимости их в шестидесятых годах возводится на степень непреложной истины, то чем же, спрашивается, объяснить, что такое основное положение, вытекающее по глубокому убеждению составителей законопроекта из духа и разума общих начал крестьянских законоположений, было предано полному забвению в 80-х годах, когда одним из видных на Кавказе поборников крестьян членом Совета от Министерства Внутренних Дел Тайным Советником Кучаевым был внесен на одобрение высшей в крае власти выработанный им проект выкупной операции в местностях Закавказья, подчиненных действию Поселянского Положения 14 (26) мая 1870 г. Труды названного деятеля изложены в записках бывшей канцелярии по делам устройства крестьян от 15 мая 1878 г. № 186, 16 апреля и 30 июня 1881 г. № № 142 и 293, 25 января 1882 года № 36 и др. и таковые записки заслушаны Советом в заседаниях 15 мая 1880 г., 3 и 16 июня 1882 г. и 25 и 27 сентября 1884 г. Достоинно удивления, что ни в одной из перечисленных обширных записок Канцелярии и ни в одном из журналов Совета не найти ни даже отдаленного намека на тот способ расценки натуральных повинностей по ценам 60-х годов, какой принят ныне за руководящее начало для определения выкуп-

ных норм. И не потому, конечно, это произошло, чтобы деятели 80-х годов, принимавшие участие в разработке оброчных и выкупных норм, были недостаточно проникнуты духом основных начал крестьянской реформы, а лишь только потому, что специальным указанием, касающимся собственно способа оценки натуральных повинностей на случай выкупа земельных наделов, они придавали то именно толкование, какое им в действительности присуще. (Высочайше одобренные Правила 21 августа 1873 г., вошедшие в Особое Приложение к т. IX Св. Зак. изд. 1902 г. ст. ст. 44—48 прилож. к ст. 647, примеч.).

В делах наместничества несомненно сохранились протесты землевладельцев Эриванской губернии по адресу проекта Тайного Советника Кучаева, изложенные в прошениях и записках их уполномоченного от 27 апреля 1882 г. и 16 ноября 1884 г., но и в этих документах не найти ни единой строки, могущей навести на мысль, чтобы и в те годы тоже возникал вопрос о необходимости принятия в основные расценки натуральной повинности цен 60-х годов. Названный проект, еще более обесценивавший выкупаемые земли, приводивший землевладельцев в полное отчаянье, покоился на иных началах и один из основных принципов, им выдвигавшихся, гласил: «определение выкупных норм должно сообразоваться с платежными средствами поселянина». Оспаривая это начало, мы заявляли, и ныне держимся того же взгляда, что подобное соображение, положенное в основание определения ценности земли, исключает возможность какой бы то ни было оценки, ибо как бы низко ни была оценена земля, цена ее в каждом данном случае может оказаться выше платежных средств поселян. Установив такое положение и оставаясь последовательным, необходимо отвергнуть всякий масштаб и ценить каждый клочек, сообразуясь с платежными средствами поселянина, который выкупает именно этот, а не другой участок. Далее, им утверждали, что ни в Положении 19 февраля 1861 г. и ни в каких местных узаконениях этот принцип не формулирован и что, если автор проекта извлек его из каких-либо законоположений, то лишь в смысле произвольного вывода, не опиравшегося, а явно противоречащего закону. Везде, во всех изданных по этому вопросу законах, принципом полагались справедливость и

необременительность для крестьян, каковые понятия, по применению к гражданскому характеру сделки—купли—продажи, должны быть истолкованы в смысле установления равенства между выкупной нормой и стоимостью надельной земли. При издании Поселянского Положения 1870 г. уже имелся в виду вопрос о платежных силах поселянина, каковой вопрос тем же Положением уже разрешен окончательно в смысле способности поселянина уплачивать $\frac{4}{30}$ с урожая земных произведений. Говорить снова о платежных средствах поселянина теперь, когда дело идет не об установлении размера повинности, а об определении лишь действительной стоимости ея, значит произвольно перерешать уже окончательно решенный законом вопрос (п. 2 ст. 622 крест. влад. изд. 1902 г.), уменьшая самый размер повинности.

По изложенным основаниям мы находим, что выкуп по современной доходности владельцев представляет единственно справедливый и согласный с законом способ разрешения настоящего дела. Если же, однако, и высшему правительству благоугодно будет держаться взглядов составителей законопроекта и определять выкупные суммы по нормам 60-х годов прошлого столетия, то смеем рассчитывать, что оно же, будучи последовательным, не почтет нескромным и незаконным притязанием владельцев на право получения выкупных сумм ценностью денег тех же 60-х годов, ибо не подлежит сомнению, что стоимость рубля тех времен равнялась ценности теперешних, по меньшей мере, четырех рублей. Да и в самом деле, раз мерилom доходности владельцев принимаются цены 60-х годов, то, казалось бы, и расплачиваться надлежит рублями уже не 1910 года, а тех же 60-х годов.

В еще большей мере проявлена к землевладельцам несправедливость и в деле исчисления выкупных сумм за надельные поливные пашни 1 разряда, производящие рис (чалтык), хлопок и другие высокоценные произрастания. К угодиям этой категории применено то же самое начало, какое принято в основание исчисления выкупных норм для пахотных земель прочих разрядов, а именно: доля владельца с валового дохода учитана только один раз в два года, иначе говоря, в расчет принят доход владельца не с целой десятины, а только с поло-

вины ее. Такая оригинальная система исчисления опять-таки не только не вытекает из требований действующего закона, а напротив, явно нарушает его. В п. 2 ст. 46 прилож. к ст. 647 Полож. крест. влад. изд. 1902 г. читаем: «При принятии, для оценки, хлебной единицы, прежде всего приводится в известность общее количество среднего годового урожая на одной десятине земли, которое разделяется пополам, так как обыкновенно земля засеивается хлебом в два года один раз. Там же, где, по исключительным свойствам почвы, производится ежегодный засев хлеба, принимается прямо урожай годового засева». Цитированный закон настолько ясно изложен, что казалось бы, не должен был вызывать никаких разноречий в его толковании, и поэтому мы решительно недоумеем: почему первая его часть, трагующая о необходимости разделения общего с десятины количества среднего годового урожая пополам, охотно принята к руководству, а вторая, касающаяся земель, засеиваемых ежегодно и обязывающая принимать прямо урожай годового засева, столь же охотно игнорирована? Единственный ответ, какой мы сумели почерпнуть из объяснительной к законопроектору записки за № 16350 Наместника Кавказского, заключается в утверждении, что будто в эпоху крестьянской реформы посев на наделных землях прибыльного риса (чалтыка) и других доходных культур не практиковался (стр. 14 записки). Такое ошибочное заверение высшей в крае власти мы склонны объяснить ничем иным, как только результатом какого-то, повидимому, недоразумения, ибо в районе низменных, обильно орошаемых частей Эриванской губернии культура риса составляла одну из главных отраслей сельского хозяйства еще далеко задолго до крестьянской реформы. Рисовые здесь плантации существовали еще при персидском владычестве, и притом с давних времен, а производство этого продукта было настолько велико, что не только удовлетворяло потребностям местного туземного населения, выращенного на рисе, но он еще в огромном количестве вывозился в Грузию и Азиатскую Турцию. К тем же дореформенным временам относится также и хлопководство, в наибольшем развитии какового в Закавказье первое место всегда принадлежало Эриванской губернии. Эта отрасль хозяйства составляла также издревле одно из главных

и прибыльных занятий сельчан низменностей бывших ханств Эриванского и Нахичеванского. Следовательно, раз, благодаря почвенным и климатическим условиям, а также изобилию оросительных средств, в хозяйственный оборот некоторых владельческих имений вошли с давних пор столь высокоценные произрастания, каковы чалтык и хлопок, и притом установлено, что засев их является постоянным, то на точном основании приведенного выше закона, при исчислении таких угодий выкупных сумм надлежало принять в расчет средний годовой урожай с целой десятины, а не с половины ея. К прискорбию, и в данном случае закон опять обойден, а ввиду применения также и к сим угодиям системы расценки доходности по ценам 60-х годов, и получается в результате, то, что владельцам земель, отведенных под хлопковые и рисовые плантации, предлагают удовлетвориться выкупной суммой, исчисленной, собственно говоря, со стоимости не $\frac{4}{30}$ урожая, а всего лишь $\frac{1}{30}$. Здесь невольно напрашивается на мысль справедливое замечание представителей дворянства Тифлисской губернии: «ведь речь идет о выкупе, а не о конфискации» (стр. 26 их записки).

Одним из предметов, существенно затрагивающих интерес землевладельцев, является вопрос о способе удовлетворения их выкупной суммой. Вопрос этот предусмотрен ст. 16 проекта Положения о выкупе, первая часть которой гласит: «за переходящие в собственность крестьян и поселян земли, кроме указанных в ст. 8 сего Положения, назначаются из казны ссуды 5% бумагами, причем течение процентов по сим последним начинается по утверждению выкупных актов и окончании необходимых расчетов о размере ссуды. До выдачи же их владельцы могут получать, после 1 января 1911 года, проценты, в размере пяти на сто в год, за истекшее полугодие, на те ссуды, которые будут им причитаться по установленному ст. 17 сего Положения расчету, с тем, что эти проценты будут затем, при выдаче ссуд, удержаны в купонах, следовавших к означенным 5% бумагам за время с 1 января 1911 года по день выдачи этих билетов».

Землевладельцы Эриванской губернии ничего бы не имели против удовлетворения их выкупной ссудой 5% бумагами, если

бы таковые бумаги выдавались им по биржевой цене, но раз казна будет выдавать их не по биржевой, а по номинальной цене, то стало быть, и в данном случае владельцы выкупаемых земель могут очутиться лицом к лицу с новой потерей, ибо всего вероятнее, что биржевая цена на означенные бумаги будет несколько, а может и значительно уступать их нарицательной стоимости. Поэтому и принимая во внимание, что для большинства владельцев, в особенности из числа лиц высшего сословия, имения, отходящие ныне в собственность поселян, составляют единственный источник их существования, было бы справедливо, по возможности, оградить их и от сих потерь. Затруднение это легко устранимо, если бы многозаботливому правительству благоугодно было распространить на муькадарские имения Эриванской губернии действие 38 статьи Положения о выкупе, на основании которой расчеты по выкупным ссудам производятся наличными деньгами (Особое приложение к т. IX изд. 1902 года, кн. 11). Что же касается устанавливаемого ст. 16 законопроекта способа обеспечения владельцев средствами для существования впредь до выдачей им выкупных ссуд, то таковой способ, смеем думать, нигде доселе неслыханный, мы находим не только не отвечающим цели, но безусловно несправедливым и ведущим лишь к еще большему отягчению безотрадного положения владельцев. По мнению авторов проекта, на составление, проверку и утверждение выкупных актов и производство расчетов потребуются по крайней мере два года времени, мы же—люди, близко знакомые со степенью той быстроты, с какою ведутся дела, куда менее сложные, в местных крестьянских и поселянских учреждениях края, нимало не ошибемся, если заявим, что на выкупное дело это не хватит и пяти лет. И вот владельцу, лишившемуся доходов с имения, служившего единственным его кормильцем, предлагают просуществовать в течение стольких лет процентами, в размере пяти на сто в год, с того капитала, который, кстати повторить, не составляет и половины его современной доходности по капитализации ее из 6%. Мы нимало не сомневаемся, что по проведении в жизнь этой меры, значительному большинству наших доверителей придется в течение пяти,

а может и более лет либо жить впроголодь, либо же залезать в такие долги, на уплату коих не хватит и доброй половины причитающейся им выкупной ссуды. Казалось бы, дело обстоит весьма просто: раз мы законные собственники выкупаемых земель, и раз повинности, нами получаемые, тоже законны, то следовательно и прекращение отбывания поселянами сих повинностей должно последовать не ранее, как по уплате нам казною выкупной суммы. Сумеет ли мы извлекать из этой суммы 5%—это уже наше, владельцев, дело. По изложенным соображениям справедливость требует установить, чтобы впредь до утверждения выкупных актов и выдачи владельцам выкупных ссуд, временнообязанные поселяне, водворенные на их землях, отбывали владельцам те же повинности, какие отбываются ими и ныне.

Из числа прочих статей обсуждаемого законопроекта наиболее останавливают наше внимание ст. 5 и 7, нуждающиеся, на наш взгляд, в существенном изменении. Редакция указанных статей не оставляет сомнения в том, что в отношении исчисления количества наделных земель, подлежащих выкупу, уставным грамотам придано то преимущественное значение, какое оно в данном случае отнюдь не должны бы иметь. Повсюду в губернии в уставных грамотах количество десятин тех или иных угодий, входящих в состав поселянских наделов, исчислено по показаниям исключительно самих поселян, которые, в силу привычной, с давних времен, подозрительности ко всякого рода нововведениям и мероприятиям правительства, заведомо скрывали действительное количество своих наделов, уменьшая размер таковых на половину, а нередко и более. Не без того, конечно, чтобы среди мулякадаров не находилось вовсе таких, которые, обладая некоторою дальновидностью, не оставляли бы такую неправду без должных протестов и оговорок при подписании грамот, но огромное их большинство не придавало этому обстоятельству существенного значения потому, во-первых, что установленная законом доля владельца с урожая земных произведений нимало не зависела от того или иного размера наделных участков, а определялась выделением владельцу $\frac{4}{30}$ со всего того количества продуктов, какое получалось по сборе урожая, и во-вторых, владельцы глубоко

были уверены в том, что каковы бы ни были цифровые данные уставных грамот, выкуп поселянских наделов может совершиться не иначе, как по приведении в точную известность размеров выкупаемых земель путем инструментального измерения. Бесспорно, уставная грамота есть акт, определяющий по закону правовые отношения между поселянами и землевладельцами, но в вопросе о количестве наделов, подлежащих выкупу, ей не должно быть присвоено значение документа, могущего пользоваться преимуществом перед другими, наиболее отвечающими данной цели. Принимая же во внимание, что в Эриванской губернии межевание давно закончено и что на все владельческие имения составлены межевые планы, утвержденные в установленном порядке, нам бы казалось, что цифровые данные сих планов и могли бы быть приняты в основание исчисления количества наделных земель, подлежащих выкупу. На каждом таком плане имеются в отдельности сведения об общем количестве пахотных земель, состоящих в наделе у поселян, как поливных, так и неполивных, а равно под сенокосами, следовательно использование межевых планов для целей выкупа не должно бы встречать особых препятствий. Если же, однако, и таковыми планами окажется невозможным устранить возникшие недоразумения, то в таких случаях следует обратиться к мере, предусматриваемой ст. 6 законопроекта, устанавливающей следующее правило: «Для точного исчисления (ст. 5) выкупной суммы, по требованию обеих сторон или одной из них, производится измерение общей площади выкупаемого надела, с отнесением расходов, вызванных этой мерой, в первом случае, на обе стороны поровну, а во втором на сторону, заявившую требование об измерении».

Засим, по ст. 12 проекта Положения о выкупе пользование со стороны поселян в пределах владельческих имений выгонами и местами для пастбы остается за поселянами и после выкупа, впредь до издания особых правил по обязательному разверстанию означенных угодий. Сверх сего законопроект оставляет неразрешенным также и другой вопрос, касающийся земельных участков, не зачатенных в надел по непригодности (каменистые, болотистые и проч.), которые, однако, при приложении к ним некоторых затрат могут быть превращены в

ценные земли. Коль скоро конечная цель крестьянской реформы заключается в окончательной ликвидации взаимных отношений землевладельческого населения, то с распространением на край обязательного выкупа, надо полагать, не следовало оставлять открытыми эти вопросы. Поэтому мы усерднейше ходатайствуем одновременно с разрешением вопроса о выкупе поселянских наделов положить и настоящему делу конец.

По совокупности вышеизложенных оснований и соображений доверители наши—землевладельцы Эриванской губернии—находят, что одобренный Наместником Его Императорского Величества на Кавказе проект Положения о выкупе, не согласуясь с основными началами действующего закона, является по отношению к ним крайне несправедливым и существенно нарушает их насущные интересы. Материальное положение значительного здесь большинства мулькадаров из лиц высшего сословия полно горечи и лишений, а потому столь возможно правильная оценка их собственности, отчуждаемой ныне в собственность поселян, явилась бы актом величайшей справедливости. Примечание к ст. 10 Поселянского положения 1870 года, обязывавшее при исчислении 5-ти десятинного душевого надела принимать в расчет лиц мужского пола свыше 15-летнего возраста, дала возможность землевладельцам губерний Елизаветпольской и Бакинской обеспечить себя землею в размере одной трети общего количества земель, входящих в состав имения, и ныне редко кто из них имеет в непосредственном своем распоряжении менее 5000 десятин; в Эриванской же губернии, на которую действие означенного закона распространено не было, все земли, за исключением лишь самого незначительного пространства «ахчегых», всецело перешли в пользование поселян и поэтому при выкупе ими своего надела владельцам, согласно 130 ст. того же Положения, представится право оставить за собой всего лишь до 30 десятин удобной земли. Ясно поэтому, что владельцы Эриванской губернии поставлены в исключительно тяжкое положение и вот почему столь возможно справедливая оценка их современной доходности представляется вопросом их жизни, к каковому вопросу, смеем рассчитывать, отнесется небезучастно высокогуманное и многозаботливое наше правительство.

Мы считали бы себя недостаточно выполнившими миссию, возложенную на нас нашими доверителями, если бы обошли молчанием те действительные причины, которыми единственно и объясняется столь долгое в Эриванской губернии замедление осуществления Монаршей воли о переустройстве владельческих земель в собственность поселян. В числе этих причин в материалах к законопроекту имеются: с одной стороны указания на несовершенство Правил 21 августа 1873 года, а с другой—заверение, что «право требовать выкупа было присвоено действующими узаконениями только землевладельцам» (стр. 13 записки № 16350).

Внимательное и беспристрастное отношение к многосложным трудам высшего Комитета об устройстве крестьян при бывшем Главном управлении Наместника Кавказского, неоднократно, в течение двух лет, подвергавшего всестороннему обсуждению своему все вопросы, касавшиеся способа приведения в известность количества повинности с урожая земных произведений поселянского надела и расценки сей повинности на деньги, и выработавшего проект упомянутых выше правил, удостоившихся высочайшего утверждения, вселяет чувства высокого уважения к деятелям, принимавшим в тех трудах участие, и приводит к убеждению, что Комитет, твердо став на почву закона и справедливости, работал над изысканием такого способа и мерила ценности, которые, отвечая воле законодателя о расценке повинности на деньги «соответственно действительной, по местным условиям, стоимости происшедшей» (ст. 97 Полож. 1870 г.) одинаково бы ограждали интересы как поселян, так и владельцев. Если же, к прискорбию, местные правительственные органы не сумели в течение 37 лет провести в жизнь требований сих указаний, то причину столь печального явления следует искать всего менее в кажущихся несовершенствах этих правил. Что с 1873 года в Эриванской губернии не было ни единого случая выкупа—это факт бесспорный, но объясняется он далеко не недостатками Правил 1873 г. Тормозилось это дело единственно отсутствием у поселян денежных средств для выкупа и нераспространением на них правительственного для этой цели кредита, а при таких условиях, поселяне, избегая весьма разумно цепких когтей всякого рода

кулаков и мироедов, предпочитали лучшим сохранить существующие повинности, чем загубить себя неоплатными долгами. На эту главную причину, препятствующую успеху выкупа, землевладельцы Эриванской губернии, еще с 80-х годов, не раз обращали внимание главного Кавказского начальства и словесно и письменно; следовательно, заподозреть их в желании продлить выкуп и тем эксплуатировать крестьянский труд для корыстных своих целей, было бы ошибочно и в высшей степени несправедливо. Что же касается заверения, что будто «право требовать выкупа было присвоено действующими указаниями только землевладельцам», то такое утверждение, являясь совершенно справедливым в отношении помещиков Тифлиской и Кутаисской губерний, отнюдь не должно касаться владельца бывших мусульманских провинций, где на основании 134 ст. Полож. 1870 г. (ст. 645 Полож. крест. влад. изд. 1902 г.) право требования выкупа присвоено не владельцам, а только поселянам.

По изложенным в настоящей записке основаниям и соображениям землевладельцы Эриванской губернии, в лице нашем, приемлют смелость подвергнуть милостивому вниманию высшего правительства следующее почтительнейшее ходатайство:

1. Предварительно установления в законе предельных норм выкупной суммы по разрядам земель, образовать на местах особые комиссии из чинов Министерств Внутренних Дел и Финансов и Главного управления землеустройства, а также представителей владельцев как для установления разрядов земельных угодий по степени производительности почвы, климатическим условиям и количеству орошения, так и для оценки на деньги получаемых владельцами натуральных повинностей по современному выкупу средне-справочным торговым на местах ценам за последние десять лет, т. е. 1901—1910 годы, каковая просьба наша согласуется с особым мнением Эриванского губернатора графа Тизенгаузена, приобщенным к журналу заседаний Совета, состоявшихся в июне 1904 года. На эту же Комиссию желательно возложить и выработку особых правил по обязательному разверстанию пастбищ между владельцами и поселянами, в также о выкупе болотистых, каменистых и других непригодных участков, не зачтенных в надел.

2. Если изложенная в предыдущем пункте просьба будет призвана не подлежащему удовлетворению, то предельные нормы выкупной суммы за десятину земли каждого разряда установить в размере, проектированном особой комиссией, образованной в июне месяце 1904 года в гор. Тифлисе, под председательством Эриванского губернатора, из представителей финансового ведомства, крестьянских учреждений и землевладельцев,¹ а именно: за десятину земель первого разряда—242 руб., второго—133 руб., третьего—124 руб., четвертого — 61 руб. и пятого—43 руб.

3. Если и таковая просьба наша будет найдена неприемлемою, то землевладельцы Эриванской губернии, в видах ускорения дела выкупа, изъявляют готовность отказаться от новых специальных оценок выкупаемых угодий, но при обязательном условии, чтобы в законе было выражено, что выкупная сумма за натуральные по установным грамотам повинности определяется умножением количества угодий на двойную выкупную стоимость, указанную в расписании, выработанном Советом Наместника (Приложение к ст. 5 проекта Положения о выкупе, стр. 7—9, Эриванская губерния).

4. В изменение ст. ст. 5 и 7 проекта Положения о выкупе установить, чтобы в основание исчислений количества выкупаемых земель принимались не уставные грамоты, а межевые по каждому имению планы.

5. Распространить на наделные земли, подлежащие выкупу, действие 38 ст. Полож. о выкупе (Особое приложение к т. IX, изд. 1902 года, кн. II), на основании которой расчеты по выкупным ссудам производятся наличными деньгами и

6. Установить в законе, что впредь до утверждения выкупных актов и выдачи владельцам из казны выкупных сумм сохраняются в силе все те натуральные и денежные повинности, кои отбывают ныне поселяне владельцам законов.

Подлинную записку подписали: Абас-Кули-Хан Эриванский
и Джафар-Кули-Хан Нахичеванский.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 13 (оп. 7), д. № 2543, лл. 92—100.

¹ См. протоколы заседаний Совета Главногоначальствующего Гражданскою частью на Кавказе по делу о выкупе за июнь 1904 г., стр. 44—45.

...Наконец, при дальнейшем обсуждении дела, Совет Министров остановился на возникшем в среде междудомственного Совещания разномыслии относительно выкупа наделных земель Эчмиадзинского монастыря. По этому поводу Заменяющий Наместника Вашего Императорского Величества на Кавказе, Сенатор Никольский объяснил, что большинство членов Совещания находило справедливым назначить выкупные цены за наделные земли означенного монастыря в полтора раза выше против цен, установленных за владельческие угодия в Эчмиадзинском уезде, по следующим соображениям.

Водворенные на этих землях поселяне уплачивают монастырю, сверх денежного оброка за пользование отведенными им землями, именуемого мульком, которые в Эриванской губернии вообще вносятся поселянами как монастырю, так и другим владельцам, еще так называемый титульный сбор с этих земель. Этот доход еще при Персидском владычестве имел значение пожизненного дохода владельца и, на основании Именного Высочайшего Указа 5 июня 1836 года, освободившего поселян селений Эчмиадзинского монастыря от уплаты всяких казенных и земских податей, за монастырем было сохранено без ограничения срока право на получение существовавших в то время налогов крестьян. Основываясь на упомянутом Указе, большинство членов Совещания полагало, что прекращение титульной повинности в пользу Эчмиадзинского монастыря может совершенно не иначе, как путем выкупа на одинаковых с повинностями мулкадарных основаниях, тем более, что законом 14 мая 1875 года всем лицам, пользовавшимся в год издания этого закона титулом, постановлено было назначить пожизненную пенсию из казны в размере годового их титульного дохода. В соответствии с сим, по мнению Сенатора Никольского, вопрос о прекращении титульных прав Эчмиадзинского монастыря должен быть разрешен на тех же условиях, что и для частных владельцев, и посему выкуп наделных земель, обложенных в настоящее время двоякою повинностью—мулком в 3/30 части урожая и титулом также в

3/30, помимо денежного титульного сбора в 2 руб. 50 коп. с дыма, не может быть произведен из расчета 4/30 урожая, как это предположено в отношении прочих владельцев, а должен быть соображен с повинностью поселян монастырских селений в 6/30 частей урожая, то есть повинностью в полтора раза больше, чем у землевладельцев; в зависимости от сего, следует определить выкупные цены за монастырские земли в полуторном по сравнению с ценами для прочих владельцев размере. Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что расписание цен составлено Совещением применительно к стоимости произведений в 1860-х годах, вследствие чего цены установлены вдвое ниже настоящих. При применении этого способа оценки к выкупаемым у Эчмиадзинского монастыря землям последний получит, в сущности, выкуп лишь по расчету из 3/30 современного дохода, равняющегося 6/30 дохода 1860-х годов. Между тем, если имеются основания применить к крестьянам помещичьим и владельческим цены 60-х годов—времени их раскрепощения, когда земли фактически перешли в непосредственное пользование крестьян, то в отношении Эчмиадзинского монастыря соображение это представляется до известной степени несправедливым, ибо отвод в надел земли совершается ныне впервые. При таких же условиях, лишение монастыря вознаграждения за отмену титульных повинностей не может быть, по мнению Сенатора Никольского, оправдано. Кроме того, заменяющий Наместника в высших государственных установлениях обязывается обратить внимание Совета Министров на то, что Эчмиадзинский монастырь лишается ныне значительных доходов, а между тем, помимо духовных учреждений, он содержит целый ряд просветительных и благотворительных заведений. Отмена титульных прав монастыря без вознаграждения, несомненно, тягостно отразится на его финансовом положении и может вызвать серьезное неудовольствие в армянской среде на Кавказе, в настоящее время особенно нежелательное, ввиду предстоящего избрания Католика всех армян. По изложенным основаниям, Сенатор Никольский, поддерживая предположение Наместника Вашего Императорского Величества на Кавказе относительно выкупа титульных прав Эчмиадзинского монастыря, считает необходи-

мым настаивать на выдаче ему вознаграждения на отходящие надельные земли по повышенным в полтора раза ценам и на уплате монастырю за отмену денежной и натуральной повинностей из государственного казначейства 54500 рублей.

Разделяя изложенные соображения Заменяющего Наместника Вашего Императорского Величества на Кавказе в высших государственных установлениях, Временно-Управляющий Министерством Иностранных Дел, считаясь с нежелательностью возникновения в частаящее время новых каких-либо поводов к политическим осложнениям на Ближнем Востоке, высказался за ликвидацию временнообязательных отношений поселян к Эчмиадзинскому монастырю на наиболее выгодных для монастыря условиях.

Со своей стороны, Совет Министров рассуждал, однако, что титульный доход в имениях частных владельцев еще при Персидском владычестве имел значение пожизненного дохода владельца, причем, в случае последовавшего после смерти владельца перехода наследственных прав к его наследникам, право на титул прекращалось, и эта часть дохода поступила в казну, если не последовало особого акта на дарование титула и его наследникам. Соответственно сему, законом 14 мая 1875 года было поставлено всем лицам, фактически пользовавшимся в год издания этого закона титулом, назначить пожизненную пенсию, с тем, чтобы она соответствовала как количеству следующей им титульный багры ($3/30$ части урожая), так вместе и размеру денежной уплачиваемой им подати, по два рубля пятидести копеек с дыма. На основании упомянутого закона, владельцам титула даровано было лишь право на пожизненную пенсию от казны в размере годового их титульного дохода, но вовсе не было установлено выдачи титулистам вознаграждения в виде капитальной суммы, доход с которой навсегда возместил бы титульную повинность. По приведенным соображениям, нельзя не признать, что выкуп этой повинности на предположенных большинством членов Сопещения основаниях совершенно не соответствовал бы существу этого права, как права, ограниченного лишь известным сроком, ибо сущность всякого выкупа вообще выражается в выдаче капитала, приносящего постоянный доход. Независимо сего, не следует

упускать из внимания, что вопрос о ликвидации титульного права монастыря предreshен был собственно еще Именным Высочайшим Указом 5 июня 1836 года, согласно коему селения Эчмиадзинского монастыря освобождены были «зпредь до дальнейшего усмотрения» от казенных податей и земских повинностей, с тем, чтобы и монастырь не обременял их новыми налогами. Отказавшись от получения казенных и земских повинностей с крестьян означенных деревень, правительство давало монастырю возможность, с целью поднять пошатнувшееся тогда экономическое положение монастыря, получать повинности с крестьян в свою пользу в большем размере, чем если бы крестьяне обязаны были одновременно нести еще казенные и земские платежи. Иными словами правительство в сущности уступило монастырю то, что следовало казне и земству. При таких условиях, по мнению Совета, нет никаких оснований оказывать Эчмиадзинскому монастырю, путем выкупа титульной повинности за счет казны, еще новую особую льготу, не предоставленную прочим землевладельцам, тем более, что такого рода льгота была бы отступлением от общего установленного для ликвидации обязательных отношений начала. Ввиду изложенного и принимая во внимание, что в настоящее время материальное обеспечение монастыря находится в самом благоприятном положении и что при правильном способе хозяйства ежегодный доход монастыря мог бы достигать до полумиллиона рублей, Совет Министров не нашел достаточного повода к выдаче монастырю за отмену титульных повинностей особого вознаграждения, считая справедливым произвести выкуп надельных земель приписанных к нему селений на принятых для прочих владельцев Эчмиадзинского уезда основаниях.

Руководствуясь изложенными соображениями и не встречая, засим, препятствий к дальнейшему направлению настоящего дела, в установленном порядке, Совет Министров полагает:

Предоставить Заменяющему Наместника Вашего Императорского Величества на Кавказе в высших государственных установлениях, по согласовании выработанного междуведомственным Совещанием законопроекта о прекращении временно-

обязательных и зависимых отношений крестьян и поселян к помещикам и землевладельцам в пяти Закавказских губерниях с вышеизложенными суждениями Совета Министров, внести таковой законопроект на законодательное рассмотрение.

Приведенное заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на Высочайшее Вашего Императорского Величества благоволение.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 13 (оп. 7), д. № 2543, лл. 116 об—119.

6.—1911 г. ноября 5.—Отношение министра финансов наместнику на Кавказе относительно установления одинаковых выкупных цен в имениях лиц высшего и иных сословий в Эриванской губернии.

Председателю Совета Министров землевладельцами Эриванской губернии из числа лиц, не имеющих право владеть населенными имениями, была подана записка по поводу проектируемого на Кавказе выкупа крестьянами и поселянами своих наделов, в которой просители высказывают опасение относительно установления в названной губернии различных выкупных цен: одной для землевладельцев высшего сословия и другой, значительно пониженной, для землевладельцев иных сословий. Вследствие сего, препровождая при сем означенную записку, имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство, не признаете ли Вы возможным поручить поставить в известность просителей, что высказываемое ими опасение не имеет за собою оснований, так как в последовавшем в Государственную Думу представлении по указанному предмету какой-либо разницы в размере цен в указанной губернии по разного рода угодьям, подлежащим выкупу в имениях лиц высшего и иных сословий, не установлено.

За Министра Финансов
Товарищ Министра Н. Покровский.

Директор—подпись.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 13 (оп. 7), д. № 2543, л. 180.

**Б) Приведение в исполнение закона 20 декабря 1912 г. в
Эриванской губернии**

7.—1912 г. декабря 31.—Предписание эриванского губернатора мировым посредникам губернии объявить владельцам и их крестьянам о прекращении с 1 января 1913 г. обязательных отношений посредством выкупа крестьянами их наделных земель.

В 1860-х годах прошлого столетия высочайшим повелением крестьянскому населению дарована была высочайшая милость освобождения его от личной зависимости от владельцев.

Ныне в неустанных заботах о крестьянском сословии государь император законом 20-го декабря сего года даровал поселянам Закавказского края, находящимся в обязательных отношениях к владельцам, высочайшую милость, каковая ранее дарована была крестьянам во внутренних губерниях России, о переводе этого разряда поселян в разряд собственников и о ликвидации с 1-го января 1913 года обязательных отношений их к владельцам посредством выкупа земель и прекращения ныне отбываемых поселянами натуральных повинностей с заменой таковой согласно высочайше дарованному 20 декабря с. г. закону выкупными платежами. Этот акт высочайшей милости в одинаковой степени охраняет интересы как владельцев, так и поселян.

С 1-го января 1913 года владельцы, взамен ныне получаемой с поселян натуральной повинности, получают из Государственного Казначейства с капитальной выкупной суммы, следуемой за землю 4,5% в год, впредь до получения полной выкупной капитальной суммы, поселяне же с того же 1-го января 1913 года обязуются, взамен отбываемой ныне натуральной пред владельцами повинности, уплачивать выкупные платежи по расчету и в сроки, каковые определяются на основании высочайше дарованного закона 20 декабря сего года.

Прилагая при сем копию телеграммы на мое имя наместника его и. в. на Кавказе генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова предлагаю... разъяснить как владельцам, так и поселянам, находящимся в обязательных отношениях,

сущность высочайше дарованного закона 20 декабря с. г. и поставить поселян и владельцев в известность о том, что с 1-го января 1913 года поселяне, взамен отбываемых ныне натуральных повинностей, уплачивают выкупные платежи, а владельцы получают из Государственного Казначейства 4,5% в год с капитальной суммы, следуемой им за выкупаемую поселянами землю, впредь до получения ими полной выкупной капитальной суммы.

Об исполнении своевременно донести мне, исполнением не медлить.

Ф. 28/91, д. № 304. «Высочайшее повеление от 20 декабря 1912 г. о прекращении с 1-го января 1913 г. обязательных между владельцами и поселянами отношений, путем выкупа земель»: на 409 листах, лл. 2—3.

8.—1913 г. февраля 27.—Телеграмма директора канцелярии наместника кавказского эриванскому губернатору о числе уставных грамот и о количестве дымов, подлежащих выкупу по всей губернии.

Прошу сообщить телеграфом сколько в губернии составлено уставных грамот и для скольких селений грамот не составлено и общее количество современных дымов, подлежащих выкупу по обоим указанным категориям 5538. В должности егермейстера Джунковский.

См. легенду к № 7; л. 75.

9.—1913 г. февраля 28.—Ответная телеграмма эриванского губернатора на имя директора канцелярии по финансовому отделению наместника кавказского.

5538 Уставных грамот составлено 328 по 339 селениям. Грамот не составлено по семи селениям, в том числе пяти монастырским селениям. Выкупу подлежит 29215 первой и 1941 дым второй категории.

Подпись Тизенгаузен.

См. легенду к № 7; л. 76.

10.—1913 г. апреля 22.—Инструкция эриванского губернатора мировым посредникам о способе исчисления суммы ежегодных выкупных платежей крестьян.

Некоторые из мировых посредников исчисляют ежегодные выкупные платежи, следуемые с поселян за выкупаемую зем-

лю, путем деления суммы выкупного вознаграждения на число лет, в течение которых сход изъявил согласие погасить выкупную сумму.

Считаю нужным дать знать для сведения и точного исполнения, что на основании ст. 22 закона 20 декабря 1912 года о выкупе ежегодные выкупные платежи определяются не путем разделения выкупного вознаграждения на число лет, а путем умножения выкупной суммы при погасительном сроке в 28 лет на 6 копеек, при погасительном сроке в 41 год на 5 коп. и при погасительном сроке в 56 лет на 4,5 копейки. Например, если сумма выкупного вознаграждения равняется 200 руб., то ежегодные выкупные платежи при погасительном сроке в 28 лет определяются так: $200 \text{ р.} \times 6 \text{ коп.} = 12 \text{ р.}$, при погасительном сроке в 41 г.— $200 \text{ р.} \times 5 \text{ коп.} = 10 \text{ р.}$ и при погасительном сроке в 56 л.— $200 \times 4,5 \text{ коп.} = 9 \text{ руб.}$

Подпись.

См. легенду к № 7; л. 106.

12.—1913 г. мая 31.—Прощение владельцев населенных имений Эриванского, Эчмиадзинского и Сурмалинского уездов наместнику кавказскому об изменении порядка определения выкупных цен крестьянских наделов.

С первых же дней применения правил закона 20 декабря 1912 года об обязательном выкупе водворенными в наших имениях поселянами их наделов в собственность возникли во всех мировых отделах недоразумения по самому существенному вопросу о порядке определения доходности этих земель, для причисления их к соответствующему разряду по расценочному расписанию, приложенному к статье 5-й вышеозначенных правил.

Статья 17 этих правил предоставляет разрешение этого вопроса Губернскому по поселянским делам присутствию по соображению с данными, выясненными мировыми посредниками на месте по каждому имению при составлении с участием сторон предварительных расчетов выкупной платы и с заключениями податных инспекторов, с правом проверки таковых, истребования дополнительных сведений в случаях, вызывающих сомнение, исправления и даже пересоставления этих расчетов. Между тем, как мировые посредники, так и Губернское

по поселянским делам присутствие отказываются от руководства этим законом и причисляют земли, подлежащие выкупу, к одному из узаконенных разрядов исключительно по доходности, определенной при обложении их государственным поземельным налогом и земским сбором на трехлетие 1912 — 1914 гг., на том основании, что такой порядок исчисления выкупной платы преподан им к неуклонному исполнению «по особой инструкции».

Подобная постановка основного вопроса по выкупному делу является, по нашему крайнему разумению, безусловно неправильною как с точки зрения юридической, так и строгой справедливости, составляющей конечную цель всякого закона, по следующим доводам. На основании ст. 51, 52 и 65 и примечания к первой статье тома 1-го, части 2-й св. зак., законы должны быть исполняемы по их точному и буквальному смыслу; высшим же властям предоставляется только право издавать постановления, не изменяющие и не дополняющие эти законы, но определяющие лишь распорядок местного однообразного их исполнения. Между тем простое сопоставление содержания ст. 17 правил закона 20 декабря 1912 года с постановлениями «инструкции», преподанной учреждениям по поселянским делам для единообразного применения этих правил, устраняет всякое сомнение в том, что постановления инструкции, предписывающие определять доходность выкупаемых земель для причисления их к тому или другому из разрядов, установленных законом 20 декабря 1912 года, исключительно по данным податного обложения на трехлетие 1912—1914 гг., упраздняет совершенно статью 17 правил закона 20 декабря 1912 года, предоставляющую окончательное разрешение указанного кардинального по выкупу вопроса по каждому имению отдельно и самостоятельно Губернским по поселянским делам присутствиям.

Нельзя не согласиться с тем, что законодатель не без веских оснований отказался признать данные податного обложения непреложными и несомнительными и ограничить определять доходность выкупаемых земель только по этим данным, без обстоятельного расследования сомнений, могущих возникнуть при этом. Он не мог не знать, что податное обложение производится исключительно с целью фиска раскладки

между селениями на каждое трехлетие, той или другой сметной суммы позем. налог., не имеющих ничего общего с отчуждением самих земель, что такое обложение составляет не на местах, а в канцелярском, недостаточно обоснованном, порядке и при этом преимущественно по платежеспособности поселян, не совпадающей весьма часто, по бытовым условиям, с действительною производительностью подвергающихся обложению земель, что при этих условиях доходность наделов поселян частновладельческих имений, ввиду отбывания ими обязательных повинностей и землевладельцам 4/30 ч. с ежегодного урожая, определяется значительно ниже однородных земель казенных селений и т. д.

Кроме того, примечанием к таблицы, приложенной к ст. 177 т. V ст. о пошлинах для исчисления, при купле и продаже земель в Кавказском крае, крепостных в пользу казны пошлин, цена каждой десятины определена в 1 р. 50 коп. Однако правительство, ввиду фискального значения этого закона, чем применило эту оценку и к случаям понудительного отчуждения частных земель для надобности государственной и общественной и установило особые правила (ст. 575—605 т. X ч. 1) об оценке таковых по их действительной стоимости, с участием собственников, вполне аналогичные, в основных чертах, с ст. 17 правил закона 20 декабря об определении доходности земель, подлежащих выкупу, путем самостоятельного разъяснения по каждому имению всяких по этому вопросу сомнений тоже при участии заинтересованных в деле сторон.

Наконец, обязательное руководство в выкупном деле исключительно данными податного обложения на трехлетие 1912—1914 гг. должно быть устранено, независимо от вышеизложенных доводов, потому что это обложение произведено в 1910—1911 гг., когда были известны не только скорое опубликование закона о выкупе, но даже и главнейшие его основания, и это имело несправедливые для нас последствия; по наведенным нами справкам, оказалось, что доходность большей части частновладельческих имений определена «по усмотрению» значительно ниже против обложения за прошлые трехлетия, между тем, общеизвестный факт, что, благодаря усиленному вздорожанию цен на земные произведения, поднимается из года в год и стоимость земель не только в Эриван-

ской губернии, но повсеместно. В подтверждение этого необычайного обстоятельства мы, кроме ссылки на книги податного обложения, представляем и официальную справку по сел. Карабурдж, Шаруро-Даралагязского уезда.

Предоставление Губернским по поселянским делам присутствиям, на основании ст. 17 правил закона 20 декабря 1912 года, окончательного разъяснения и разрешения сомнений по определению доходности выкупаемых земель, поставит выкупную операцию на более справедливых началах и устранит крайне тяжелые последствия установления в расписании, приложенном к ст. 5 тех же правил, одних и тех же разрядов для оценки поливных земель как низменной полосы, так и нагорных по всем уездам Эриванской губернии, кроме Эриванского, так как поливные земли низменной полосы, благодаря жаркому климату, удобрению их илом во время весеннего половодья рек и плодосменной системе севооборота, засеваются ежегодно и преимущественно более урожайными и ценными земными произведениями: рисом, хлопком, энджею и т. д., нагорные же земли, напротив, обрабатываются, по суровости климата и качеству почвы, через год и даже два отдыха, и то лишь под малоурожайные и менее ценные посевы ячменя и пшеницы. Поэтому, а также ввиду того, что только четвертая часть частновладельческих населенных имений Эриванской губернии находится в низменной, жаркой полосе, а остальные три четверти их нагорные, и что имения первой категории крайне малоземельные, а второй категории до того многоземельны, что во многих из них поселяне пользуются наделом в узаконенной норме, т. е. по 5 дес. на каждую душу мужского пола, представляется очевидным, что обязательное причисление по «инструкции» поливных земель этих двух категорий к одному и тому же разряду по данным податного обложения на трехлетие 1912—1914 гг. и подесятинная оценка таковых на этом основании по одной и той же цене, с одной стороны, обременит поселян нагорных селений несправедливо непосильными выкупными платежами, а с другой стороны—разорит многих владельцев низменной полосы, благодаря неправильному причислению, по тем же крайне сомнительным данным податного обложения, к второму и низшим разрядам имений их, находящихся в одинаковых по производительности усло-

виях с другими смежными имениями, причисленными к первому разряду. Мы вполне уверены, что все мировые посредники, податные инспектора и Губернские по поселянским делам присутствия Эриванской и др. губ. подтвердят, при запросе, во 1-х, безусловную правильность этих объяснений и укажут на целый ряд имений, оцененных одни (нагорные) при ежегодных доходах от 500 до 1000 руб.—в 20000—60000 руб., а другие (низменные) при ежегодных доходах от 3000 до 10000 руб.—в 13000—30000, и во 2-х, возможность скорого и точного выяснения на месте через сведущих лиц, или только осмотром посевов и земных произведений, преимущественно культивируемых поселянами в данном имении, для справедливого определения разряда, к которому должны быть причислены их наделы. При этом необходимо иметь в виду, что, благодаря требованиям об измерении почти всех выкупаемых наделов, не может быть никакой речи о замедлении таковыми расследованиями выкупного дела, невыгодном только для землевладельцев, заинтересованных в скором получении выкупных денег, и б) что могут быть предписаны к руководству крайне целесообразные правила разделения на разряды выкупаемых имений по производительности, выработанные особым совещанием Совета вашего с-ва еще при первоначальном возбуждении вопроса о выкупе.

На основании изложенных данных мы обращаемся к вашему с-ву с покорнейшею просьбою: благоволить разрешить, на основании ст. 17 и 32 выкупных правил 20 декабря 1912 года, вышеприведенное недоразумение, возникшее при применении этих правил, устранением обязательного определения доходности земель, подлежащих выкупу, исключительно по данным податного обложения.

Приложение: две 75 коп. гербовые марки и нотариальная копия за № 2102. Мая 31 дня 1913 года.

См. легенду к № 7; лл. 176—179.

12.—1913 г. июня 2.—Прощение владельцев населенных имений Эриванской губернии эриванскому губернатору о поддержке их ходатайства, изложенного в их прошении на имя наместника кавказского.

Представляя при сем вашему с-ву копию прошения, поданного владельцами населенных имений Эриванской губернии

наместнику его и. в. на Кавказе, и имея в виду, что заше с-во, управляя в течение многих лет высочайше вверенной вам Эриванской губернией, хорошо осведомлены об экономических условиях таковой... покорнейше просим ваше с-во не отказать поддержать ходатайство наше, изложенное в прошении на имя наместника.

Мы тем более рассчитываем на поддержку вашего с-ва, что вам хорошо известно, что выкупная операция и без того совершится при очень для нас тяжелых условиях и при полной нашей неподготовленности к этой реформе, затрагивающей наши насущные интересы.

К сему имеем честь добавить, что нами одновременно поданы прошения, однородного с прилагаемым содержания, министру внутренних дел и министру финансов.

Приложение: нотариальная копия за № 2104.

Следует 17 подписей.

См. легенду к № 7; л. 160.

13.—1913 г. июня 19.—Заключение Эриванского губернского по поселянским делам присутствия о прошении владельцев населенных имений Эриванского, Эчмиадзинского и Сурмалинского уездов, поданное на имя наместника кавказского в связи с применением закона 20 декабря 1912 г.

Июня 19, 1913 года. Эриванское губернское по поселянским делам присутствие под председательством эриванского губернатора графа В. О. Тизенгаузена, в составе: эриванского вице-губернатора, управляющего Эриванскою казенною палатою Л. И. Лесняка, начальника Эриванского управления земледелия и государственных имуществ А. Г. Ардасенова и членов Поселянского присутствия 1) Д. О. Хоштария, 2) И. А. Цисвицкого, 3) М. И. Бадридзе, слушало доклад члена Присутствия И. А. Цисвицкого.

Обстоятельства дела: Канцелярия наместника его и. в. на Кавказе при надписи от 12-го июня с. г. за № 15919 препроводила его с-ву г. начальнику губернии нижеследующее прошение владельцев населенных имений Эриванского, Эчмиадзинского и Сурмалинского уездов, поданное на имя наместника его и. в. на Кавказе, для сообщения по нему сведений и заключения.

При прошении этом приложено следующее удостоверение Эриванской казенной палаты: «Дано сие из Эриванской казенной палаты владельцу сел. Карабурдж, Шаруро-Даралагязского уезда, Али Ашраф беку Кязумбекову, согласно его прошению, поступившему в Палату 4 мая 1913 года, в том, что, как видно из поземельно-окладных книг Палаты, доходность одной десятины поливной пашни и неполивного сенокоса в даче сел. Карабурдж принята была для обложения поземельными сборами следующая:

а) для пашни по раскладке:

1901—1903 гг.	41 р. 76 коп.
1904—1907 гг.	43 р.
1908 г.	43 р.
1909—1911 гг.	30 р.
1912—1914 гг.	30 р.

б) для сенокоса—по раскладке на трехлетие:

1901—1903 гг.	13 р. 60 коп.
1904—1907 гг.	12 р.
1908 г.	12 р.
1909—1911 гг.	5 р.
1912—1914 гг.	5 р.

Прошение однородного содержания с доложенным поступило от владельцев на имя г. губернатора для представления такого г. наместнику его и. в. на Кавказе.

По содержанию вышеприведенного прошения Губернское присутствие считает нужным сообщить в Канцелярию наместника его и. в. на Кавказе следующие объяснительные сведения:

1) Предварительные расчеты по исчислению выкупной суммы, процентов с нея в пользу владельцев и выкупных платежей с поселян производятся мировыми посредниками на точном основании ст. 4—5, 17 и 22 закона 20-го декабря 1912 года о выкупе и ст. ст. 23 и 24 временной инструкции по приведению в исполнение этого закона.

Разноречия между ст. 17 закона о выкупе и ст. 23 временной инструкции о порядке исполнения этого закона нет.

Статья 17 закона о выкупе совершенно не дает права Присутствию определять разряды выкупаемой поселянами земли, так как разряды определены по каждому селению Раскладочными присутствиями на трехлетие с 1912—1914 гг. и выкупные цены за десятину каждого рода угодий выкупаемой земли, в соответствии с установленными разрядами, указаны в расписании, приложенном к закону 20 декабря 1912 года о выкупе.

2) Неравномерность, якобы, вознаграждения за земли, на которых произрастают более ценные культуры: хлопок, рис и проч., по сравнению с вознаграждением за земли, засеваемые менее ценными культурами, является кажущейся и объясняется тем, что при выработке закона об обязательном выкупе высшая культура не была принята во внимание.

3) По поводу указания владельцев на разницу в обложении поземельными сборами пахотных и сенокосных земель по селению Карабурдж, Шаруро-Даралагезского уезда за период времени 1901—1912 гг. Присутствие считаем нужным сообщить Канцелярии, что при крайней сложности работы по обложению и при существующей системе и постановке данного дела всегда возможны отдельные, единичные случаи колебаний в обложении поземельными сборами.

4) По одним и тем же селениям владельцами возбуждаются ходатайства об отнесении выкупаемой поселянами земли к высшим разрядам, поселянами и причислении земли к низшим разрядам.

О вышеизложенном определили: сообщить Канцелярии наместника его и. в. на Кавказе, в ответ на надпись его от 12 июня с. г. за № 15919, с препровождением прошений владельцев Эриванской губернии, поданных на имя наместника его и. в. на Кавказе.

Председатель, Эриванский губернатор (подпись неразборчива).
Управляющий Эриванскою казен. палатою (подпись неразборчива).

Начальник Эриванского управления земледелия и государственных имуществ (подпись неразборчива).

Члены Присутствия (подписи неразборчивы).

Секретарь (подпись неразборчива).

См. легенду к № 7; лл. 162—165.

14.—1913 г. июля 27.—Постановление наместника кавказского, сообщенное эриванскому губернатору, об склонении просьбы землевладельцев Эриванского, Эчмиадзинского и Сурмалинского уездов о назначении выкупных цен по особой оценке через сведущих лиц взамен предусмотренного способа по закону 20 декабря 1912 года.

Рассмотрев препровождаемое при этом к вашему с-ву прошение землевладельцев Эриванского, Эчмиадзинского и Сурмалинского уездов о назначении выкупных цен на наделные земли поселян в их имениях по особой оценке, произведенной чрез сведущих лиц, по осмотре последними на месте посевов и земельных произведений, культивируемых в каждом имении,—я нахожу, что выкупные цены за наделные земли точно установлены приложением к ст. 5 закона 20 декабря 1912 года об обязательном выкупе и потому означенное прошение, являясь ходатайством об изменении только что изданного закона, не может подлежать удовлетворению. При этом по поводу ссылок просителей на статью 17 означенного закона, допускающую проверку расчетов следующих владельцам 4,5% на выкупное вознаграждение, считаю долгом указать, что означенная статья касается проверки не размера выкупных цен, определенных за каждую десятину законом, а проверки произведенных мировым посредником расчетов, и потому, вопреки предложению просителей, отнюдь не допускает никаких изменений в установленных законом выкупных ценах.

Сообщая о вышеизложенном, прошу ваше с-во сделать распоряжение об объявлении изложенного землевладельцам, подписавшим означенное прошение.

И. д. наместника генерал от инфантерии (подпись неразборчива).

И. д. директора Канцелярии наместника (Микаевский).

См. легенду к № 7; л. 175.

15.—1913 г. августа 8.—Отношение канцелярии наместника кавказского эриванскому губернатору о произведенных изменениях в инструкции по приведению в исполнение закона 20 декабря 1912 года, в частности относительно выкупа земель крестьянами Эчмиадзинского монастыря.

На бывшем в феврале настоящего года в г-р. Тифлисе совещании по вопросу о приведении в исполнение закона 20 декабря 1912 года об обязательном выкупе надельных земель, ваше с-во находили, между прочим, что составление уставных грамот на поселян Эчмиадзинского армяно-грегорианского монастыря замедлит дело выкупа земель этих поселян и что поэтому было бы целесообразнее обойтись без составления грамот и прямо приступить к выкупу. Совещание согласилось с этим предположением, но во временную инструкцию, составленную на основании суждений означенного совещания, не было введено соответствующее указание, ввиду того, что оно отменяло бы положительное требование того закона 20 декабря 1912 года (отд. II, п. 1), в разъяснение которого издается инструкция. Вместе с тем инструкцией и не подтверждалось означенное требование закона.

Ныне Министерство Финансов уведомило и. д. наместника его величества на Кавказе, что означенная инструкция была подвергнута, при участии директора Канцелярии наместника и представителей от Министерства Внутренних Дел, Юстиции и Государственного Контроля, обсуждению в междудомственном совещании при Департаменте окладных сборов и в эту инструкцию введены некоторые изменения. Между прочим, п. 1 приложенных к ст. 1 означенной инструкции правил о порядке применения закона 20 декабря 1912 года в имениях Эчмиадзинского армяно-грегорианского монастыря Вагаршапат, Ошаган, Мастара, Егварт и Мугни редактирован упомянутым совещанием при Министерстве Финансов следующим образом: «Первоначально приступается к отводу поселянам селений Вагаршапат, Ошаган (Ушадин), Мастара, Егварт и Мугни (Могни) Эчмиадзинского армяно-грегорианского монастыря наделов по уставным грамотам, а уже затем совершается обязательный выкуп надельных угодий у Эчмиадзин-

ского монастыря на тех же основаниях, как у прочих владельцев Эчмиадзинского уезда».

К существенным затем изменениям в инструкции, предположенным означенным совещанием, относится следующее: 21-ой статьей временной инструкции, утвержденной и. д. наместника, было установлено: в случае возникновения при составлении выкупного акта споров о границах выкупаемой земли выкупной акт составлять только на бесспорные земли, о спорных же землях по этой статье должно было составляться решение мирового посредника, с правом обжалования такового недовольною стороною в Присутствие, а постановления этого последнего в Правительствующий Сенат, и в случае признания окончательным решением спорной земли надельною составлять на нее дополнительный выкупной акт. Как видно из отзыва Министерства Финансов, упомянутым, образованным при нем, совещанием, такой порядок разрешения этого вопроса был признан несоответственным установившейся практике в подобных случаях во внутренних губерниях Империи и, согласно с последнею, предположено составлять лишь один выкупной акт, по окончательном разрешении упомянутых споров. Соответственно с этим, имевшееся в ст. 21 инструкции указание о составлении выкупного акта на бесспорную землю исключено и эта статья означенным совещанием проектирована в следующем виде: «Если при обходе выкупаемой земли возникнет спор о границах ея, то мировой посредник принимает все меры к разрешению этого спора миром, а при недостижении соглашения постановляет решение об этих участках на общем основании, установленном для разбора споров мировым посредником, с правом обжалования недовольною стороною такого решения в Губернское по крестьянским или по поселянским делам присутствие, а постановления этого последнего в Правительствующий Совет (Полож. уст. крест., изд. 1902 года, ст. ст. 184, 186, 247—251, 256, 262, 306—326 и 360)».

Независимо от этого, в инструкцию, во второй ее отдел («действия по исчислению процентов и выкупных платежей») введены две новые 16 и 17 статьи следующего содержания. «Ст. 16. При отсутствии документов, удостоверяющих право

собственности на имение, по коему причитается выкупное вознаграждение, проценты по оному выдаются лицу, которому обычно до 1 января 1913 года вносились крестьянами или поселянами повинности за наделную землю. Ст. 17. Выдача подлежащим лицам процентов на выкупное вознаграждение приостанавливается не иначе, как путем наложения ареста в судебном порядке». По поводу этих статей следует упомянуть, что по этому предмету в этом же смысле высказаны были предположения и в тифлисском совещании, но они не были включены во временную инструкцию и были сообщены и. д. наместника в особых отзывах министром внутренних дел и финансов в том соображении, что этот вопрос требовал сравнительно скорейшего разрешения, так как означенные проценты необходимо выдавать, начиная с 1-го минувшего июля, к какому времени издание означенной инструкции могло и не состояться (как и оказалось в действительности).

Следует еще упомянуть, что означенным совещанием опущены примечание 1 к ст. 10 и статьи 16, 17 и 29 временной инструкции; остальные же изменения, предположенные совещанием, не имеют существенного значения и касаются лишь редакции отдельных выражений (напр., в большинстве статей выражение «закон 20 декабря» заменено словами «правила 20 декабря»).

Об этом Канцелярия считает долгом сообщить вашему с-ву впредь до утверждения и напечатания этой инструкции.

Исп. об. директора Микаевский.
Заведующий крестьянско-поземельным отделением (подпись).

См. легенду к № 7; лл. 184—185.

15.—1914 г. января 31.—Отношение помощника наместника кавказского по гражданской части эриванскому губернатору о распространении закона 20 декабря 1912 г. на посторонних лиц, купивших у крестьян какой-либо деревни их пахотные участки или виноградные сады.

Вследствие представления от 8 января сего года за № 162 по вопросу о том, могут ли посторонние поселяне известного селения лица-горожане и поселяне других селений,—

купившие у первых пахотные участки или виноградные сады, выкупить в настоящее время таковые земли на основании закона 20 декабря 1912 года об обязательном выкупе, уведомляю ваше с-во, что означенный вопрос должен быть в каждом отдельном случае разрешаем как мировым посредником, так и Губернским по поселянским делам присутствием, по соображениям со всеми обстоятельствами дела, предоставив недовольной таким решением стороне обжаловать его в установленный законом срок. Окончательное разрешение означенного вопроса, в случае недовольства какой-либо стороны решением Губернского присутствия, предоставлено будет таким образом Правительствующему Сенату, определение которого, как обязательное для данного дела, будет затем служить руководящим указанием при разрешении подобных дел.

Переходя затем к рассмотрению конкретного случая, указываемого в препровожденном вами постановлении Губернского по поселянским делам присутствия и имевшего место в селениях Камарлу и Юва, некоторые жители коих лет 20—25 тому назад передали свои надельные земли жителям других селений, которые на этих землях развели виноградные сады, соорудили постройки и обзавелись хозяйством, надлежит иметь в виду, что, на основании ст. 591 кн. IV, Полож. крест. влад., изд. 1902 года, поселяне могут передавать сады, а равно всякие промышленные и торговые заведения посторонним лицам, причем под таковыми нужно понимать лиц всех сословий, что усматривается из сопоставления упомянутой 591 статьи с аналогичною ст. 297 той же книги IV, Полож. крест. влад. Следовательно, означенные сады, как переданные посторонним лицам вполне законно, подлежат выкупу последними на общем основании закона 20 декабря 1912 г.

Что же касается полевых участков, то таковые поселянин, на основании упомянутой ст. 591, может уступить только поселянину, принадлежащему к одному с ним сельскому обществу. Но, принимая во внимание, что в данном случае со времени переуступки участков земли прошло уже более двух земских давностей и за это время ни общества упомянутых селений, ни владельцы этих пахотных участков не выражали никакого протеста по поводу состоявшихся сделок и тем самым призна-

ли за означенными посторонними лицами владение упомянутыми пахотными участками, и что, на основании ст. 1 Правил 20 декабря 1912 г. (ст. 666—кн. IV, Полож. крест. влад., по продолж. 1912 года), бывшие надельные земли поселян перешли к ним на праве собственности с 1-го января 1913 года, ввиду чего и упомянутые посторонние лица пользуются в настоящее время переданными им пахотными участками на праве собственности, то, казалось бы, нет основания оказывать препятствия этим лицам к выкупу ими означенных участков на основании закона 20 декабря 1912 года.

В заключение считаю необходимым присовокупить, что высказанные по настоящему вопросу соображения представляют лишь личное мое мнение и являются не обязательными для поселянских учреждений, которые, быть может, в силу некоторых обстоятельства дела, обнаруженных впоследствии при рассмотрении вопроса, принуждены будут постановить решения и несогласные с моими высказанными здесь соображениями.

За наместника помощник его по гражданской части,
гофмейстер высочайшего двора (подпись неразборчива).

Директор Канцелярии Микаевский.

См. легенду к № 7; ал. 275—276.

17.—1914 г. февраля 16.—Предписание эриванского губернатора мировому посреднику 1 отдела Эриванского уезда объявить землевладельцам, проживающим в его отделе, об оставлении без последствий прошения, поданного землевладельцами Эриванского, Эчмиадзинского и Сурмалинского уездов на имя министра финансов относительно исчисления выкупных цен.

Препроводив ко мне прошение, поданное на имя министра финансов землевладельцами Эриванского, Эчмиадзинского и Сурмалинского уездов об исчислении стоимости выкупаемых земель бывших зависимых поселян на основании различных оценок, а не только по данным поземельного обложения в раскладку на трехлетие 1912—1914 годов, Канцелярия наместника его и. в. на Кавказе просила меня поставить лиц, подписавших это прошение, в известность: 1) что возбужденное ими

ходатайство министром финансов оставлено без последствий по тем основаниям, что обжалованный ими порядок составления выкупных оценок земель предложен к применению утвержденной 2 ноября 1913 года наместником его и. в. на Кавказе, по соглашению с министрами внутренних дел и финансов, на основании ст. 32 закона 20 декабря 1913 года об обязательном выкупе, инструкцией должностным лицам и учреждениям о приведении в действие названного закона, 2) что в случае признания кем-либо из просителей тех или других действий крестьянских учреждений по составлению выкупных актов неправильными, им предоставлено законом обжаловать эти действия в установленном инстанционном порядке, при этом каждому отдельному владельцу за себя и в пределах лишь того выкупного акта, коим непосредственно затрагиваются его интересы.

Давая об этом знать, предлагаю вам объявить о вышеизложенном лицам, подписавшим препровождаемое при сем прошение и проживающим во вверенном вам отделе.

Для объявления же указанного выше извещения Канцелярии наместника просителям, проживающим в других отделах, настоящее предложение, по исполнению его вами, послать подлежащему мировому посреднику и уведомить его, что и он—с своей стороны—обязан переслать это предложение тому посреднику, в отделе которого проживают остальные просители.

Губернатор.

Член Присутствия.

Секретарь.

См. легенду к № 7; л. 277.

18.—1914 г. августа 7.—Промшение мулькадаров Эриванской губернии наместнику кавказскому о выдаче им выкупных платежей по составленным предварительным расчетам, одновременно ускоряя окончание всей выкупной операции.

Как известно вашему с-ву, выкуп мулькадарских имений в Эриванской губернии, согласно закону 20 декабря 1912 года, совершенно обездолил мулькадаров, которые окончательно разорены и, ни для кого не секрет, то обстоятельство, что поме-

щик (мулькадар), получавший при прежнем положении пять—шесть тысяч рублей годового дохода, теперь получает из казны процентов по предварительному расчету всего двести—триста рублей.

На эти гроши, составляющие годовой бюджет несчастного мулькадара, он должен воспитывать двух-трех детей в средних и в высших учебных заведениях, заплатить проценты по своим долгам и прокормить свою семью. Если, ваше с-во, вы прибавите к этому еще и то, что мы, мулькадары, не имеем и пяди земли, которую могли бы обрабатывать и существовать, как обыкновенные казенные крестьяне, что мы не подготовлены и не имеем других средств к жизни, тем более, что теперь, по случаю войны, все кредиты как в банках, так и у частных лиц стали нам недоступными,—станет вам ясна картина несчастных мулькадаров.

Ввиду этого мы, надеясь на вашу любовь и одинаково гуманное отношение ко всем нуждам многомиллионного населения вверенного вам Кавказа, без различия национальностей и сословий, покорнейше просим ваше с-во избавить нас от тягостной жизни и приказать выдать нам теперь же причитающиеся нам выкупные платежи по указаниям уставных грамот и составленным уже предварительным расчетам, сделав одновременно распоряжение об ускорении окончания всей выкупной операции. Остальной причитающийся нам платеж, по данным измерения, мы согласны получить по окончании всего дела.

Подписи.

См. легенду к № 7; лл. 339—341.

19.—1915 г. февраля 11.—Отношение канцелярии наместника кавказского эриванскому губернатору объявить землевладельцам разных уездов губернии об оставлении без последствий их прошения на имя министра внутренних дел относительно изменения порядка исчисления стоимости выкупаемых крестьянами земель.

Препровождая при сем два поданных на имя министра внутренних дел землевладельцами некоторых уездов вверенной вам губернии прошения (с одним приложением) об исчислении стоимости выкупаемых земель бывших зависимых посе-

лян на основании различных оценок, а не только данных поземельного обложения в раскладку на трехлетие 1912—1914 гг., Канцелярия просит ваше с-во поставить лиц, подписавших эти прошения, в известность, что возбужденное ими ходатайство, препровожденное министром внутренних дел на распоряжение наместника его и. в. на Кавказе, оставлено, по сношению с Министерством финансов, без последствий по тем основаниям, что обжалованный порядок составления выкупных земель предложен к применению утвержденной, 2 ноября 1913 года, наместником его и. в. на Кавказе, по соглашению с министрами внутренних дел и финансов, инструкцией должностным лицам и учреждениям о приведении в действие закона 20 декабря 1912 года об обязательном выкупе.

При этом просителям необходимо разъяснить, что в случае признания ими тех или иных действий местных крестьянских учреждений по составлению выкупных актов неправильными, им предоставлено законом обжаловать эти действия в установленном инстанционном порядке, но при условии подачи каждым владельцем отдельной жалобы в пределах того выкупного акта, коим затрагиваются интересы данного лица непосредственно.

За директора Канцелярии.

член Совета наместника егермейстер (подпись).

За делопроизводителя, чиновник особых поручений при наместнике его и. в. на Кавказе А. Опочин.

См. легенду к № 7; лл. 353—354.

В) Распространение на казенно-мулькадарские деревни Эриванской губернии закона 20 декабря 1912 г.

20.—1913 г. ноября 9.—Список с журнального постановления Совета наместника е. и. в. на Кавказе о применении к казенно-мулькадарским имениям закона 20 декабря 1912 г.

С л у ш а л и: записку Уполномоченного главноуправляющего землеустройством и земледелием на Кавказе от 11 марта сего года, за № 2297, по вопросу о порядке поземельного

устройства государственных поселян, пользующихся казенной землей в бывших казенно-мулькадарских имениях.

По поводу возбужденного в означенной записке Уполномоченным главноуправляющего землеустройством и земледелием на Кавказе вопроса Совет нашел необходимым выяснить, на каких началах владеет казна означенными казенно-мулькадарскими имениями и какими правами обладают поселяне в отношении пользования в этих имениях своей наделной землей.

Прежде всего, в этом отношении Совет выяснил, что отдельных мулькадарских имений, в целом принадлежащих казне, нет; все так называемые казенно-мулькадарские имения принадлежат частью казне, частью отдельным лицам (мулькадарам), что и выражается в их наименовании.

Эти казенные мулькадарские имения были прежде просто мулькадарскими, но затем, главным образом, путем компенсации в казну долей отдельных участков в получении мулька, вследствие побегов таких владельцев за границу, казна приобрела участие в праве на получение этих долей мулька. С изданием Поселянского положения 14 мая 1870 г. казенно-мулькадарские имения были подчинены действию этого Положения на таких же основаниях, как и исключительно мулькадарские имения, с составлением на них уставных грамот, в которых указываются доли казны и частных лиц в этих имениях, причем поселяне пользуются в этих имениях землей, на таких же правах и условиях, как и поселяне в мулькадарских имениях, уплачивая казне наравне с последними мульк в 4/30 урожая.

Словом, по мнению Совета, казна в этих имениях, являясь лишь правопреемницей отдельных мулькадаров, могла приобрести не большие права, чем имели первоначальные владельцы, т. е. права на получение мулька. Затем, при реформе в Закавказье податного обложения с заменю подушной подати государственную поземельным сбором и государственной оброчной податью, взимание мулька, весьма часто и не взыскиваемого в казну, было заменено обложением земель, признанных в вышеназванных имениях, в результате судебного межевания, казенными, государственною оброчною податью. Сле-

дует иметь в виду, что это обложение оброчной податью практиковалось со стороны Казенных палат во всех сомнительных случаях, под влиянием того взгляда, что если бы это обложение оказалось неправильным, то население могло бы подать соответствующие жалобы с просьбою обложить его государственным поземельным налогом, как собственников земель, отведенных ему по уставным грамотам. К сожалению, население отнеслось к этому обложению совершенно пассивно и споров не возбуждало. Благодаря этому получилось совершенно ненормальное положение. Селение, домохозяева которого на основании одного и того же документа уставной грамоты владеют известною площадью земель, часть которых, по судебному межеванию, присуждена казне, уплачивают государственную оброчную подать за эти казенные участки, внося одновременно в казну с муькадарских земель государственный поземельный налог и муькадарам $4/30$ урожая со своих наделных земель. Очевидно, все казенно-муькадарские имения в их целом должны были бы, по мнению Совета, уплачивать лишь государственный поземельный налог, как имения частные, в коих казне принадлежит, кроме того, участие во взимании муька, которого оно, однако, до сих пор не получало, заменяя его оброчной податью. Обычно землепользование населения в вышеназванных имениях сложилось так, что почти каждый домохозяин пользуется и казенными угодьями, и муькадарскими, хотя есть случаи пользования исключительно муькадарскими землями. Что же касается случаев исключительного пользования казенными землями, то это явление, повидимому, редкое; так, из числа трех селений, указанных в записке уполномоченного, лишь один домохозяин имеет надел только в казенной части имения. Это обстоятельство имеет существенно важное значение, так как реально выделить поселения, которые были бы обязаны повинностями только казне или только муькадарам, невозможно.

В записке уполномоченного возбужден вопрос о поземельном устройстве лишь частей казенно-муькадарских имений и именно казенных. Необходимо же разрешить вопрос о поземельном устройстве всех этих имений в полной совокупности, и при такой постановке дела оно значительно упрощается.

Возможно ли, действительно, при описанном выше, смешанном, землепользовании установить два порядка поземельного устройства поселян одного и того же имения только по различию собственников их наделных земель, т. е. частных мулякадаров и казны. Ответ на это может быть только отрицательный. Если бы даже возможно было фактически исключить всех поселян, пользующихся только землею казенною, что наблюдается, как помянуто выше, только в одном случае, то и то предстоял бы вопрос, что делать с теми поселянами, которые одновременно пользуются и казенными и мулякадарскими угодьями. Закон о поземельном устройстве государственных поселян на казенных землях, помимо находящегося в нем прямого исключения казенно-мулякадарских имений (ст. 106 Положения крест. казен., по прод. 1906 г.), ни в каком случае не мог бы быть применен к этим смешанным пользователям, так как, по общему духу его, он предусматривает поселян, не имеющих нигде другого надела, а между тем указанные выше смешанные пользователи, кроме участков казенной земли, как выше объяснено, имеют наделы в мулякадарской части имения. В то же время эти смешанные пользователи, вне всякого сомнения, по отношению мулякадарских земель с 1-го января 1913 г. получили уже право собственности и перешли на выкупные платежи. Так как все казенно-мулякадарские имения устроены с 70-х годов, на основании уставных грамот, причем в последние включены все домохозяева этих имений и все их наделные земли, независимо от различия собственников этих земель, то Совет не находит никаких оснований к изменению в данный момент уставных грамот по этим имениям, в смысле исключения из них даже тех поселян, которые пользуются исключительно казенными угодьями, так как считает, что все поселяне вышеназванных казенно-мулякадарских имений уже с 1-го января 1913 г. являются собственниками своих наделов, вне зависимости от того, кто был первоначальным собственником этих наделов. Уже выше Совет указал, что казна в названных имениях не могла иметь больше прав, чем их имел ее предместник—мулякадар. Мулякадар же имеет право только на получение мулька и лишен был права распоряжаться отошедшей от него по уставной грамоте в надел поселянам землею. Отсюда ясно, что и казна права на изменение землеполь-

звания поселян, хотя их наделы и были в свое время признаны принадлежащими на праве собственности ей, не имеет. Подтверждением правильности этого взгляда служат неоднократные решения Правительствующего сената (указы от 27 октября 1894 года за № 3600 и 5 сентября 1903 г. за № 4687), что земля, отведенная по уставной грамоте в надел поселянам, ни в каком случае не может быть отобрана от последних, а должна остаться в надельном их пользовании, независимо от того, кто является владельцем этой земли, беки или казна.

Таким же подтверждением является и утвержденная 2 ноября 1913 г. наместником е. и. в. на Кавказе, по соглашению с министрами внутренних дел и финансов, инструкция о приведении в исполнение закона 20 декабря 1912 г. об обязательном выкупе поселянами их наделов в собственность. Так, в примечании 1 к статье 1-ой названной инструкции предусмотрены случаи, когда владельцем имения и получателем повинностей с поселян является казна. Однако, так как это правило инструкции делает исключение для имений, обложенных государственной оброчной податью, а казенно-мулькадарские имения ею обложены, то в настоящее время надлежит лишь дать дополнительные инструкционные указания для названных имений.

По всем изложенным соображениям и отклоняя предположение уполномоченного, изложенное в рассмотренной записке, Совет находит правильным применение к казенно-мулькадарским имениям в их совокупности закона 20 декабря 1912 года.

Переходя затем к обсуждению тех дополнительных инструкционных указаний, которые необходимо дать подлежащим учреждениям и должностным лицам, по применению к казенно-мулькадарским имениям закона 20 декабря 1912 года, Совет считает вполне достаточным ограничиться следующими разъяснениями:

1) Выкупные акты по казенно-мулькадарским имениям составляются, на основании уставных грамот, на все надельные земли поселян означенных имений, вне зависимости кому ранее, казне или мулькадарам, принадлежали эти земли, причем в названных актах должны быть указаны отдельно доли

причитающегося в пользу казны выкупного вознаграждения за отходящие от нее земли, по ценам, установленным для подлежащих местностей в приложении к ст. 5-ой правил 20-го декабря 1912 г.

2) Управления земледелия и гос. имуществ, в случаях необходимости определения границ выкупаемой у казны земли по действительному постоянному (не арендному) в виде надела пользованию, имеют право вместо вызова землемера представлять мировому посреднику имеющиеся материалы поземельно-устроительных работ по такому определению.

3) Казенные палаты делают немедленно распоряжение об обложении с 1-го января 1913 г. поселян казенно-мулькадарских селений, вместо государственной оброчной подати, государственным поземельным налогом, на общих основаниях, установленных для крестьян (поселян)—собственников, зачитывая поступившие оклады оброчной подати за время с 1-го января 1913 г. в счет следуемых с поселян с этого срока государственного поземельного налога и выкупных платежей.

Вышеозначенные проектируемые разъяснения Совет находит необходимым сообщить, на основании ст. 32 правил 20 декабря 1912 года об обязательном выкупе, на заключение министров внутренних дел и финансов, а также главноуправляющего землеустройством и земледелием, причем первые два пункта разъяснений Совет полагал возможным преподать ныне же к руководству подлежащим учреждениям и должностным лицам для руководства, не выжидая получения по этим пунктам заключения министров.

Что же касается пункта 3-го разъяснения, то ввиду важности затрагиваемого в нем вопроса Совет признал необходимым выждать заключения по этому вопросу министров внутренних дел, финансов и главноуправляющего.

Вышеизложенное Совет постановил представить на благоусмотрение наместника е. и. в. на Кавказе.

На подлинном написано: Утверждаю. Граф Воронцов-Дашков.

Верно: За делопроизводителя

Канцелярии наместника (подпись).

Ф. 28/91, д. № 557, «С перепиской о казенно-мулькадарских селениях Ереванской губернии»; на 205 листах, лл. 8—11.

21. — 1914 г. февраля 24. — Циркулярное предписание Эриванского губернского по поселянским делам присутствия всем мировым посредникам представить сведения о казенно-мулькадарских селениях.

Предлагаю вашему высокобл-дию немедленно и никак не позже 10 будущего марта месяца представить точные сведения по вверенному вам отделу обо всех казенно-мулькадарских селениях по каждому имению в отдельности, с подробным указанием: 1) упоминается ли в казенной части надела в уставной грамоте или не упоминается, 2) в случае упоминания казенной части в уставной грамоте доли казны указаны в ахчах и стилах или выделены, как отдельные участки в особых границах, 3) только ли указана казенная часть в уставной грамоте, сама же уставная грамота фактически составлена исключительно на частно-мулькадарские наделные земли и совершенно не касается казенной части или же и казенная часть, являясь только идеальной долей имения, также входит в уставную грамоту и сия последняя таким образом регулирует поземельные отношения поселян не только к частным владельцам, но и к казне, 4) в уставных грамотах вообще по каким селениям имеются указания на то, что в данном имении пользуются землями и поселяне казенных селений, какие это казенные селения и какими землями и на каких именно основаниях жители последних пользуются землями в мулькадарских имениях и 5) из тех селений, где имеются и частновладельческие и казенные части и уставная грамота составлена совместно на обе части, по каким селениям впоследствии казенная часть выделена и вымежевана особо и по каким и по сие время остается не выделенною, являясь идеальной долей данного имения.

Подпись.

Ф. 28/91, д. № 557, «С перепиской о казенно-мулькадарских селениях Эриванской губернии»; на 205 листах, л. 21.

22. — 1914 г. марта 3. — Рапорт мирового посредника 3-го отдела Эриванского уезда в Эриванское губ. по поселянским делам присутствие о казенно-мулькадарских селениях.

Доношу Поселянскому присутствию, что в уставных грамотах по казенно-мулькадарским селениям вверенного мне

отдела, а именно: Али-Мамед,—Горован, Каралар, Камарлу и Бегджагазлу о долях казны совершенно не упоминается, таковые составлены на имена частных владельцев; по сел. Али-Мамед на 60/120 частей, по с. Горован на 95/120, по с. Каралар на 116/120, по с. Камарлу на 87/120 и по с. Бегджагазлу на 60/120; следовательно остальные части из 120 принадлежат казне, каковые части хотя и выделены от мульткадарских и особо вымежеваны на казну, но поселяне сс. Али-Мамед, Горован и Каралар фактически выделов этих не принимали во внимание при отбывании мульткадарских повинностей; они, собрав урожай с земель всего селения, доли казны оставляли у себя, а остальные вносили мульткадарам.

Мировой посредник (подпись).

Ф. 28/91, д. № 557, «С перепиской о казенно-мульткадарских селениях Эриванской губернии»; на 205 листах, л. 27.

23.—1914 г. марта 4.—Сведения, представленные мировым посредником II отдела Эчмиадзинского уезда в Эриванское губ. по поселянским делам присутствия о казенно-мульткадарских селениях.

По селению Ахис:

О казенной части земли, находящейся в наделе у поселян с. Ахис, в уставной грамоте не упоминается, но в протоколе мирового посредника от 18 февраля 1872 г., приложенном к уставной грамоте, указано, что в с. Ахис казна имеет 18 стилей, каковые данные были взяты мировым посредником из списка, препровожденного в Отдел при предписании Эриванского губ. по поселянским делам присутствия от 15 января 1872 г. за № 31, где было сказано, что эти 18 стилей вошли в состав поселянского надела.

Уставная грамота фактически составлена исключительно на частно-мульткадарские надельные земли и совершенно не касается казенной части.

Казенными землями в с. Ахис поселяне прочих казенных селений не пользуются, а земли эти находятся в исключительном пользовании одних только поселян с. Ахис.

По межевому плану, составленному в 1871—1895 гг., в с. Ахис разных земельных угодий, принадлежащих казне и находящихся в наделе у поселян, числится 226 дес. и 406 кв.

саж., каковые земли по плану показаны вымежеванными особо, как отдельный участок, и означены в границах.

По селению Агарак:

1) О казенной части земли, находящейся в наделе у поселян с. Агарак, в уставной грамоте не упоминается, но в акте мирового посредника от 15 февраля 1872 г., приложенном к уставной грамоте, указано, что в с. Агарак казна имеет 18 стилей, которые вошли в состав поселянского надела.

2) Уставная грамота фактически составлена исключительно на частно-мулькадарские наделные земли и совершенно не касается казенной части.

3) Казенными землями в с. Агарак поселяне прочих казенных селений не пользуются, а земли эти находятся в исключительном пользовании одних только поселян с. Агарак.

4) По межевому плану, составленному в 1871—1891 гг., в с. Агарак разных земельных угодий, принадлежащих казне и находящихся в наделе у поселян, числится 84 дес. и 225 кв. саж., каковые земли по плану показаны вымежеванными особо, как отдельные участки, и обозначены в границах. Таких участков в с. Агарак имеется шесть.

По селению Сагмосаванк:

1) О казенной части надела, находящегося в пользовании поселян с. Сагмосаванк, упоминается в уставной грамоте по этому селению.

2) В селении Сагмосаванк казна имеет одну ахчу, нераздельно с владельцами имения, но эта доля владения казны в особых границах, как отдельный участок, по уставной грамоте не выделена.

3) В уставной грамоте только лишь указана казенная часть, сама же уставная грамота фактически составлена исключительно на частно-мулькадарские наделные земли и совершенно не касается казенной части.

4) Казенными землями в с. Сагмосаванк поселяне прочих казенных селений не пользуются, а земли эти находятся в исключительном пользовании одних только поселян с. Сагмосаванк.

5) По межевому плану, составленному в 1871—1893 гг., в с. Сагмосаванк разных земельных угодий, принадлежащих казне и находящихся в наделе у поселян, числится 93 дес. и

1760 кв. саж., каковые земли по плану показаны вымежеванными особо, как отдельный участок, и обозначены в границах.

По селению Кичик-Кенд:

1) О казенной части надела, находящегося в пользовании поселян с. Кичик-Кенд, упоминается в уставной грамоте по этому селению.

2) В с. Кичик-Кенд казна имеет одну ахчу и двенадцать стилей нераздельно с владельцами имения по фамилии «Селим-Ханли», но эта доля владения казны в особых границах, как отдельный участок, по уставной грамоте не выделена.

3) В уставной грамоте только лишь указа казенная часть, сама же уставная грамота фактически составлена исключительно на частно-мулькадарские наделные земли и совершенно не касается казенной части.

4) Казенными землями с. Кичик-Кенд поселяне прочих казенных селений не пользуются, а земли эти находятся в исключительном пользовании одних только поселян с. Кичик-Кенд.

5) Межевого плана по с. Кичик-Кенд ни в Отделе, ни у владельцев и поселян не имеется, а потому не представляется возможным установить: выделена ли казенная часть и вымежевана ли особо из общего имения, причем сведения эти не известны как владельцам имения, так и поселянам.

Мировой посредник (подпись).

См. легенду к № 22; лл. 30—31.

24. — 1914 г. марта 4. — Рапорт мирового посредника 2 отдела Эриванского уезда в Эриванское губ. по поселянским делам присутствие о казенно-мулькадарских селениях.

Во исполнение предложения от 24 февраля сего за № 1207, представляя при сем список казенно-мулькадарских селений вверенного мне отдела, доношу Губернскому присутствию: 1) что в уставной грамоте нет указаний, чтобы поселяне казенных селений пользовались землею в мулькадарских селениях, и 2) что хотя казенная часть в указанных в списке селениях впоследствии и была вымежевана особо, однако поселяне этих селений отбывали мулькадарские повинности со всего имения, принимая в расчет и казенную часть; так, например: если казне

в данном селении принадлежат 3 ахчи, то поселяне платили со всего имения вместо 4/30—2/30 урожая.

Мировой посредник (подпись).

См. легенду к № 22, л. 25.

25.—1914 г. марта 4.—Список казенно-мулькадарских селений
II поселянского отдела Эриванского уезда.

Название селений	Упоминается ли о казенной части надела в уставной грамоте или нет?	В случае упоминания казенной части, доли казны показаны в ахчах и стилях или выделены, как особые участки в особых границах	По каким селениям впоследствии казенная часть выделена и вымежевана
Зограблу	Упоминается	Доли казны показаны в ахчах	Казенная часть выделена и вымежевана особо
Агамзалу	"	" "	" "
Б. Койласар	"	" "	" "
Д о х н у з	"	" "	" "
Н. Койласар	"	" "	" "
Т а м а м л у	"	" "	" "
Новрузлу	"	" "	" "
Мазра-Далаяр	"	" "	" "
Б у г а м л у	Не упоминается	" "	" "
Двин-Курд-Кенд	"	" "	" "
Двин-Армянский	"	" "	" "
И п а к л у	"	" "	" "
М а с у м л у	"	" "	" "
Огурбеклу	"	" "	" "
Г е д а к л у	"	" "	" "
С у б у н ч и	"	" "	" "
Беюк-Далулар	"	" "	" "
Отселок Новрузлу на пустоши „Мазра-Далар“	Упоминается	Показаны в десятинах	Управление уведомило, что оно не имеет сведений относительно казенной части этого селения, а между тем, согласно показанию владельцев и поселян, в этом селении казенно принадлежат четыре стиля

Мировой посредник (подпись).

См. легенду к № 22; л. 26.

26.—1914 г. марта 5.—Рапорт мирового посредника 1-го отдела Эри-
ванского уезда в Эриванское губ. по поселянским делам при-
сутствие о казенно-мулькадарских селениях.

На предписание от 24 февраля сего года за № 1207 докла-
дываю Губернскому присутствию, что во вверенном мне отде-
ле имеется лишь одно казенно-мулькадарское селение, а
именно Шорлу-Мехмандар, в уставной грамоте на которое
упоминается, что казне принадлежат четыре ахчи; казенная
часть имения по уставной грамоте не выделена в отдельный
участок; казенная часть имения Шорлу-Мехмандар, являясь
только идеальной долей имения, также входит в уставную
грамоту на это селение; по сведениям Эриванского управления
земледелия и гос. имуществ на казенную часть с. Шорлу-Мех-
мандар имеется отдельный план, по коему площадь принадле-
жащей казне земли в этом селении равняется 668 дес. 1876 кв.
саж.

Мировой посредник (подпись).

См. легенду к № 22; лл. 23—24.

27.—1914 г. марта 5.—Сведения, представленные мировым посред-
ником IV отдел. Эчмиадзинского уезда в Эриванское губ. по по-
селянским делам присутствие о казенно-мулькадарских селениях.

Сведения

О казенно-мулькадарских селениях 4 поселянского отдела
Эчмиадзинского уезда, требуемые предписанием Эриванского
по поселянским делам присутствия от 24 февраля с. г. за
№ 1207.

1) В с. Айланлу: Верхн. п. 1 и 2) в уставной грамоте упо-
минается, что казне принадлежат три ахчи нераздельно с вла-
дельцами не высшего сословия; п. 3) в уставной грамоте ука-
зана лишь казенная часть, сама же грамота фактически со-
ставлена исключительно на частно-мулькадарские наделные
земли и совершенно не касается казенной части, как это можно
усмотреть из п. 5 главы IV грамоты; п. 4) по уставной грамоте
наделами в с. Верхн. Айланлу пользуются только поселяне
данного селения, приписанные к нему по камеральному описа-
нию 1873 г., поселяне же казенных селений наделами по гра-
моте не пользуются; п. 5) по заявлению почетных старожил,
казенные три ахчи, показанные по уставной грамоте нераз-

дельно с владельцами, после составления грамоты, около 20 лет тому назад, были выделены и вымежеваны особо, но плана у поселян не имеется.

2) С. Молладурсун: п. п. 1 и 2) в уставной грамоте упоминается, что казне принадлежат одна ахча и тринадцать стилей нераздельно с владельцами не высшего сословия; п. 3) в уставной грамоте указана лишь казенная часть, сама же грамота фактически составлена исключительно на частно-мулькадарскую наделную землю и совершенно не касается казенной части, как это можно усмотреть из п. 5, главы IV грамоты; п. 4) из главы II уставной грамоты и приложенной к ней особой описи усматривается, что некоторые лица в данном селении по купчим приобрели недвижимые имущества, а именно: жители того же селения Молладурсун Айрапет Калустов и Мехти Мамед Багир оглы—виноградные сады, а последний и мельницу, а житель бывшего монастырского селения Вагаршапат чиновник Степан Самвелов—мельницу; в грамоте нет указаний—платили ли эти лица в пользу владельцев повинности с приобретенных ими по купчим владений и какие именно. (Справка: по заявлению почетных старожил, покупатели владели поименованными селениями на правах полной собственности); п. 5) по заявлению почетных старожил, казенные одна ахча и 13 стилей, показанные по уставной грамоте нераздельно с владельцами, после составления грамоты, около 15 лет тому назад, были выделены и обмежеваны особо, но плана у поселян не имеется.

3) С. Грампа: п. п. 1 и 2) о казенной части надела в уставной грамоте совершенно не упоминается; п. 3) уставная грамота составлена как на мулькадарские селения в целых шести ахчах; п. 4) в данном имении по уставной грамоте земельными наделами пользуются жители с. Грампа, приписанные к нему по камеральному описанию 1873 г., поселяне же других казенных селений наделами не пользуются; п. 5) после спора, возникшего между жителями с. с. Грампа и Муганджук, об участке «Мхли Тапа», половина этого участка площадью в 29 дес. и 1075 кв. саж. оставлена была в наделе поселян с. Грампа, а при межевании участок «Мхри Тапа» признан казенным, почему таковой был выделен и обмежеван и опять

оставлен в наделное пользование грампицев. (Справка: постановление Эриванского губ. по поселянским делам присутствия от 4 мая 1913 года, дело № 28—1913 г.).

И. д. мирового посредника
Подполковник Волков.

См. легенду к № 22; л. 34.

28.—1914 г. марта 6.—Рапорт мирового посредника I отдела Эчмиадзинского уезда в Эриванское губ. по поселянским делам присутствие о казенно-мулькадарских селениях.

Во исполнение предписания Присутствия от 24 февраля с. г. за № 1207, доношу присутствию, что во вверенном мне отделе имеется казенно-мулькадарских селений пять: Арамлу, Агджакала, Гаджи-Байрам, Муганджуг и Самагар. Доли казны во всех вышеприведенных селениях упоминаются в стилиях, хотя из уставных грамот не усматривается, что доли казны особо выделены, но по опросу жителей вышеуказанных селений я установил, что везде доли казны выделены в натуре. Казенные доли только указаны в уставных грамотах. Уставные же грамоты составлены исключительно на доли частных владельцев; таким образом, уставные грамоты регулируют только отношения между частновладельцами и поселянами. За исключением Арамлу, нигде крестьяне казенных селений не пользуются наделами в мулькадарских селениях. Что же касается до с. Арамлу, то еще при персидском правлении казенную часть этого селения 60 стилей в натуре передали в пользование жителям казенного селения Франганоц.

Мировой посредник (подпись).

См. легенду к № 22; л. 28.

29.—1914 г. марта 8.—Рапорт мирового посредника III отдела Эчмиадзинского уезда в Эриванское губ. по поселянским делам присутствие о казенно-мулькадарских селениях.

Вследствие предписания от 24 февраля с. г. за № 1207 доношу Губ. присутствию, что во временно вверенном мне III отделе казенно-мулькадарских селений три: Аван, Гезлу и

Караджалар; доли казны во всех вышепоименованных селениях упоминаются в стилиях, хотя по уставным грамотам не усматривается, что доли казны особо выделены, но по опросу жителей вышепоименованных селений установил, что везде доли казны выделены в натуре. Казенные доли только указаны в уставных грамотах, уставные же грамоты составлены исключительно на доли частных владельцев. Таким образом, уставные грамоты регулируют только отношения между частными владельцами и поселянами.

Заведующий Отделом (подпись).

См. легенду к № 22; л. 32.

30.—1914 г. июня 7.—Список казенно-владельческих селений Эриванской губернии по данным Эриванского губ. по поселянским делам присутствия.

Эриванский уезд

I-й Отдел

1) Шорлу-Мехмандар

II-й Отдел

- 1) Зограблу
- 2) Агамзалу
- 3) В.-Койласар
- 4) Н.-Койласар
- 5) Тамамлу
- 6) Новрузлу
- 7) Бугамлу
- 8) отсенок Новрузлу (в мест. «Мазра-Даллар»).
- 9) Импаклу
- 10) Двин-Кюрд-Кенд
- 11) Двин-Армянский
- 12) Дожкуз
- 13) Огурбеклу
- 14) Гедаклу
- 15) Сабунчи
- 16) Беюк-Далулар
- 17) Масумлу

III-й Отдел

- 1) Али-Мамед
- 2) Горован
- 3) Каралар
- 4) Камарлу-Верх.
- 5) Камарлу-Ниж.
- 6) Камарлу-Татар.
- 7) Бегджигазлу.

Эчмиадзинский уезд

I-й Отдел

- 1) Арамлу
- 2) Агджакала
- 3) Самагар
- 4) Гаджи-Байрам
- 5) Мугадджук.

II-й Отдел

- 1) Ахис
- 2) Акarak
- 3) Сагмосованк
- 4) Кичик-Кенд.

III-й Отдел

- 1) Аван
- 2) Гезлу
- 3) Караджалар.

IV-й Отдел

- 1) Айланлу-Верх.
- 2) Молладурсун
- 3) Г р а м п а
- 4) Егварт—(казенно-монастырское).

Сурмалинский уезд

I-й Отдел

- 1) Игдырь
- 2) Султанабат
- 3) Халфалу
- 4) Аргаджи

- 5) Муча
- 6) Тейджерлу.

II-й Отдел

- 1) Хошхабат
- 2) Верх. Чарухчи
- 3) Саричобан
- 4) Аликамарлу
- 5) О б а
- 6) Ахмамед
- 7) Казанчи
- 8) Каракоюнлу
- 9) Джутлук.

III-й Отдел

- 1) Чинчавад
- 2) Тураби
- 3) С у к и
- 4) Акарак.

Шаруро-Даралагызский уезд

I-й Отдел

- 1) Арбатан.

II-й Отдел

- 1) Корчулу
- 2) Карабурт
- 3) Ортлу-Тазакенд
- 4) Кяримбеклю
- 5) Сарачлу.

Нахичеванский уезд

I-й Отдел

- 1) Караханбеклу
- 2) Шакарабат
- 3) Халилу
- 4) Кярим-бек-Диза
- 5) Яримджа
- 6) Кули-бек-Диза
- 7) Ашага-Узун-оба.

II-й Отдел

- 1) Хошкешин
- 2) Парадашт
- 3) Лакатах-Балали.

III-й Отдел

- 1) Дюглун
- 2) Дюглун-Диза
- 3) Яйджи
- 4) Лютвали-Султан-Диза
- 5) Пазяара
- 6) Дернис
- 7) Уступи.

IV-й Отдел

- 1) Джагры
- 2) Паис
- 3) Азнабюрт
- 4) Кюлус
- 5) Юхари-Ирамешин
- 6) Ашага-Ирамешин.

Секретарь Присутствия (подпись).

См. легенду к № 22; лл. 70—71.

31.—1914 г. июня 18.—Циркуляр наместника кавказского губернатора и начальникам Управления земледелия и государственных имуществ Закавказья относительно исполнения правил о применении закона 20 декабря 1912 г. в имениях казенно-мулькадарских Эриванской губернии.

При приведении в исполнение высочайше утвержденных 20 декабря 1912 года Правил об обязательном выкупе временно-обязанными крестьянами и водворенными в населенных имениях частных лиц государственными поселянами их наделов в собственность в губерниях: Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елизаветпольской и Бакинской (ст. ст. 666¹—666², Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., кн. IV, Пол. Крест. Вл., по прод. 1912 года) возник вопрос о порядке землеустройства го-

сударственных поселян, водворенных в бывших, так называемых, казенно-мулькадарских имениях.

Для разрешения означенного вопроса наместник его и. в. на Кавказе, на основании ст. 32 упомянутых Правил 20 декабря 1912 года, по соглашению с министрами внутренних дел и финансов, утвердил выработанные состоящим при нем Советом Правила о применении закона 20 декабря 1912 года об обязательном выкупе в имениях казенно-мулькадарских.

Прилагая при сем печатные экземпляры означенных Правил, я прошу сделать надлежащие распоряжения о принятии этих Правил к руководству и исполнению.

Вместе с тем, препровождая при сем выписку из отношения за Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, помощника его, Гофмейстера Риттиха, от 9 апреля сего года, за № 422, заключающую в себе соображения руководящего значения, по вопросу о применении закона 20 декабря 1912 года об обязательном выкупе в имениях, бывших владельческих, ныне присужденных казне, считаю необходимым указать, что, вполне разделяя означенные соображения Главного Управления Землеустройства и Земледелия, я прошу Вас, в согласии с означенными соображениями, преподать надлежащие указания подведомственным вам должностным лицам, причастным к настоящему делу.

Подписал за наместника помощник его по гражданской части гофмейстер высочайшего двора Н. Петерсон.

Скрепил: Директор Канцелярии Н. Никольский.

Верно: За делопроизводителя Канцелярии наместника

С. Воронов.

См. легенду к № 22; л. 137.

32. Правила о применении закона 20 декабря 1912 г. в имениях казенно-мулькадарских.

1) Выкупные акты по казенно-мулькадарским имениям составляются, на основании уставных грамот, на все надельные земли поселян означенных имений,—вне зависимости, кому ранее, казне или мулькадарам, принадлежали эти земли, при-

чем в названных актах должны быть указаны отдельные доли причитающегося в пользу казны выкупного вознаграждения за отходящие от нее земли по ценам, установленным для подлежащих местностей в приложении к статье 5-ой Правил 20 декабря 1912 г.

2) Управления земледелия и государственных имуществ, в случаях необходимости определения границ выкупаемой у казны земли по действительному постоянному (не арендному) в виде надела пользованию, имеют право, вместо вызова землемера, представлять мировому посреднику имеющиеся материалы поземельно-устроительных работ по таковому определению.

3) Казенные Палаты делают немедленно распоряжения об обложении с 1 января 1913 года поселян казенно-мулькарских селений, вместо государственной оброчной подати, государственным поземельным налогом, на общих основаниях, установленных для крестьян (поселян)—собственников, зачитывая поступившие оклады оброчной подати за время с 1 января 1913 г. в счет следуемых с поселян с этого срока государственного поземельного налога и выкупных платежей.

Директор Канцелярии наместника.
(Скрепил) Н. Никольский.

Резолюция наместника: «На основании ст. 666—32, кн. 4, Пол. Крест. Влад. Прил. к 9 т., по прод. 1912 года, утверждаю по соглашению с министрами внутренних дел и финансов. 17 июня 1914 года». Наместник его императорского величества на Кавказе генерал-адъютант гр. Воронцов-Дашков.

См. легенду к № 22; л. 138.

33. Выписка из отношения помощника главноуправляющего землеустройством и земледелием на Кавказе гофмейстера Риттиха на имя наместника кавказского о применении закона 20 декабря 1912 г. в имениях казенно-мулькарских Эриванской губернии.

В настоящее время, на основании закона 20 декабря 1912 года, государственные поселяне, водворенные на землях лиц высшего и наивысшего сословий, переведены с денежных и натуральных в пользу землевладельцев повинностей на вы-

куп с 1 января 1913 года. Обязательному выкупу в порядке сего закона подлежат все земли, заключающиеся в границах, указанных уставными грамотами и дополнениями к ним, в случае же неуказания в грамотах границ или несоответствия означенных в грамотах границ с фактическим владением, границы выкупаемой земли определяются по действительному, постоянному (не арендному) в виде надела пользованию (ст. 666³ Пол. Крест. Влад., по продолжению 1912 г.). При этом, если повинность за весь надел или же некоторые угодья отбывалась поселянами денежным оброком, установленным при составлении уставной грамоты и внесенным в нее, то выкупная стоимость надела определяется капитализацией из 6% означенного годового оброка (ст. 666⁴—того же Положения); если же повинности с поселян определены натурою, хотя бы впоследствии они и были заменены денежным оброком, то выкупная сумма определяется умножением количества каждого рода угодий, означенных в уставной грамоте, на выкупную цену, указанную в особом расписании (666⁵).

Ввиду сего и принимая во внимание, что в законе 20 декабря 1912 года никаких специальных постановлений относительно казенных земель, предоставленных по уставным грамотам приписанным к частновладельческим имениям государственным поселянам, не содержится, нельзя не признать, что означенные земли должны быть подчинены действию закона об обязательном выкупе, причем выкупная стоимость их должна определяться на точном основании ст. ст. 666⁴ и 666⁵ Пол. Крест. Влад., по прод. 1912 года, т. е., если повинность отбывалась денежным оброком, установленным в уставной грамоте и внесенным в нее,—капитализациею из 6% годового оброка, если же в уставной грамоте повинности определены натурою, хотя бы впоследствии они и были заменены денежным оброком (оброчною податью)—умножением количества выкупаемых угодий на выкупные цены, установленные в особом расписании.

Применяя изложенные соображения к обстоятельствам обсуждаемого вопроса, нельзя не признать, что с точки зрения завершения поземельного устройства казенно-мулькардарских селений не имеет существенного значения разграничение в су-

дебно-межевом порядке общей казенно-мулькадарской дачи между соучастниками—казною и мулькадарами. Приписанные как в размежеванных, так и не размежеванных казенно-мулькадарских имениях поселяне должны быть переведены на обязательный выкуп в порядке закона 20 декабря 1912 года в отношении всех земель, представленных им в надел по уставной грамоте, с тем, однако, условием, чтобы соответствующая часть выкупной стоимости казенной части надела была обращена в доход казны. На таких же основаниях должно быть завершено поземельное устройство тех приписанных к частновладельческим имениям государственных поселян, у которых часть угодий, предоставленных по уставным грамотам, оказалась в дачах, присужденных в единственное владение казны.

Что касается казенных земель, состоящих в пользовании поселян сверх надела или на основании особых распоряжений высшей в крае власти или же в силу самовольного захвата в давнее время, то эти земли, как не вошедшие в состав предоставленного по уставной грамоте надела, на точном основании ст. 666³ Пол. Крест. Влад. по продолж. 1912 года, не подлежат действию закона 20 декабря 1912 года об обязательном выкупе. Земли такого рода, по мере перевода поселян на обязательный выкуп, подлежат причислению к составу государственных имуществ единственного владения казны и дальнейшая их эксплуатация должна быть сообразована общими узаконениями Устава Оброчного и теми основаниями, на которых покоится право пользования ими со стороны поселян. В соответствии с этим, если означенные земли по распоряжениям бывших помещиков кавказских были предоставлены поселянам в бессрочное и беспереоброчное содержание, то они и на будущее время должны быть оставлены в пользовании населения на существующих основаниях, впредь до ликвидации в порядке Устава Оброчного или высочайшего Указа 27 августа 1906 года, действие которого предполагается распространить на Кавказский Край. В отношении же казенных земель, отведенных поселянам в срочное пользование, или же самовольно ими захваченных, местным Управлением земледелия надлежит принять меры к наиболее целесообразному использованию в интересах местного населения на основании Устава Оброчного.

При применении изложенных общих положений нельзя однако упускать из виду, что по владельческим имениям Бакинской, Эриванской, Елизаветпольской и Тифлисской губерний уставные грамоты были введены в действие до завершения в них юридического размежевания, т. е. окончательного приведения в известность границ поземельных владений вообще и, в частности, казне принадлежащих. Поэтому нередко такие имения, которые до производства размежевания считались владельческими и по которым поэтому были составлены и введены в действие уставные грамоты по правилам поселянского положения, впоследствии по решениям судебно-межевых установлений были признаны полностью собственностью казны, а не частного владельца. Равным образом такие имения переходили в казну и по другим основаниям, установленным в Законах Гражданских для приобретения права собственности. Таким образом, проживающие в означенных имениях государственные поселяне оказываются водворенными фактически на казенных, а не владельческих землях. В этих случаях, при решении вопроса о порядке поземельного устройства местных поселян, надлежит руководствоваться коренным началом нашего законодательства, по которому сделки двух сторон не могут нарушать прав третьих лиц, в деле не участвующих, а также неоднократно разъяснениями Правительствующего Сената, что предоставленные разным разрядам сельских обывателей (крестьянам, поселянам и т. п.) права на поземельное устройство, если таковые были осуществлены в законных пределах, никоим образом не могут быть затем уничтожены или в каком-либо отношении изменены при переходе права собственности на земли, предоставленные в порядке поземельного устройства по наследству, судебному решению или нотариальному акту другим лицам, ведомству или казне (указы 2 Департамента—2 ноября 1909 года, № 5448, и 19-го февраля 1913 года, № 2032). В соответствии с этим при применении закона 20 декабря 1912 года к государственным поселянам, водворенным в таких владельческих имениях, которые после введения в них уставных грамот полностью поступили в собственность казны, решающее значение имеет вопрос о времени возникно-

вления права казны на такое имение. Если при издании соответствующего поселянского Положения (14 мая 1870 года, 10 января и 3 сентября 1877 года и 15 марта 1883 года), т. е. в момент возникновений у поселян права на определенный земельный надел, имение принадлежало к разряду владельческих и право собственности казны на такое имение возникло после указанного момента, то введение в действие по такому имению уставной грамоты предоставляется лишь осуществлением в законных пределах прав поселян, которые никоим образом не могут быть уничтожены последующим переходом права собственности владельца сих земель к казне.

Поэтому по всем таким селениям в полной мере должен быть применен закон 20 декабря 1912 года об обязательном выкупе.

Если же имение фактически поступило в казну после введения в нем уставных грамот, но на основании такого права казны, которое существовало еще до издания соответствующего Поселянского Положения, но не могло быть осуществлено ранее по разным причинам (неокончание судебного процесса, неразграниченность прав землевладельцев в порядке судебного межевания и т. п.), то очевидно, что в этом случае проживающие в имении поселяне юридически уже принадлежали к разряду поселян, водворенных на казенных, а не владельческих землях. Поэтому введение в этом имении уставной грамоты, т. е. документа, установленного для устройства поселян, водворенных на владельческих, а не казенных землях, не может быть признано осуществлением прав поселян в законных пределах. Поэтому уставные грамоты по таким имениям должны быть отменены в установленном порядке, а водворенные в них поселяне подчинены действию законов о поземельном устройстве государственных поселян, водворенных на казенных землях. В этом именно смысле надлежит понимать Указы 2 Департамента Правительствующего Сената—2 ноября 1899 г., № 5448, 29 октября 1902 г., № 6459 и 16 октября 1909 года, № 7362 по делам об устройстве государственных поселян, водворенных во владельческих имениях, в которых разъясняется, что поземельные отношения крестьян (поселян) к казне никоим

образом не могут определяться уставною грамотою, и что участки, обозначенные в уставной грамоте и затем признанные судом казенными, безусловно должны подлежать исключению из грамоты, но с тем, чтобы такие участки оставались в пользовании занимающих их поселян на общих основаниях о казенной надельной земле. Подлинное за надлежащею подписью.

Верно: За делопроизводителя Канцелярии наместника
(С. Воронин).

Ф. 130, д. № 253, «О поземельно-устроительных работах в бывших казенно-мулькардарских имениях Эриванской губернии»; на 143 листах, лл. 140—142.

34.—1909 г. января 14.—Доклад начальника Эриванского управления земледелия и гос. имуществ в канцелярию наместника кавказского о мерах сохранения казенных лесов от самовольных порубок со стороны крестьян.

Краткие сведения, проникшие в печать относительно проекта пересмотра действующей инструкции по земельному устройству государственных поселян на Кавказе и постановления этого важного дела на других началах, побуждают меня представить в Канцелярию наместника е. и. в. на Кавказе почтительнейшие соображения о положении в настоящее время лесов в Закавказском крае. Будучи старым кавказским лесничим, состоящим 20 лет в разных должностях на службе по лесному ведомству, начиная с Кутаисской, Тифлисской, Елизаветпольской и Эриванской губерний и Карсской области, почитаю прямым служебным долгом, во 1-х, обрисовать кратко состояние наших лесов, во 2-х, представить усиленные соображения о тех общих мерах, какие необходимо ныне же принять для сохранения остающихся еще лесных богатств края, связав эти мероприятия о лесе с работами по землеустройству крестьян.

В Закавказском крае леса сохранились почти в нетронutom виде лишь на Главном Кавказе, на высоте от 5500 до 7000 фут. над ур. моря, благодаря исключительно недоступности гор и отсутствию к ним лесовозных дорог. Некоторый вред лесам в

их верховьях, где они являются приэлажными, наносится только пастьбой скота в летнее время. Преобладающими породами являются бук и сосна в возрасте спелом и перестойном. Насаждения обречены на естественную смерть на горню. Леса эти охраняют верховья многочисленных рек и речек, а потому имеют громадное водоохранное, а следовательно, и общественное значение.

Насаждения средней полосы гор Главного Кавказа (3000—5500 фут.), состоящие преимущественно из лиственных пород (дуб, ясень, клен, липа, бук, граб и проч.), в настоящее время сделались ареною лесоистребления для населения, которое давно уже почти покончило с насаждениями нижней полосы. Аналогичное с этим занимают положение и леса на Малом Кавказе. Здесь характер гор совсем другой. За исключением Шаруро-Даралагызского района, Кагызманских и Ольгинских гор, а также в верховьях правого берега Аракса, все остальные возвышенности и горы имеют сравнительно мягкие, округлые очертания и контуры, доступные всюду. Леса поэтому, как и в средней полосе Главного Кавказа, подвергаются воздействию населения, живущего большею частью, если не в середине леса, то в непосредственной с ним близости. Но, конечно, есть и счастливые исключения. Кроме дач Ольгинского лесничества, Арсеньянской дачи—Арсеньяко-Боялинского лесничества, дач Псховского лесничества, Меша-Ардаганской дачи—Ардаганского лесничества, в коих имеются и селения и происходят распахивки и пастьба скота,—остальные насаждения в лесничествах Карсской области почти свободны от селений и пастьбы скота. Подобные же исключения, хотя в меньшем масштабе, попадают и в средней полосе гор Главного Кавказа и в остальных частях Малого.

Нижняя полоса леса простирается до 3000 фут. над морем. Здесь леса большею частью обращены либо в пахоть, сенокосы и выгоны, либо доведены самовольными порубками и постоянною пастьбою скота до кустарного состояния.

Обращаясь к тому, что делается в лесах и в каком они положении, мы видим, что население не только производит самовольные порубки для продажи в казенных лесах Закавказья, но и пользуется лесом для своих домашних нужд—построек,

поделок и отопления. Все это по закону должно быть оплачено, но население берет их самовольно. Никакая власть лесничего ничего с этим поделать не может. Нельзя защитить площадь леса в 20—30 тысяч дес. труднодоступной горной природы, с 12—15 объездчиками, когда в лесу имеются зимовники, в лесу пашут, сеют, жнут, косят, пасут свиней, коз, овец и прочий рогатый скот. Кроме того, население, имевшее на основании турецких и грузинских законов право въезда в леса для своих домашних нужд, с водворением в крае русского владычества, должно было потерять это право. И ныне еще есть в живых много лиц из числа населения, которые отлично помнят порядки прежнего времени. Как бы взамен этого права государственным крестьянам были назначены еще при наместничестве вел. кн. Михаила Николаевича бесплатные отпуска леса. Но отпуска не везде были назначены, а из назначенных во многих лесничествах они впоследствии были упразднены, и вполне справедливо, так как эти отпуска нисколько не содействовали уменьшению лесоистребления. Кроме того, со времени установления бесплатных отпусков население удвоилось; то, что тогда было отпускаемо на сто, теперь приходится делить на двести дворов. Лесничий, зная положение населения в этом отношении, нужду в лесных материалах и невозможность охраны леса от окружающего населения, вынужден был смотреть сквозь пальцы на то, что прекратить он не имеет средств и возможности. На неделю у него хватило бы сил не спать ни днем, ни ночью и простоять на дорогах со всей своей стражей, но затем он прекратил бы такой надзор, ибо спать и отдохнуть необходимо; да ему, кроме того, нужно ехать в суд, на межевание, есть и удручающая сложная канцелярская работа... А население все смотрит в лес, без которого оно обходиться не может. Покупать лесной материал оно тоже не хочет. Разве можно все покупать? На какие средства? Да и зачем покупать, когда можно взять даром и лес под боком. Кто может помешать? Объездчик? Да он от него за несколькими хребтами—далеко, у него объезд—1000—1500—2000 и более десятин, это 10—15—20 и более кв. верст в пересеченной, горной местности. Кроме того, он ведь тоже человек, есть, пить хочет. С лошадей полу-

чая всего 14 руб. в месяц, он совсем не спешит к порубщикам, наличность которых в лесу прекрасно знает, а если спешит, то скорее за своею лептою в общем достоянии...

На этом дело не останавливается. Населению требуется, кроме лесных материалов, также земля. Откуда ее взять? Помещик не даст, да он и недешево берет за землю, свободных казенных земель поблизости или очень мало, или нет совсем. Как быть? Семья все увеличивается. 30 лет тому назад в семье было 10 едоков, на них кое-как хватало земли, а ныне едоков уже перевалило за 20 человек... И опять взгляд крестьянина невольно обращается на соседний «казенный» лес, как на единственный ресурс, за счет которого почти безнаказанно можно улучшить свое благосостояние. Там уже он облюбовал «лощину» рядом со старой пашней, расчищенной из-под леса еще при покойном деде. Немного придется повозиться с дубняком, но зато хлеб-то будет какой! Вот по весне или осенью спешно расчищается полоска в ложине, кое-как распахивается между пнями и засеивается. Через 3—4 года эту полоску узнать нельзя: она разрослась и обратилась в целую хорошую пашню, без признаков каких бы то ни было пней. И так работает в казенных лесах все население Закавказья.

Чаще всего составляются и протоколы на это дело, даже два протокола: один на загубленный лес, другой, если крестьянин отрицает права казны, о нарушенном владении. Но что крестьянину протокол? Составьте на него хоть десять, но оставьте ему землю, которую чаще всего и оставляют, ибо он прав казны не отрицает... Я казенный крестьянин, говорит он, несу все общественные повинности, плачу государственные подати, дети мои несут воинскую повинность; дайте земли, я хочу есть...

Мало и этого. В Закавказье не только земель пахотных, но нет достаточного количества и лугов. Цена на сено, саман, начиная от Батума до Баку, а также в Эривани, Карсе и проч. местах, стоит высокая, несколько не понижаясь, на моей памяти, в течение 20 лет. Цены эти 30—40—50 коп. за пуд сена. Крестьянину все это обходится несколько дешевле, но все же не так дешево, чтоб он мог запастись ими в потребном для его

хозяйственных нужд количестве. Каждую зиму он ощущает недостаток в кормовых средствах. Чтобы как-нибудь перебиться, установился обычай устраивать зимовники в лесу. В лесу он рассчитывает на осеннюю пастбу, на выкармливание ветками и вершинами, не обращая внимания на то, что будет с деревом, у которого будут обрублены ветви, снята вершина, или с лесом, который будет частью вырублен, частью поврежден указанным способом. Для зимовников население умеет выбирать такие места, которые благодаря хорошему освещению рано освобождаются от снега и представляют удобные условия для раннего выпаса овец и другого скота. Часто зимовники, оказавшиеся расположенными на местах, удобных для жизни, превращались в отселки. С этого времени особенно оживлялась лесоистребительная война. Хуторяне всячески старались расширить поляны и сенокосы, а также заводить распахивать в лесу.

Таким точно порядком шло дело истребления лесов в Закавказском крае и идет вполне благополучно и в настоящее время. Размеры, до которых оно дошло и еще дойдет, нужно считать угрожающими самым жизненным интересам края и государства. Без всякого преувеличения нужно сказать, что добрая половина лесов средней и нижней полос, а также леса Малого Кавказа, кроме таких счастливых исключений, как леса Гельского, частью Хоровану-Панджуретского, Ардаганского, Сарыкамышского, Соганлугского и Арсеняко-Боялинского лесничеств, истреблена или обезцелена в смысле хозяйственном. В Мингрельском лесничестве, Кутаисской губернии, у меня была дача «единственного владения казны», которая чуть не вся оспаривалась и была испещрена пашнями крестьян, по учету же лесов числилась вся лесною площадью.

Позволяю себе обратить внимание Канцелярии наместника на казенные леса Шоропанского, Кутаисского и др. уездов Кутаисской губернии; Ахалцыхского, Горийского, Душетского и др.—Тифлисской губернии; Елизаветпольского, Нухинского и др.—Елизаветпольской губернии; Александропольского, Эриванского, Новобаязетского, Нахичеванского уездов—Эризанской губернии и, наконец, леса Ольтинского, Ардаганского и

частью Карсского округов, Карсской области—всюду можно видеть результаты вышеуказанной работы: ближайшие к селениям леса истреблены, затравлены и приведены в кустарное состояние, дальше леса изрезаны пашнями, полянами и сенокосами. Кто из нас лесничих не видел, как вместе с травой в лесах скашивается и весь молодняк, все всходы. Под сенокосение сдана поляна, а крестьянин идет дальше и косит попутно в лесу. Эту работу я наблюдал не только в лиственных лесах, но и в хвойных и не раз и не в один год, но за все время службы. Дело это так въелось в кровь и в плоть, что даже лесная стража несколько не стесняется и также косит в лесу траву вместе с молодняком. На каждой пашне каждый год по весне и осени идет непрерывная работа, направленная к расширению шаг за шагом пределов пашни за счет окружающего леса. Если требуется осторожность, крестьянин кольцует дерево, подрубает или срубает в уровень с землею; если по обстоятельствам можно работать смелей, он просто вырубает деревья, стволы увозит, хлам же и сучья сжигает тут же. Никто не может приостановить эту работу населения при нынешней чересполосице, смешении леса с крестьянскими угодьями.

При современных условиях охраны леса, размерах объездов и скудном вознаграждении объездчиков, последние не могут охранять даже насаждения в целых, сомкнутых кусках, с ясными границами. Тем более нельзя охранять целостность леса, испещренного пашнями и всякими другими угодьями, до невероятной степени удлинившими линию охраны, создавшими вредную чересполосицу и затруднявшими надзор за лесом, за заготовками в нем, лесными работами, производством культур и проч... Нельзя у каждого пахаря и у каждой пашни ставить особого сторожа. Таким образом, получились дачи, которые ныне только числятся на бумаге, как лесные, на самом же деле они уже распаханы, и только межники, отдельные кусты, овраги среди пашен и каменистые холмы и вершины свидетельствуют, что тут был когда-то лес (Алагязская дача, Эриванского лесничества). Есть дачи и лесничества, в коих числятся десятки тысяч дес. лесной площади, между тем на самом деле собственно лесной в них едва имеется половина того

количества (примером может служить большинство перечисленных выше лесничеств пяти губерний Закавказья). Есть значительные площади, занятые редкими зарослями можжевельника и кустарниками разных других пород (Ольтинское лесничество); никакого дохода они не дают, никто их не охраняет в действительности, но они все же числятся по учету лесов. Есть дачи в 2—6 тысяч дес. с насаждением из гребенчука (Эвджиллярская и Ахуринская дачи, Эриванского лесничества), не приносящим никакого дохода. За последние 30—40 лет не заметно никакого улучшения в состоянии насаждений, ибо в пределах дачи живут несколько десятков селений. Почва под дачей—высокого плодородия, нужно дать только воду. После орошения и отдачи под пахоту земля приобретает огромную ценность в 1000—1500 руб. дес. А как лес дача не имеет никакой будущности, никакого значения ни в каком отношении. Есть леса, разбросанные на площади 300—400 кв. верст отдельными клочками и притом всюду по этим лесам—деревни, деревни и деревни (Дарачичагское лесничество). В пределах многих наших лесных дач сплошь и рядом по 10—20 и более селений, которые все имеют в ней пользование указанного характера, оседло живут либо в середине дачи, либо с краю, либо в непосредственной близости.

Таким образом, леса наши тают из года в год, а мы на это таяние смотрим уже по крайней мере 50—60 лет. Мне кажется, продолжать смотреть на это лесоистребление так же спокойно, как на него смотрели до настоящего времени, представляется невозможным. Когда дом горит, стараются спасти, что можно спасти. То же самое нужно сделать на Кавказе в отношении наших лесов, которые истребляются огнем и мечом, горят и тают на наших глазах. Всякий должен согласиться, что подобного рода леса только номинально составляют собственность государства. Фактически они принадлежат тому населению, которое живет в их пределах. Никакую систему хозяйства ни при какой охране и вознаграждении лесной стражи нельзя провести в жизнь, если рядом с вашей системой рубок, диктуемой наукой и состоянием лесонасаждения, существует положение, создавшееся у нас на Кавказе, при котором днем и ночью и из

дня в день идет в течение нескольких десятилетий беспощадная, почти ожесточенная война, объявленная населением ненавистному «казенному» лесу. На этой почве произошло много грустных историй, столкновений, драк, убийств и проч. Хронологическое описание этих событий потребовало бы десятки объемистых томов. Многолетняя борьба на почве охраны государственных лесов от населения обострила отношения последнего к чинам лесной администрации, что, само собой разумеется, является также ненормальным. Погоня за признаками лесной почвы, за каждым кустом, как признаком древесной растительности, давно потеряла свой смысл. Прежде всего об этом нужно было подумать раньше, лет 50 тому назад, приняв соответствующие меры, которые могли бы предупредить описанные выше явления пленения лесов населением. Теперь нужно спасти то, что еще можно, а не продолжать систему формального составления протоколов за порубки кустиков на межниках, отдельных деревьев на пашнях и даже на насаждениях в садах.

Что же спасти и как спасать? Как ни истощены дачи, ни изрезаны чересполосно крестьянскими угодьями, все же сохранились еще площади и без пашен и сенокосов. Имеются и такие, вполне благонадежные насаждения, которые, хотя и тронуты, имеют внутри себя крестьянские угодья, даже зимовники, но площадь всего этого незначительна, вред нанесенный — поправимый. Бывает, кроме того, что все это можно легко выделить в одну общую площадь, удобную для охраны и надзора. Подобные уцелевшие и благонадежные, хотя и поврежденные, насаждения нужно спасти от огня и топора. Пораженные члены удаляют, чтобы спасти целый организм. Чтобы спасти кавказские государственные леса и установить в них рациональное хозяйство, которое не только рубит, но и насаждает, необходимо к нашим лесам применить хирургический метод и отрезать, отделить те лесные площади, кои окончательно истреблены, изрезаны по всем направлениям пашнями или, не выходя из-под морды скота, приведены в безнадежное кустарное состояние, потеряв всякое лесохозяйственное значение. Кустарники и лески эти нельзя смешивать с теми малоценными лесными зарослями, расположенными среди обязательно

включаемых в наделы крестьянских земель и угодий, о которых говорится в примечании к ст. 7 именного высочайшего указа от 1 мая 1900 г. Мы, лесничие, знаем все отлично, что охранить и спасти указанные площади леса нет возможности. С другой стороны, отдав их частью населению, частью образовав из них оброчные статьи или переселенческие участки и округлив свои владения в виде неприкосновенных дач казенного ведомства, мы до известной степени удовлетворим население в отношении пастбищных мест, леса и вообще земельного фонда. Такое присоединение должно быть обусловлено отказом населения от всех площадей пашен и сенокосов внутри основных насаждений для обращения их в лесную площадь. Выделенные и сгруппированные лесные участки должны быть отделены широкими просеками, курганами и проч. от того, что перешло к населению или получило другое назначение, и безотлагательно устроены.

Эти мероприятия приведут к сокращению лесной площади, против тех преувеличенных цифр, что ныне показано на бумаге по учетам лесов, но зато остающиеся насаждения будут сохранены для государства и будущих поколений, ибо объезды сократятся, дачи будут объединены и собраны в компактные, легко охраняемые площади и на них хватит надолго того количества стражи, которое в настоящее время положено по штату; население будет знать твердо, что принадлежит ему и что составляет государственное имущество. Ныне оно как бы живет в лесу. Постоянно крестьяне проезжают и проходят через лес: кто за сеном, кто косить или убирать сено—пахать, сеять, жать, возить хлеб и проч. Когда пашни будут выделены,—крестьяне будут ездить в лес только за купленным лесом в те определенные места, где производится продажа леса и где имеется и надзор за лесом.

Объединение государственных лесов должно совершиться путем таких изменений в действующей землеустроительной инструкции, которые давали бы партиям по землеустройству, вместе с комиссией из лесных чинов с ревизором землеустройства, широкие права к производству принудительных обменов крестьянских угодий в середине леса на поляны и лесные участки, а также на всякого рода спрямления границ, отводу

лесных участков и проч., по соглашению с представителями лесного ведомства во главе с ревизором лесоустройства. Ныне принудительные обмены земель между обществами и селениями—с одной стороны и казны—с другой, разрешаются лишь до пяти десятин; отводы лесных наделов вовсе почти не производятся, спрямления границ производятся незначительные и чересполосность почти остается прежняя.

Дело спасения лесов нужно упростить по возможности, освободив от тормозящих путей, доверившись указанным специальным чинам землеустроительных и лесоустроительных партий, личный состав коих должен быть тщательно подобран.

При таких условиях работы на практике представляются в таком виде. Землеустроительные партии, рядом со своей общей работой, в пределах лесных дач снимают на план все пахотные и сенокосные участки, с точным определением площадей. Когда эта работа будет закончена, партия приглашает ревизора лесоустройства, местного лесничего и др. чинов по назначению от Управления гос. имуществ и составляется проект отграничения и обмена пахотных участков на лесные опушки, кустарники и те малоценные части леса, которые, значительно пострадав от расчисток, распахек и сенокосения, не имея значения и будущности с точки зрения лесного хозяйства, представляют значительный интерес для местного населения. Изготовленный таким образом проект предъявляется выборным от заинтересованного населения. При этом за удовлетворением крестьян заменной землею в равных или больших площадях, отводом лесных наделов, спрямлением границ и проч., могут остаться свободные земли, из которых можно образовать оброчные статьи, или эти свободные земли могли бы составить земельный фонд для переселенческих целей, или для наделения других малоземельных крестьян края.

Нельзя скрывать от себя всей трудности практического разрешения возбужденных вопросов. В большинстве случаев, нужно думать, дело обойдется гладко и спокойно, ибо будут совпадения обстоятельств, выгодных населению и приемлемых для лесного ведомства; но нужно предвидеть и затруднения. Во многих местах население упорно будет отстаивать свою выгодную позицию и не будет склоняться ни на какие обмены.

В силу сложившихся обстоятельств население ныне является хозяином положения: у него и лес, и пашня, и сенокосы в лесу, поэтому оно добровольно ни за что не пойдет на проведение какой-то демаркационной линии (ему совсем не нужной) между лесным ведомством и владениями крестьянского населения. Вот на эти случаи и необходимо иметь право на принудительные обмены крестьянских угодий на лесные участки и другие казенные земли. Во всяком случае затронутые выше вопросы, ввиду их крупного общественного и государственного значения, требуют самого внимательного к себе отношения и подлежат, на мой взгляд, подробному и скорейшему обсуждению.

И. д. начальника Управления (подпись).

Ф. 130, д. № 229, «О принятии мер к сохранению казенных лесов от самовольных порубок поселянами»; на 7 листах, лл. 2—7.

35—36.—1909 г. марта 4.—1909 г. марта 6.—О положении крестьян казенного имения «Араздаян» Эриванского уезда в связи с разрушением его оросительного канала

35.—1909 г. марта 4.—Отношение эриванского губернатора на имя канцелярии наместника е. и. в. на Кавказе относительно положения арендаторов—крестьян казенного имения «Араздаян».

Возвращая настоящую переписку в Канцелярию наместника е. и. в. на Кавказе, имею честь сообщить, что просители в числе других поселян издавна в качестве арендаторов проживают в казенном имении «Араздаян», находящемся в долгосрочной аренде у наследников покойного генерал-адъютанта Шереметьева. Всех крестьянских дворов, живущих в 18 отселках, до 400. Из них около половины по происхождению персидско-подданные, издавна, без легальных документов, перешедшие в пределы Эриванской губернии, остальные—жители разных селений Эриванской губернии. Персидско-подданные многократно ходатайствовали о принятии их в русское подданство, указывая на то, что окончательно потеряли всякую связь с родиной. Ходатайства эти несколько раз отклонялись и только 26 января 1907 года состоялось высочайшее разрешение на принятие в наше подданство 125 семейств этих персид-

ско-поданных, в том числе и просителей. Все эти поселяне, проживая в имении «Араздаян», отбывают арендную плату натурою, выделяя конторе имения часть урожая.

Указание на то, что экономическое положение арендаторов с каждым годом ухудшалось, голословно, напротив возвращение некоторых из арендаторов, ушедших за поисками лучших условий жизни в Борчалинский уезд в имение Манташева, противоречит этому заявлению.

В настоящее время положение арендаторов действительно критическое, так как прошлым летом главный оросительный канал Араздаянского имения был занесён сильным селавом и если канава не будет расчищена, то поселяне окажутся лишёнными возможности производить обычные посевы.

Хотя оросительный канал и перестал действовать прошлым летом, заявление просителей о том, что все их посевы высохли, не соответствует истине, что подтверждается фактическим получением конторой имения, хотя и в меньшем количестве против прежних лет, следуемой ей доли с урожая.

Заявлений о чинимых поселянам притеснениях со стороны управления имением к местным властям не поступило. Большая часть поселян уплатила конторе, помимо следуемой части с урожая, долги за взятые на прокормление и на посевы ссуды. От уплаты этих долгов уклоняются одни жители поселка Урмия под предводительством Иванова и если в настоящее время будут поступать какие-либо жалобы, то несомненно по наущению Иванова, который и раньше возбуждал поселян уклоняться от выполнения своих обязанностей пред хозяевами имения.

Участок «Ильхи-Корухи», на который указывают просители, в настоящее время не свободен и об отдаче его в аренду на продолжительный срок ходатайствуют многие коренные крестьяне Сурмалинского уезда; второй же участок, указываемый в прошении, в ведомостях Управления земледелия и Государственных имуществ не значится.

В заключение не могу не указать на то, что араздаянские поселяне едва ли имеют право на особую заботливость об них правительства; поселяне из коренных жителей Эриванской губернии не потеряли окончательной связи с селениями, к ко-

торым приписаны, и могут вернуться на родные места; бывшие же персидско-подданные перешли в наши пределы нелегальным путем и на основании существующих законоположений, как не приписавшиеся к сельским обществам, подлежат приписке к мещанским обществам, а поэтому и права на отвод отдельных земельных участков не имеют.

С подлинным верно: И. д. Правителя канцелярии
Эриванского губернатора (подпись).

Ф. 133, д. № 2667, «Об ирригационных сооружениях в Эриванской губернии и Карсской области»; на 28 листах, л. 9.

36.—1909 г. марта 6.—Рапорт надзирателя 1-го района Эриванской губернии в Управление земледелия и государственных имуществ относительно жалобы крестьян на администрацию имения «Араздаян» и о положении оросительного канала того же имения.

Во исполнение предложений от 29 октября минувшего года за № 13451 и 16 февраля с. г. за № 1680, доношу Управлению, что мною был произведен осмотр канала, берущего начало из реки Аракса возле селения Альмамед и проведенного через все имение «Араздаян» и служащего единственным источником для орошения полей означенного имения. Канал на протяжении 3,5 верст от шлюза оказался заваленным камнями, песком и илом. Местами берег канала образовал промоины и завалы. Судя по пролету моста, через который протекает река Ведичай, канал на указанном выше протяжении оказался заваленным на глубине 4—4,5 аршин. Шлюз, состоящий из девяти подъемных щитов, оказался испорченным. Трое щитов не поднимаются совершенно и некоторые внизу пропускают воду. Дамбы, устроенные для преграждения доступа селавы к каналу, местами разрушены. При таком состоянии канала немислимо провести воду из реки Аракса. Опрошенные мною жители сел. Альмамед, Шидды и Халиса, расположенных возле канала, показали, что в былые времена бывали и более сильные наводнения, чем в прошлом году, но никогда этот оросительный канал не приходил в такое состояние и что такое затопление канала произошло вследствие отсутствия в имении настоящего хозяина и нерадения администрации имения. Об-

стоятельства же, вызвавшие такое разрушение, были следующие: еще осенью 1907 года жители сел. Альмамед, а также помощник старшины по сел. Шидды, Магомед Али Мамед Гасан оглы, обратились в контору с просьбой принять меры к ремонту моста, дамб канала и починить вымоину, образовавшуюся в конце моста, снести нанос песка там же и тем дать возможность свободному потоку вод Ведичая во время весеннего наводнения; ими даже был предложен подрядчик житель сел. Давалу, Саркис Караханов, который брался тогда же осенью за 30 рублей исправить опасные места. Но администрация имения отклонила их предложения, убеждая, что опасного нет ничего и что весной следующего года все будет приведено в порядок. Таким образом, заботы о канале были отложены до весны. Когда от таяния снегов и частых дождей вода в реках стала прибывать, то те же самые лица, что и раньше, заявляли о необходимости ремонта, вновь обратились с просьбой в контору имения. Тогда приехал сам опекун г. Васильев и предложил желающим взять с подряда ремонт, но так как вода уже прибавилась и работа стала сложнее, то никто не соглашался взять на себя подряд дешевле, чем за 300 рублей. После долгих совещаний подряд был сдан сторожу при шлюзе, жит. сел. Альмамед, Альмамеду Мехти оглы за 150 рублей, но при условии, что Управление имением пришлет за свой счет сено и бревна для ремонта. Долго не получая того и другого, сторож вновь обратился в Контору, убеждая скорей принять меры, ибо со дня на день ожидается сильное наводнение, но опять, не получив ответа, вернулся к шлюзу. Через день или два наводнение усилилось и благодаря неисправленным местам воды Ведичая с песком и камнями и илом, прорвав насыпи и дамбу, ринулись в оросительный канал и совершенно завалили его на протяжении 3,5 верст. В другом месте, благодаря тому, что не было надзора и рабочих, воды Ведичая направились в Халиссинскую канаву, чуть не затопили селение и направились к каналу, где испортили сильно канал, образовав вымоины и обвалы. Благодаря такому состоянию и непринятию мер к ремонту, в прошлом году летом канал был совершенно сухим, все население имения «Араздаян» осталось без воды и потерпело громадные убытки. Если и в настоящем году те-

перь же не будет приступлено к капитальному ремонту, то имение погибнет, все население принуждено будет покинуть свои дома и искать на стороне заработков или свободных земель под поселение. По моему мнению, для приведения канала в надлежащее положение, потребуется не менее 35—40 тысяч рублей.

После осмотра канала я объехал почти все поселки, расположенные в пределах имения «Араздаян», и произвел тщательное расследование по обстоятельствам, изложенным в прошении на имя Главноуправляющего землеустройством и земледелием, жителями этих поселков. Многие из этих поселков образованы 30—35 лет тому назад, застроены домами, кое-где имеются древесные насаждения, произведенные самими жителями, имеются в небольшом количестве фруктовые сады и несколько виноградных, а в поселке Урмия имеется выстроенная своими силами церковь и школа. По показанию жителей, во время их прибытия в это имение, все оно представляло собою сплошной солончак и только благодаря их труду и затраченным средствам имение превращено теперь в доходное и пригодное для культуры хлопка, чалтыка и пшеницы. Жители этих поселков всюду обращались ко мне с жалобами на то, что с каждым годом положение их становится тяжелее и они думают покинуть это имение, искать заработков в других местах и просить об отводе им свободных земель под поселение, так как пребывание в имении, где весьма тяжелые климатические условия и управление имением все более требует от них и даже лишило их воды, не мыслимо. В настоящее время они и скот их пользуются водою их колодцев, которая всюду, где я ее пробовал, оказалась желтого цвета и соленой на вкус. Далее все их жалобы свелись к тому, что Управление имения не заключало с ними договоров, обуславливающих их права и обязательства в отношении землепользования, и благодаря этому они принуждены подчиняться произволу администрации. Все жители поселков единогласно заявили мне, что в прошлом году они по вине Управления остались без воды, несмотря на обещания исправить канал и дать воду. Когда канал был затоплен, жители решили не сеять хлопка, чалтыка и пшеницы, не администрация имения, объезжая поселки,

грозила выселить всех, если они не произведут посевы, обещала ремонт канала и продавала жителям семена для посевов. Когда же посевы были произведены, за отсутствием воды большая часть погибла и население едва собрало $\frac{1}{10}$ часть обыкновенного урожая. Наступила осень и администрация имения явилась для сбора своей доли и не ограничилась получением ее, а потребовала не только уплаты за отпущенные семена, но и недоимки прежних лет.

Отбиралась не только причитающаяся $\frac{1}{3}$ часть урожая, но весь урожай, и жители многих поселков остались без зерна для пропитания. Это подтвердилось из расчетных книжек, выдаваемых конторою просителям, где почти у всех имеются отметки об отпуске из конторы зерна на еду и, конечно, по более высокой цене, чем на рынке. Помимо сего, если урожай не покрывал стоимость семян и недоимки, то отбирался скот, который загонялся в экономню, где его держали до уплаты долга, взыскивая за его прокормление. Так, например, в прошлом году осенью жители поселка Башки, по настоянию управления имения, закупив семена в конторе, засеяли свои земли, а когда без воды все засохло и жители просили отсрочки недоимок и платы за семена, то администрация имения, явившись в селение с 2-мя повозками, приступила к сбору недоимок. Если жители не в состоянии были уплатить деньгами, то полевая стража имения совместно со стражниками полицейской стражи отбирала в домах паласы, ковры, котлы, пшеницу, муку и проч. домашнее имущество, сама же производила им оценку, складывала на повозки и увозила к себе в контору, а недостающую сумму пополняла скотом, который вводила также в контору. В этом же селении за помощником старшины были недоимки; потребовали уплаты; у помощника старшины оказалось деньгами 20 рублей, которые он тут же внес. Потребовали остальные и, когда он не мог внести, то отобрали у него пшеницу, муку; сломали дверь и вывели из конюшни 2-х буйволов. Сломать дверь было приказано полицейской страже, но старший поста отказался это сделать; тогда по приказанию опекуна имения дверь была выломана полевой стражей имения. Таким путем были взысканы в поселках и деньги за семена, и недоимки.

В некоторых поселках, где также по настоянию конторы были произведены весною посевы, жители, увидев, что контора лишила их воды и что все погибнет, решили купить воду у садаркцев и аснинских беков, кое-как провести к себе на посевы. Осенью администрация потребовала уплаты причитающейся ей доли урожая. Жители попросили уплаты за воду, но администрация им отказала, взыскав через свою и полицейскую стражу все, что только можно было, а там, где жители ничего не собрали, взыскивали за семена и недоимки, задерживая рабочий скот. Помимо сего, были жалобы и на то, что при определении причитающейся имению доли объездчики и администрация прибегают к насилию, определяя хлопок по глазомеру, а зерно путем выбора самых крупных и лучших снопов. Так что, по подсчету населения, имение обыкновенно отбирает от них половину урожая, а не $\frac{1}{3}$, как это принято на практике, и притом, несмотря на отдаленность поселков, обязывает жителей свозить все своими средствами в амбары имения. Были жалобы и на то обстоятельство, что по каждому селению, назначая помощников старшин, администрация, не заключая с ними условий, возлагает на них массу обязательств, причем они являются ответственными за весь поселок и пользуясь этим, постоянно штрафует их за каждый пустяк, взыскивая штрафы в крупных суммах путем задержания урожая и скота.

Резюмируя все вышеизложенное, я прихожу к заключению, что жалоба просителей совершенно основательна. Имение идет к упадку, население терпит нужду и озлоблено на администрацию. При таком ведении хозяйства и при отсутствии на месте лица компетентного, знающего хорошо свое дело, знающего население, имение окончательно погибнет и население его, прожившее десятки лет, превратившее сплошное болото в культурные участки, потратившее массу труда, принуждено будет уйти из имения, бросив и дома, и сады, увеличив число нищих и голодных. Если теперь же канал не будет приведен в надлежащий порядок, то потом, когда все разойдутся, трудно будет завлечь туда кого-нибудь и казна раз навсегда потеряет доходную статью и принуждена будет участки, дающие при иных условиях великолепные урожаи хлопка и чалтыка, пре-

вратить в пастбища. От такого запущения и произвола потеряет все как имение теперь, так и казна впоследствии.

Что же касается вопроса о том, что казною было отпущено на улучшение имения 300000 рублей и из них на канал было затрачено очень мало, это известно всему населению окрестных селений, а сколько из них было истрачено на постройки амбаров и других пристроек, я не беру на себя смелость ответить вполне утвердительно, ибо данный вопрос может быть разрешен специалистом-техником, но полагаю, что не впаду в большую ошибку, если отвечу, что на все сооружения потрачено не более одной трети отпущенной суммы.

К сему присовокупляю, что опоздание в исполнении настоящего предложения произошло вследствие того, что с ноября месяца по сие время канал был в снегу и невозможно было сделать осмотр его и кроме того отсутствие дорог в имении лишало возможности объехать по невылазной грязи все поселки имения. Прошение поверенных при сем прилагаю.

Подлинный за надлежащею подписью. С подлинным верно:

Делопроизводитель Н. Ушаков.

См. легенду к № 35; лл. 10—12.

37.—1903 г. июня 3.—Постановление Эрив. губернского по поселянским делам присутствия о признании незаконным купли-продажи государственным крестьянами своих наделных земель.

Эриванское губернное по поселянским делам присутствие под председательством эриванского губернатора графа Тизенгаузена, в составе: эриванского вице-губернатора В. Н. Барановского, управляющего Эриванскою казенною палатою Г. П. Камсаракана, начальника Эриванского управления земледелия и гос. имуществ и членов Поселянского присутствия 1) М. И. Бадридзе, 2) Д. Ф. Хоштария, 3) И. А. Писвицкого слушало доклад члена присутствия И. А. Писвицкого.

Обстоятельства дела: слушали рапорт мирового посредника 2 отдела, Эриванского уезда, от 4 апреля 1908 года, за № 547, следующего содержания: «практика показывает, что поселяне казенных селений продают свои наделные земли

всяких угодий как односельчанам, так и посторонним лицам, причем сделки купли-продажи совершаются или домашним порядком, или при содействии судебных учреждений; в последнем случае чаще всего практикуется следующий прием: Назаров предъявляет у мирового судьи иск к Погосову, что этот захватил его наделную землю; спустя некоторое время, они оба заявляют мировому судье, что помирились на следующих условиях: Назаров отказывается от земли, а Погосов уплачивает ему известную сумму денег,—и просят утвердить эту мировую сделку; протокол судьи об утверждении сделки становится для обеих сторон бесспорным документом.

Ввиду сего имею честь почтительнейше просить Губернское присутствие не отказать дать мне руководящие указания при рассмотрении вопросов о переделах: включить ли сказанные проданные земли в число земель, не подлежащих переделу, или игнорировать все сказанные документы купли-продажи, так как наделные земли казенных поселян не могут быть продаваемы, и предоставить лицам, приобретшим те земли, отыскивать свои убытки судебным порядком».

Принимая во внимание, что казенные крестьяне наделены землею на правах пользования, без права отчуждения земли путем продажи, что право собственности и присущее ему право распоряжения на наделные земли казенных крестьян с общинным землепользованием остается за казною, в данном случае в лице Эриванского управления земледелия и гос. имуществ; что согласно реш. 2-го департамента Правительствующего сената от 16 октября 1907 г., за № 4609, казенные крестьяне-домохозяева имеют право переуступать, впредь до передела, права пользования землею своим однообщественникам и в этом отношении не требуется согласия общества; продавать же казенные наделные земли как общество, так и отдельные члены его права не имеют и совершенные крепостные и судебные акты о продаже и отчуждении казенной земли не могут считаться действительными; что обжалование подобных актов, как клонящихся к нарушению закона и интересов казны, в ведении коей находятся казенные земли, подлежат в данном случае Эриванскому управлению земледелия и гос. имуществ, определяет: об изложенном дать знать мировому посреднику 2 отдела

Эриванского у. в ответ на вышеприведенный рапорт его и предложить о каждом случае продажи казенной земли сообщить начальнику Эриванского управления земледелия и государственных имуществ, коему для сведения препроводить копию настоящего журнального определения. Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь (подпись).

Ф. 133, д. № 273, «По бумагам, принимаемым к сведению и руководству», на 103 л., л. 41.

38. — 1910 г. ноября 18. — Отношение начальника Эрив. управления земледелия и государственных имуществ уполномоченному главноуправляющему землеустройством и земледелием на Кавказе о мерах упорядочения пастбищного хозяйства в Эриванской губернии.

Вследствие предложения от 11 сего ноября, за № 6895, имею часть представить вашему пр-ву свои соображения о мерах, коими возможно было бы упорядочить пастбищное хозяйство в районе ведения вверенного мне Управления.

Со времени присоединения к России Закавказья, система эксплуатации пастбищ была изменяема неоднократно в целях достичь, путем опыта, такого порядка, который, отвечая интересам развития скотоводства, исключал бы возможность злоупотребления пастбищами в ущерб населению.

До 50-х годов прошлого столетия доход с пастбищ поступал натурой: условным количеством выпасаемого скота и молочных продуктов. Неудобство такого способа извлечения доходов побудило правительство прибегнуть около того же времени к откупной системе, которая просуществовала недолго, ибо монополия, созданная этим путем, вызвала бесконечные жалобы на притеснения откупщиков, ставивших население в тяжелую зависимость от себя. В 1862 году откупная система заменена сбором платы с головы скота: по 10 коп. с крупного и по 1 коп. с мелкого. Население, перед выходом на кочевку, обязано было брать у местного начальства билеты на право пастбы и вносить сбор по числу голов скота, а в летнее время полиция, заведывавшая до 70-х годов прошлого столетия

всеми государственными имуществами края, производила поверку скота на самих пастбищах. За излишнее, против билета, число скота взимался штраф в двойном размере. Но и от этого порядка пришлось отказаться, так как учет скота на громадных пространствах летних пастбищ представлял крайние затруднения, цели не достигал и порождал одни лишь злоупотребления.

Затем опыт отдачи пастбищ (напр., Арджеванских и Триалетских пастбищ, Борчалинского уезда) в аренду с торгов, на точном основании Устава о казенных оброчных статьях, вызвал крайне тягостные последствия для населения: участки стали переходить из пользования крестьянских обществ в содержание частных лиц, которые эксплуатировали, как хотели, нуждавшееся в пастбищах население. Наконец, сознание неудовлетворительности всех вышеуказанных систем вызвало мысль об установлении подесятинной платы, каковая форма извлечения дохода с пастбищ, примененная впервые в 1877 году, существует и доныне.

В 1883 году Кавказ посетил бывший МГИ статс-секретарь Островский. Обратив особенное внимание на обширные площади казенных пастбищ Закавказья и на значение их в деле развития скотоводства страны, его высокопр-во внес в Комитет министров записку об установлении правил пользования зимними и летними пастбищами. Комитет, признав главные основания задуманной статс-секретарем Островским меры правильными, полагал: предоставить МГИ, по соглашению с главноначальствующим гражданскою частью на Кавказе, принять зависящие меры к устройству в Закавк. крае казенных летних и зимних пастбищ и к периодическому распределению их между населением, соответственно действительным нуждам его в данное время, с определением арендной платы за пользование упомянутыми пастбищами, сообразованной, по возможности, с качеством и пространством отдельных участков и 2-е, впредь до такового устройства пастбищ сохранить в силе существующее ныне распределение их между населением, предоставив МГИ, по соглашению с главноначальствующим гражданскою частью на Кавказе как установление арендной платы за пользование пастбищами, так и порядка взноса оной, обеспечения исправного ее поступления и взыскания могущих образоваться по оной недоимок.

Государь император 29 июня 1884 года положение комитета министров высочайше утвердить соизволил.

Указанные правила были введены в действие с начала 1885 года. В том же году приступлено к судебному межеванию пастбищ Эриванской и Елизаветпольской губерний и хозяйственной съемке самих пастбищ. Для исследования пастбищ были командированы отряды, снабженные подробными инструкциями и программами. Эти отряды произвели ботаническое и геологическое исследование пастбищ, точно вычислили площадь каждого пастбищного района, определили количества удобной и неудобной земли, подразделив удобную землю на категории, и составили план, с нанесением на нем всех участков отдельного пользования в том виде, как это было в натуре в год исследования. Этим закончились работы пастбищных отрядов. Между тем программа требовала не только выяснения вопроса—кто пользуется данным участком (п. 8), но и представления соображений о том, в какой мере существовавшее распределение участков соответственно нуждам населения и потребностям скотоводства (п. 26). И вот, то обстоятельство, что вторая, самая существенная часть программы не была и до сего времени не выполнена, первая работа, так сказать, подготовительная, пастбищных отрядов, не принесла пользы ни фиску, ни населению и породив, как увидим ниже, еще большие злоупотребления, повела к полной неурядице на пастбищах и увеличила контингент безземельных кочевников.

В силу обстоятельств, проследить которые теперь трудно, у курдов и большинства татар выработался в прежнее время следующий порядок пользования летними пастбищами: каждый зимовник или селение разбивались на несколько групп и каждая из них занимала отдельный пастбищный участок. Более богатый и сильный в группе присваивал себе главенство и носил название «обабаши», а остальные соучастники именовались его соседями (джол). Обабаши ведал самостоятельно хозяйством на пастбище: нанимал пастухов, караульных и проч., взыскивая потом с соседей причитавшиеся на долю каждого расходы, по исчислению самого обабаши. Быть может, в патриархальные времена такой порядок пользования согласовался с интересами кочевников, но с течением времени порядок этот

приобрел исключительно отрицательные стороны. Обабаши, признавая себя хозяином участка, самовольно распоряжался своими соседями и нередко, в своекорыстных целях, изгонял с участка того или иного из них. Чины пастбищных отрядов, выполняя вышеприведенный п. 8 программы, придерживались существовавшего порядка пользования и записали пастбища за обабаши с известным числом соседей. Так, например, участок Кербулаг-нижний, Алагезского района, записан за жителем Узун-Кенд Касумом Ага Махмуд Ага оглы с 13 соседями; участок Гел-Юрт, Агдаго-Агмаганского района, за жителями селения Кетанлы-Хараба Машади Кербалай Усуб оглы с 14 соседями; участок Айриджинского района Карагел за жит. с. Садарак Кербалай Абдулла Мамед Шахверды оглы с 28 соседями и т. д. Кто эти соседи—неизвестно. Таким образом, обабаши, которые никогда не были выбираемыми лицами, а сами присваивали себе главенство на пастбищах, со времени исследования как бы были узаконены в этой роли. Обабаши, почувствовав под собою еще более твердую почву, стали еще самовластнее распоряжаться пастбищами. Усилившееся с каждым годом стремление к скотоводству оседлого населения горных и предгорных селений, не имеющих в своем пользовании пастбищ (каковы, напр., расположенные у подножья Алагеза селения Данагирмаз, Гаджихалил, Артик, Молла-Гокча, Сонгурлы, Кипчаг и др.), подняло спрос и цену на пастбища, и обабаши стали в широких размерах перепродавать, в целом составе или в части, записанные за ними участки. В нижеследующей таблице привожу некоторые выдержки как из имеющихся в Управлении, так и собранных лично мною в текущем году на Агдаго-Агмаганском и Айриджинском районах данных о перепродаже пастбищ (см. стр. 151).

Значительная часть пастбищ продается в 15 и более раз дороже, в среднем же по крайней мере в 6 раз дороже платы, взимаемой за них казною. Перепродаются решительно все пастбища, как в этом я убедился лично во время объезда Агмагана и Айриджи. К сказанному следует заметить, что продажей пастбища под выпас скота не исчерпываются все выгоды лиц, за которыми пастбище записано: лица эти особо продают имеющиеся на участке сенокосные места и еще вываривают себе право ставить свои палатки на том же участке.

В августе месяце сего года я пробыл 6 дней на Агманганских и Айриджинских кочевках для обозрения существующего на них хозяйства. При мне вереницы ароб увозили с Айриджи купленное у кочевников и скошенное новобаязетскими гуртовщиками, а также жителями с. с. Верхний и Нижний Каранлуг,

Название районов и участков	Площадь в десятинах	Взимаемая казною плата		Плата, за которую перепродаются пастбища	
		р.	к.	р.	к.
Алагезский район					
Чатин-дара	104	33	25	140	"
Рапо-юрт.	82	4	78	80	"
Етим-юрт № 1	180	4	70	150	"
Кошабулаг нижний	149	7	46	135	"
Етим-юрт № 2	100		01	100	"
Кялаш-юрт.	120	7	"	50	"
Тикмадаш	237	32	43	120	"
Агдаго-Агманганский район					
Кочахчи-ел-Карадаг	480	57	65	300	"
Архашан	198	23	76	62	"
Чоллах	814	24	49	100	"
Таш-булаг	143	4	30	60	"
Мангюз-юрт	96	11	48	45	"
Чайлах-юрт	246	4	94	100	"
Айриджинский район					
Бор-бор	60	50	—	120	—
Икиджалар	115	23	06	60	—
Икиджалар	427	85	59	360	—
Хач-юрт	299	59	88	200	—
Чухур-дара-юрт	303	36	40	150	—
Кейты-Яныхский район					
Аг-Кая	32,5	3	90	35	—
Челдырский район					
Ясамал	4102	384	80	1200 ¹	—

¹ За 1200 руб. была продана только одна половина пастбища Ясамал.

Эранос, Тел, Нижний Адиаман и др. с. с. Новобаязетского уезда сено. Тут же я поручил вр. и. д. надзирателя 11 района и заведывающему кочевниками приставу собрать сведения о количестве вывезенного сена, причем оказалось, что в текущем году на Айриджке продано сена на 15000 руб. Сведения эти были собраны наскоро, без объезда всех участков Айриджинского района, а потому и означенная сумма несомненно ниже действительной. Хотя сенокошение далеко не общее явление, напр., на Алагезе его нельзя наблюдать совсем, хотя текущий год был особенно благоприятен для трав, тем не менее на таких пастбищах, какими являются Айриджинские, сенокошение может давать значительный побочный доход кочевникам.

Итак, чины пастбищных отрядов точно сфотографировали картину кочевой жизни в год исследования и фотография эта была закреплена и оставлена без изменения до настоящего времени. Такое положение нельзя признать нормальным. Если распорядок пользования пахотными крестьянскими угодьями подвергается частым изменениям, если прибыль и убыль населения вынуждает сельские общества прибегать, через сравнительно короткие промежутки времени, к переделу земли в целях равномерного распределения ее между всеми членами общества, но тем паче нельзя порядок пользования пастбищами заключить в узкоопределенные, неизменные рамки. Не все жители селения или зимовники поднимаются ежегодно на летние кочевки: одни не поднимаются потому, что уходят с своими верблюдами на заработки в Турцию и Персию и возвращаются домой через 2—3 года; другие не поднимаются потому, что, лишившись, вследствие каких-либо обстоятельств, скота, они нанялись в батраки, в пастухи, а так как у курдов, напр., плата пастухам производится натурой (известным отчислением в его пользу из общего количества порученного ему надзору скота), то каждый такой пастух через несколько лет сам становится хозяином, и т. д. Закрепление участков за определенными группами лишило возможности других жителей данного селения или зимовника сделаться самостоятельными скотоводами и поставило их в тяжелую экономическую зависимость от тех счастливых-обабашей, имена которых случайно занесены в ведомости исследованных пастбищ. Нередко можно видеть на

кочевках оборванца, за которым ухаживают другие кочевники: это обабаши, давно не имеющий более скота и все достояние которого заключается в накинута на плечи куске войлока для защиты от холода, но в этом войлоке у него тщательно зашиты кипы платежных свидетельств, высылаемых ежегодно Управлением лицам, за которыми записаны пастбища, и квитанции во взносе подесятинной платы. В этих документах это сила, в глазах населения он хозяин, с которым надо считаться и которому надо платить за право пригона скота на его участок. Кроме того следует заметить, что каждый район летних пастбищ Эриванской губернии состоит из нескольких ярусов. С наступлением мая месяца, когда на зимних пастбищах нет более корма, овцы и молодой скот начинают страдать от жары и насекомых, кочевник направляется на летние пастбища. К пятнадцатым числам июня трава на нижнем ярусе бывает вся потравлена, но к этому времени освобождается от снега второй ярус и т. д. Установить детали былой кочевой жизни невозможно, но не подлежит сомнению, что курды и всякий вообще чистый кочевник, занимавшийся исключительно скотоводством, должен был иметь участие в пастбищах всех ярусов данного района, так как в противном случае он не мог бы прокормить в течение всего лета свою баранту. Приурочение пастбищ к отдельным группам, разбивка пастбищного района на мелкие единицы (напр., на Алагезе встречаются участки следующих размеров: Котур-юрт 2 д. 480 кв. саж., Уши-юрт—7,5 дес., Курт-Далик 3,69 дес. и т. д.) повело к тому, что каждой группе кочевников, за редкими исключениями, достался только один участок, в одном каком-нибудь ярусе. Напр., на Алагезе одному из самых крупных скотоводов—жителю зимовника Чамурлу Гаджи Усуб Гасо оглы достался участок Гел-юрт, расположенный на самом верхнем ярусе под № 227, куда подниматься можно только в июле месяце, да и то, по причине холода, редкий курд основывает на этой высоте свое летнее хозяйство, а посылает лишь пастухов с недойным гулевым скотом. Чтобы обеспечить себя пастбищами на весь период летней кочевки, он вынужден покупать участки у других, менее или совсем не нуждающихся в таковых. Располагая денежными средствами, богатый и влиятельный Гаджи Усуб и ему подоб-

ные так или иначе успевают в этом, но каково положение скотовода среднего достатка или бедного, которые в деле перекупки участков не в силах конкурировать с богатыми?

Такой скотовод либо сокращает постепенно размеры своего хозяйства, либо силою травляет чужие места. Отсюда — ссоры, драки, убийства, ежегодно происходящие на летних пастбищах.

Если бы каждый скотовод, недостаточно обеспеченный пастбищами, покупал таковые исключительно для прокормления своего скота, т. е. того скота, который он держит постоянно для удовлетворения своих жизненных нужд, то зло не было бы еще велико, но дело в том, что лица, подобные Гаджи Усубу, зимою и раннею весною скупают за бесценок у нуждающихся кочевников скот и гонят на летние пастбища стада в несколько тысяч голов. В августе на летние кочевки приезжают оптовые торговцы, преимущественно из Баку, которым гуртовщики продают откормленный за лето скот с громадным барышом. Таким образом, в настоящее время казенные пастбища служат не для нужд населения и не для развития скотоводства, а для обогащения нескольких десятков людей, выпасающих на летних пастбищах громадные стада для продажи их осенью на убой.

Мне могут задать вопрос: чего же смотрело Управление и его агенты? Почему не принимались меры к отобранию пастбищ от лиц, продающих таковые, и передаче их истинно нуждающимся? На это позволю себе доложить, что установить документально перепродажу пастбищ нелегко. На пастбищах Новобаязетского уезда надзиратель за последние 7—8 лет не был ни разу (хотя пастбища отстоят от места его жительства на расстоянии лишь 12—15 вер.). Каждый, не стесняясь, творил, что хотел, и кочевники, повидимому, привыкли к мысли, что они вправе продавать пастбища и вообще распоряжаться ими, как своею собственностью. Этим объясняется легкость, с которой кочевники Айриджинского и Агманганского районов сообщали мне о совершенных ими куплях и продажах, показывая документы на эти сделки. В тех же пастбищных районах, которые объезжаются надзирателями ежегодно и где бывали уже случаи отобрания пастбищ от одних и передачи другим,

установить перепродажу трудно: там все сделки совершаются по словесным уговорам и тщательно скрываются. Расследования же, производимые надзирателем, редко достигают цели: большинство свидетелей, под давлением обабашей, отрицают продажу, покупатель также не признается из опасения, что в противном случае ему на будущее время никто не продаст пастбища; полиция категорически отказывается от установления личностей тех безымянных соседей и их наследников, которые были приписаны к данному участку 25 лет тому назад, и т. д. Затем, имевшие место в практике Управления случаи отобрания пастбищ от не нуждающихся в них и передачи их другим суть паллиативы, не могущие радикально улучшить положение пастбищного хозяйства. Для этой цели необходимо безотлагательно приступить к распределению летних пастбищ между населением, соответственно действительным нуждам последнего.

Личное ознакомление с современным положением дела на пастбищах привело меня к заключению, что достичь более или менее справедливого пользования летними пастбищами возможно лишь при соблюдении следующих условий.

1. Все участки, мелкие и крупные, отдельного пользования, на которые ныне разбиты пастбища Алагеза, Агмагана, Айриджи и др., уничтожить и соединить их в более крупные, спроектировав их границы по живым урочищам, что является необходимым условием для сохранения неизменных границ, самое же проектирование по живым урочищам затруднений не представит ввиду обилия в каждом пастбищном районе горных отрогов, ущелий, оврагов, речек с постоянными руслами и проч.

2. Участки следует спроектировать, начиная сверху горы и до ее подошвы; тогда каждый участок будет заключать в себе пастбищные угодья всех поясов данного района и пользователи-однообщественники будут обеспечены пастбищами на весь кочевочный период.

Рано весной скот всего общества займет нижний ярус пастбищ, затем в июле средний и так далее, равномерно и свободно используя кормовые средства отведенного пастбища. При распределении пастбищ общество учтет правильно и справедливо как род и качество скота у своих сочленов, так и качества трав.

3. Вновь спроектированные участки или отрубы каждого пастбищного района распределить между соответственными сельскими обществами, предоставив последним самим вести внутренним распорядком и распределением участков между своими общественниками, подобно тому, как это предоставлено сельским обществам в отношении наделных земель. Только курдов придется распределить по племенам и родам, но вопрос в данном случае не меняется, а распределение участков и надзор за ними скорее облегчится.

С распределением пастбищ по обществам, каждый член данного общества, располагающий известным количеством скота и нуждающийся в летней пастбе, будет иметь право участия в пастбище, не будет ни покупать таковые, ни продавать, исчезнет громадное зло—перепродажа пастбищ. Кроме того прекратятся споры о границах, местах стоянок, потравах, дорогах, водопоях и проч., уменьшатся случаи воровства, ссор и драк, часто кончающихся поранениями и убийствами. Теперь Эриванское управление и надзиратели завалены просьбами и прошениями о нарушенных границах, захватах пастбищ и проч. Управление, за неимением технических сил, не имеет возможности удовлетворить и сотой части этих большей частью справедливых жалоб. С распределением же пастбищ по обществам прошения и жалобы в этих отношениях исчезнут сами собою и сделаются весьма редкими явлениями.

Если скотоводы, заключенные в тесные пределы маломерных пастбищных клеток, имеют все поводы ссориться с владельцами смежных участков, между которыми в натуре нет никаких видимых границ, то общества с своими крупными участками, ограниченными живыми урочищами, не будут иметь никаких поводов враждовать друг с другом.

Нельзя не отметить и того, что ныне, благодаря искусственному делению пастбищ на мелкие участки, Управление ежегодно выдает более тысячи платежных свидетельств на мелкие суммы. В отношении каждого из них нужно вести отдельно переписку, при условиях, когда некоторые владельцы умерли, и нужно устанавливать наследников и проч. Эта обременительная и весьма сложная работа из-за незначительных отдельных платежей могла бы быть упрощена и доведена до

ничтожных размеров, если бы пастбища распределялись и в Эриванской губернии по обществам, у которых имеются органы для раскладок общих платежей, сбора их и проч. В Карсской области взыскиваются почти все платежи полностью, благодаря именно распределению пастбищ по обществам. В Эриванской же губернии, Управление, несмотря на все принимаемые меры, встречает непреодолимые препятствия к беззастенчивому взысканию платежей за пастбища.

4. Необходимо точно установить дороги, по которым кочевники должны будут следовать на предоставленные им участки. Это также делается легким делом. Трудно было проходить по дробному номеру, нарезанному среди таких же номеров, но прогонять скот по общественным пастбищам, по большим, по общим дорогам, не представит никаких затруднений.

Все сказанное выше относится лишь к пастбищам Эриванской губернии, так как в Карсской области, за исключением двух участков, все пастбища находятся в пользовании или сельских обществ, или целых курдских племен.

С осуществлением работ по распределению пастбищ неизбежно выдвигаются еще следующие два вопроса: 1) установление новой подесятинной платы и 2) исключение из пастбищных районов земель, пригодных для сельскохозяйственной культуры.

Правительство, отдавая в пользование населению громадные пространства пастбищ, совсем не преследовало фискальных целей, а имело в виду исключительно интересы скотоводства и населения, в особенности кочевого элемента, с которого за пользование пастбищами взимается только четвертая доля той арендной подесятинной платы, которая была определена при исследовании пастбищ. Мне кажется, что и в данном случае, хотя плата должна быть безусловно повышена, но для определения ее должна быть принята в соображение не столько доходность пастбищ, сколько платежная способность населения. Поэтому при составлении проекта нового обложения за летние пастбища первое слово должно принадлежать г. эриванскому губернатору.

По второму вопросу следует заметить, что много земель,

расположенных на высоте, доступной для хлебопашества, включены в состав пастбищ, но распахиваются населением. На Алагезе, напр., две трети пастбищ, прилегающих к наделным поселянским землям, частью захвачены и распаханы поселянами. При новой разбивке пастбищных районов на участки необходимо указанные земли выделить из состава пастбищ и образовать из них (смотря по тому, какая окажется площадь этих земель) или переселенческие участки, или оброчные статьи. Последние, помимо интересов фиска, могут сыграть немалую роль в деле дополнительного наделения крестьян землею.

До сих пор я говорил только о мероприятиях, необходимых для справедливой разверстки пастбищ между населением, не касаясь вопросов об улучшении пастбищ, о сохранении их от истощения и проч. К сожалению, пока все население не перейдет к оседлой жизни, пока промадные пространства зимних пастбищ не будут приведены в культурный вид путем расчистки от кустарников, камней, а главным образом орошения, когда явится возможность эти площади каменистых и бесплодных ныне земель обратить в цветущие луга, пашни, хлопковые и чалтычные поля, виноградники и плантации ценных культур,—до тех пор трудно бороться с более или менее хищническим способом пользования кочевниками летними пастбищами. Напр., неоднократно обращалось внимание на крайний вред раннего выступления на летние кочевки, когда быстро вытравливается и вытаптывается трава, находящаяся еще в первой стадии развития. Без сомнения, было бы желательно, чтобы кочевой летний период начинался не ранее известных, более или менее точно определенных, сроков, в зависимости от года и высоты пастбищ над уровнем моря, склонов, но достичь этого пока трудно: с наступлением мая у кочевника в зимовниках нет более ни корма, ни воды для скота и никакие силы не удержат его от передвижения на летнюю кочевку.

Улучшить летние пастбища возможно очисткой их от камней и устройством удовлетворительных скотопрогонных дорог. То и другое вполне может быть достигнуто, возложив эти работы, в виде натуральной повинности, на население, поднимающееся на эйлаги. В этом деле населению могла бы быть оказана незначительная правительственная помощь бесплат-

ным отпуском инструментов (лопат, кирок, ломов). Затем, я питаю твердую уверенность, что когда пастбища, в сравнительно крупных отрубях, будут предоставлены сельским обществам, явится возможность убедить население заняться на пастбищах уничтожением бурьяна, обычно появляющегося на местах стоянок, путем распашки и засеиванием соответствующими травами, уничтожением весьма ядовитой чемерицы и др. вредных трав, а также введением, где это окажется нужным, искусственного травосеяния.

Отдельный кочевник-курд никогда ничего подобного делать не станет, но общество, как более сознательная и сильная единица, с течением времени примется за улучшение, подобно тому, как оно и теперь устраивает дороги, проводит воду и проч.

Заканчивая настоящий доклад, считаю долгом коснуться вопроса о порядке, в каком, по моему мнению, должен быть разработан проект распределения пастбищ.

Исследование пастбищ было произведено командированными из Тифлиса пастбищными отрядами без участия местных чинов ведомства государственных имуществ и поселянских учреждений. Тогда в этом участии надобности не встречалось, ибо, как сказано выше, работа пастбищных отрядов сводилась к ботаническому исследованию пастбищ, нанесению их на план и составлению списка тех групп скотохозяев, которые были найдены на пастбищах в год исследования. Теперь же, когда предстоит распределение пастбищ соответственно действительным нуждам населения, думаю, что участию в этой работе местных чинов, которые в течение ряда лет сталкивались по обязанностям службы с нуждами и интересами населения, безусловно необходимо. Поэтому полагал бы составление проекта распределения пастбищ возложить на комиссию в составе: производителя работ пастбищного отряда, надзирателя за казенными землями, лесничих, где пастбища прилегают к лесам и чередуются с лесом, мирового посредника и пристава, ведающего кочевниками, с необходимым числом межевых техников. Затем, так как в быте кочевника есть столько мелких, подчас неуловимых, оттенков, имеющих тем не менее значение при определении сравнительной нужды, то для освещения той или иной детали при работах комиссии, следует привлечь в нее

и представителей от кочевников, с тем, чтобы при рассмотрении вопроса о пастбищах курдов в комиссию приглашались наиболее почетные, пользующиеся общим доверием, курды; при рассмотрении вопроса о пастбищах татар—представители от татар и т. д.

Начальник Управления (подписи нет).

Ф. 133, д. № 2408, «О съезде управляющих государственными имуществами Кавказского Края 2 и 3 апреля 1902 г. в г. Тифлисе»; на 136 листах, лл. 130—136.

39—42.—1911 г. января 26—1912 г. сентября 13.—О выдаче ссуды крестьянам д. Ариндж, Эриванского уезда, для выкупа их наделных земель

39.—1911 г. января 26.—Рапорт мирового посредника 1 отдела Эриванского уезда эриванскому губернатору ходатайствовать перед управляющим Закавказским отделением крестьянского поземельного банка о выдаче ссуды крестьянам д. Ариндж для выкупа их наделных земель.

Имею честь довести до сведения вашего пр-ва, что сего числа уполномоченным общества поселян сел. Ариндж, Эриванского уезда, вверенного мне отдела сдано на почту на имя Закавказского отделения Крестьянского поземельного банка заявление со всеми требуемыми банком документами и нотариальным условием о покупке,—о выдаче их доверителям ссуды в размере 18 тысяч руб. для покупки выкупаемых ими у владельцев Мелик-Агамаловых и Семенова своих наделных земель. Представляя при этом для сведения копию условия о купле-продаже земли, считаю своим долгом просить ваше пр-во с своей стороны просить Крестьянский поземельный банк не оставить без удовлетворения ходатайство аринджцев, тем более что стоимость выкупаемого ими имущества значительно превышает 20 тысяч руб.; уже теперь находятся частные лица, предлагающие 25 тысяч.

Если и этот раз банк ходатайство аринджцев не уважит или разрешит им просимую ссуду не полностью, подобно тому как в прошлом году башгарнинцам, то можно с уверенностью сказать, что Крестьянский поземельный банк не сочувствует по-

добным сделкам в Эриванской губернии, хотя и в ноябре прошлого года меня лично просили в Тифлисе в Крестьянском банке приложить все старания, чтоб хоть одну такую сделку, для примера прочим, представить в банк.

Мировой посредник Калантаров.

Ф. 28/91с, д. № 162. «Об исходатайствовании ссуды из крестьянского поземельного банка жителям с. Ариндж, Эрив. у., для выкупа ими у владельцев Мелик-Агамаловых своих наделных земель»; на 19 листах, л. 1.

40.—1911 г. июля 21.—Отношение управляющего Закавказским отделением крестьянского поземельного банка эриванскому губернатору о выяснении характера сделки крестьян д. Ариндж при покупке земли у владельцев.

Крестьяне сел. Ариндж, Эриванского уезда, возбудили, как вашему с-ву известно, ходатайство о выдаче им ссуды из Крестьянского поземельного банка на покупку земли у Агамаловых.

Из представленных в Отделение документов видно, что они покупают землю обществом, а из расспросов крестьян на месте при производстве оценки имущества выяснилось, что возникшая сделка имеет характер товарищеский, так как каждый член общества приобретает вполне определенный участок, доставшийся ему по уставной грамоте и без передела земли в будущем.

Во избежание возможных по новизне дела недоразумений я поскрнейше прошу ваше с-во сделать распоряжение о выяснении через Крестьянские губернские учреждения истинного характера возникшей сделки, причем с своей стороны считаю долгом вкратце указать на следующие существенные отличия между покупками обществом и товариществом. При общественной покупке достаточно соглашение $\frac{2}{3}$ членов данного общества; в распределение земли между членами общества и в изменение состава его Крестьянский банк не входит; после погашения ссуды покупщики делаются крестьянами-собственниками, права и обязанности которых в отношении выкупленных земель определяются ст. ст. 9—16 общего положения о

сельском состоянии (т. IX, особое приложение кн. 1). При товарищеской же покупке необходимо выраженное в договоре, по которому товарищество образуется, единогласное соглашение всех участников; в отношении порядка пользования купленной землей впоследствии, а также и изменения состава товарищества подчиняются особым правилам, приложенным к 45 ст. устава Банка. Правила эти применяются независимо от того—будут ли образованные товарищества поселения обращены в самостоятельные сельские общества или присоединены по делам Управления к ближайшим сельским обществам или волостям; после погашения ссуды члены товарищества становятся совладельцами общего имущества и правоотношения их должны регулироваться общими гражданскими законами по Х т.

Прилагаю выписку из Устава Крестьянского поземельного банка с приложением некоторых узаконений и инструкций по банку, представляющих интерес для лиц и учреждений, имеющих отношение к банку.

Прошу вас принять уверение в совершенном почтении и искренней преданности.

Управляющий И. Игнатьев.

Резолюция: «Передать посреднику Калантарову».

См. легенду к № 39; ал. 7, 8.

41.—1911 г. октября 21.—Рапорт мирового посредника 1 отдела Эрив. у. эриванскому губернатору о характере сделки между крестьянами д. Ариндж и владельцем земли.

В исполнение предписания от 6 сентября сего года, за № 5049, имею честь донести: из письма управляющего Крестьянским поземельным банком от 21 июля сего года за № 4678 видно, что в банке действительно, по новизне дела, мало знакомы с действующим в Эриванской губернии поселянским положением 1870 года, если усматривают товарищеский характер сделки по выкупу крестьянами сел. Ариндж своих наделов лишь в том, что «каждый член общества приобретает вполне определенный участок, доставшийся ему по уставной грамоте и без передела земли в будущем». В мульткадарских селениях

выкупа наделов иначе и быть не может, назвать ли это товарищеской сделкою или покупкою целым обществом. В каждом таком имени право на отдельный и самостоятельный надел землею сохранили по уставным грамотам все приписанные в имени поселяне и в их постоянном и потомственном пользовании оставлены были все те усадьбы, сады, полевые, пахотные и сенокосные земли, коими они пользовались до 14 мая 1870 года, но при этом право собственности, хотя и ограниченное поселянским положением, на эти земли оставлено за владельцами, коим поселяне должны платить $\frac{4}{100}$ урожая со всех земных произведений с этих земель. Поселяне, как целым обществом, так и отдельными дымами, могут во всякое время и без всяких ограничений приобретать у владельца в собственность свой земельный надел как в полном его составе, так и части оного и, по приобретении, делаются собственниками, права и обязанности коих определяются ст. 9 кн. 1 полож. о сел. состоянии. Из этого усматривается, что во владельческих селениях не могут быть совершаемы периодически переделы земель, как это разрешается в казенных селениях чрез каждые 12 лет. Сделка аринджцев по своему типу и характеру не подходит под те, о которых говорится в письме управляющего банком. Там предполагается, что приобретается где-либо на стороне, вне наделов, какой-либо самостоятельный участок земли или сельским обществом—и тогда требуется согласие не менее $\frac{2}{3}$ членов этого общества как для приобретения, так и для разрешения впоследствии всех возникающих по приобретенной земле вопросов, как то: о совместном пользовании купленным участком, о разделе их между членами общества и периодических переделах этих земель в будущем и т. д.,—или товариществом поселян, когда требуется во всех случаях единогласное соглашение соучастников и когда после погашения ссуды члены этого товарищества становятся совладельцами общего имущества, правоотношения которых должны регулироваться общими гражданскими законами по X т. свод. законов. Аринджцы же по совершении сделки, как до погашения ссуды, так и после того, являются не совладельцами общего имущества, а собственниками определенных, доставшихся каждому из них по уставной грамоте в известных участках и границах земель.

Предложенные владельцами сел. Ариндж условия выкупа были весьма выгодны для поселян и они все до единого пожелали приобрести свои наделы; ввиду требования владельцев уплаты всей выкупной суммы тотчас же по совершении сделки, поселянам пришлось обратиться в Поземельный банк за ссудой. Конечно, просимая ссуда будет распределена между всеми домохозяевами и по размерам их наделов и уплата процентов по ссуде с погашением ими будет производиться по тому же расчету. Но при этом все домохозяева перед банком отвечают друг за друга. Общество поселян сел. Ариндж в лице 4 поверенных по мировому приговору, подписанному всеми членами общества (хотя достаточно было бы и $\frac{2}{3}$), выкупает у владельцев отведенный им, поселянам, по уставной грамоте, надел в размере 536 дес. 812 кв. саж. и, пользуясь предоставленным ему 10 ст. общ. пол. о крестьянах правом распоряжаться по своему усмотрению выкупаемыми землями, разделять их между домохозяевами и предоставлять каждому участок в частную собственность, во избежание в будущем споров и недоразумений при пользовании землями, а также при сборе следуемых банку срочных платежей, теперь же, авансом, распределяет между отдельными домохозяевами, членами общества выкупаемые земли и предоставляет каждому из них в собственность, причем при распределении сообразуется с фактическим пользованием каждого домохозяина.

При сем возвращается выписка из устава Крестьянского поземельного банка.

Мировой посредник Калантаров.

См. легенду к № 39; ал. 10—12.

42.—1812 г. сентября 13.—Отношение управляющего Закавказским отделением Крестьянского поземельного банка эриванскому губернатору об отказе в ссуде крестьянам д. Ариндж на покупку муькадарской земли.

На письмо ваше от 3-го февраля 1911 года за № 567 имею честь уведомить ваше с-во, что г. Министр финансов, в рассмотрение которого входило обсуждение вопроса о выдаче ссуды обществу крестьян селения Ариндж, Эриванского уезда, на по-

купку 536 дес. 812 саж. земли у землевладельцев А. Г. и Е. Мелик-Агамаловых и Власия Семенова, согласился с мнением той части Совета Крестьянского поземельного банка, которая признала недопустимость выдачи из Крестьянского поземельного банка ссуд на выкуп отведенных в надел мулькадарских земель на том основании,—во 1-х, что отведенные в Закавказском крае в надел поселянам мулькадарские земли законом вполне определенно признаны надельными (ст. 548—650 кн. IV Особ. прилож. к т. IX св. зак. изд. 1902 г.), во 2-х, что действия Крестьянского поземельного банка могут распространяться на надельные земли лишь в случаях и пределах, положительно по этому Крестьянскому банку предуказанных, и в 3-х, что в этом отношении деятельность банка в настоящее время определяется исключительно законом 5-го июля 1912 года, постановлениями коего выдача ссуд на предмет выкупа надельных земель не предусматривается.

Ввиду изложенного в ссуде обществу крестьян селения Ариндж на покупку мулькадарской земли у землевладельцев Мелик-Агамаловых и Семенова отказано.

Прошу вас принять уверение в совершенном моем к вам почтении и искренней преданности.

И. Игнатьев.

См. легенду к № 39; л. 14.

43—44.—1911 г. мая 21.—1911 г. августа 22.—О сдаче в аренду Сардарабатской степи С. М. Мубаяджану

43.—1911 г. мая 21.—Прошение карсского гражданина С. М. Мубаяджана в Управление земледелия и гос. имуществ Эриванской губернии о сдаче ему в долгосрочную аренду Сардарабатской степи.

В западной части Эчмиадзинского уезда, между станциями Сардарабат и Карабурун тянется обширная Сардарабатская степь, вполне годная для ценных культур жаркого пояса; в глубокую старину орошенная и обработанная. Ныне это ценное пространство благодаря отсутствию воды, представляет из себя только зимнее пастбище и приносит казне грошовый доход.

Желая устроить орошение и заниматься интенсивной куль-

турой ценных растений жаркого пояса, покорнейше прошу сдать упомянутую степь мне в долгосрочную аренду на тридцать шесть лет с правом переаренды на нижеследующих условиях:

I. Я обязуюсь постепенно оросить упомянутую степь, пользуясь почвенными водами и рекою Арпачаем.

II. В первые шесть лет я берусь оросить не менее одной тысячи десятин всеми способами вододобыывания и гидротехники.

III. С четвертого года производить посадку виноградников и плодовых деревьев на пространстве двух десятин ежегодно, а до конца арендного срока всего шестьдесят четыре десятины фруктовых садов и виноградников.

IV. Произвести посад леса на пространстве двадцати десятин.

V. Производить хозяйственные и другие нужные постройки и водоподъемные станции и по окончании арендного срока все недвижимое имущество и насаждения оставить в пользу казны.

VI. В первое двенадцатилетие я берусь уплачивать в год тысячу двести руб., во второе двенадцатилетие удвоить плату, а в третье двенадцатилетие уплачивать в год три тысячи шестьсот руб.

VII. Предоставить мне право для скорейшего осуществления своих обязанностей приглашать соучастников и производить обработку земель, сдавая таковые и крестьянам.

VIII. После первого двенадцатилетия я согласен выделить переселенческий участок в 400 дес., с установкой платы за оросительную воду с согласия Водного управления и Управления гос. имуществ Эриванской губернии и Карсской области.

Имея в виду интересы казны и нужды населения, надеюсь, что Управление казенными имуществами Эриванской губернии и Карсской области даст настоящему прошению моему надлежащий ход для быстрого разрешения столь важного и жизненного вопроса.

Саркис Мубаяджан.

Ф. 133, д. № 2807, «По ходатайству жителя г. Карса С. М. Мубаяджана об отдаче ему в долгосрочную аренду Сардарабатской степи»; на 6 листах, л. 3.

44.—1911 г. августа 22.—Отношение Управления земледелия и гос. имуществ Эрив. губ. александропольскому уездному начальнику об объявлении Мубаяджану об оставлении без удовлетворения ходатайства его об аренде Сардарабатской степи.

Управление просит распоряжения вашего высокоблагородия об объявлении проживающему в первом участке г. Александрополя карсскому гражданину Саркису Мкртичевичу Мубаяджану под расписку, каковую препроводить в Управление, что ходатайство о предоставлении ему в аренду Сардарабатской степи Управлением оставлено без удовлетворения, во-первых потому, что нельзя выселить кочующих на этой степи курдов и, во-вторых, что предлагаемые Мубаяджаном условия для казны невыгодны.

Начальник Управления (подпись).

И. д. делопроизводителя (подпись).

Резолюция. 1 стол. Приставу 1 ч. города для непосредственного исполнения. 1911 г. 25 августа № 6284.

За уездного нач-ка (подпись).

См. легенду к № 43; л. 6.

45—47.—1911 г. июля 2—1912 г. марта 6.—Об обеспечении рабочих русского происхождения, проживающих на Кавказе, жилищами

45.—1911 г. июля 2.—Отношение уполномоченного главноуправляющего землеустройством и земледелием на Кавказе начальнику Эрив. управления земледелия и гос. имуществ об обеспечении лиц русского происхождения жилищами в городах, посадах и т. д.

В настоящее время по Управлению наместника его и. и. на Кавказе поставлен на очередь вопрос об обеспечении проживающих в городах, посадах, местечках и при больших станциях железных дорог Кавказского края рабочих и вообще недостаточного состояния лиц русского происхождения дешевыми и удобными жилищами, при каковом условии только и возможна для них прочная в тех местах оседлость. Наиболее действительным способом к достижению этой цели является предостав-

ление указанным лицам расположенных в местах их пребывания свободных участков казенной земли (в соответствующих случаях—по разбивке больших участков на мелкие) на льготных условиях под постройку жилищ.

Вследствие сего прошу ваше пр-во в самом скором времени сообщить мне сведения о пространстве и нынешнем состоянии тех участков казенной земли в районе вверенного вам Управления, которые, будучи расположены в городах, посадах, местечках и при больших станциях железных дорог, могли бы быть, по мнению вашему, предназначены для вышеуказанной надобности,—вместе с соображениями о том, на каких основаниях, применительно к местным условиям, надлежало бы произвести сдачу этих участков.

Уполномоченный (подпись).

Ф. 133, д. № 2793. По вопросу об обеспечении проживающих в городах, посадах, местечках и др. рабочих и недостаточного состояния лиц русского происхождения, лл. 1 и 4.

46.—1912 г. марта 6.—Рапорт начальника Эрив. управления земледелия и гос. имуществ уполномоченному главноуправляющему землеустройством и земледелием на Кавказе об участках казенной земли, которые могут быть предоставлены под постройку жилищ лицам русского происхождения.

От 2 июля прошлого года за № 5669 ваше пр-во предложили мне представить сведения о пространстве и нынешнем состоянии тех участков казенной земли в районе вверенного мне Управления, которые, будучи расположены в городах, посадах, местечках и при больших станциях железных дорог, могли бы быть предназначены под постройку жилищ рабочих и вообще недостаточного состояния лиц русского происхождения.

К сожалению, подавляющее большинство казенных оборочных статей Эриванской губернии и Карсской области расположено вдали от населенных пунктов, почему и непригодны для указанной надобности.

Исключение составляют лишь два участка: первый «Мазра-Гябут», площадью 54 дес., расположенный вблизи торгового

селения Енгиджа, Нахичеванского уезда, и железнодорожной станции Норашен, и второй—«Сардарабатская степь», на которой расположено несколько станций Закавказских железных дорог (Сардарабат, Карабурун, Аракс, Алагез и др.).

Между тем вопрос о русской колонизации здешних мест столь важен, что необходимо, по моему, изыскать тем или иным путем средства к обеспечению бедного состояния русских дешевыми квартирами, ибо тогда только и возможно будет рассчитывать на успех колонизации. Ежегодно немало выходит в запас и в отставку нижних воинских чинов, чинов полицейской и жандармской стражи. Люди эти, освоившись с местными условиями жизни, изучив туземные языки, не прочь были бы основаться здесь со своими семьями, заняться ремеслами, торговлей и проч., но полная невозможность обзавестись своим собственным небольшим хозяйством, домиком, одним словом, невозможность закрепиться к месту побуждает их к отъезду. Едва только проник слух по настоящему вопросу, как в Управление поступили прошения от одного дорожного мастера и двух фельдшеров о предоставлении им небольших участков под жилые постройки в селениях Мерденек и Дамавли, Карсской области. Года два тому назад полицейские стражники Червонный, Данилов и Носков, с 7-ю товарищами, также просили об отводе им земли под поселение.

Затем, если первый контингент лиц, желающих взять в аренду участки для возведения жилых построек, будет состоять из полицейских стражников, железнодорожных рабочих и проч., то можно с уверенностью сказать, что вслед за ними не применут обзаводиться собственными домиками и чиновники правительственной службы, так как квартирный вопрос в Эриванской губернии—самое больное место для лиц, получающих сравнительно небольшое содержание.

Ввиду изложенного, представлялось бы крайне необходимым—в тех пунктах, где возможно ожидать наплыва русских людей, образовать дворовые места из состава казенно-крестьянских или городских земель. Карс, Эривань и другие города едва ли откажут правительству в отводе из своих земель небольших участков для вышеуказанной надобности или безвозмездно, или в обмен на казенные оброчные статьи.

Что же касается наделно-крестьянских земель, то отрезка

из них потребных участков там, где не было еще поземельного устройства, затруднений не представит; а где поземельное устройство уже окончено, также возможно будет войти в соглашение с сельскими обществами, предложив им обмен.

В заключение, прилагая при сем ведомость тем пунктам, где желательно было бы возникновение русских слободских поселений, считаю долгом доложить, что, по моему мнению, дворовые места достаточно было бы отводить в размере 100—150 кв. саж. из платежа оброка от $\frac{1}{2}$ до 1 коп. за кв. саж. в год, сроком на 24 года, с правом выкупа участка в собственность, если он будет застроен.

При сем представляю также копию с рапорта старшего надзирателя Харкеевича, за № 369, из всех надзирателей отнесшегося наиболее вдумчиво к делу об образовании русских поселков.

Начальник управления (без подписи).
И. д. делопроизводителя (без подписи).

См. легенду к № 47; лл. 48, 51.

(№ 47, см. на стр. 171—173).

48—50.—1912 г. июня 6.—1912 г. августа 3.—О прошении крестьян с. Керпалу, Эчмиадзинского уезда, относительно выдачи им ссуды для вывода воды из озера Айгер-Гель

48.—1912 г. июня 6.—Отношение инженер-гидравлика 2-го водного участка на Кавказе в Эриванское губ. по поселянским делам при-
сутствие о выводе воды из озера Айгер-Гель.

Вследствие отношения от 1-го сего июня за № 3036, честь имею сообщить Присутствию, что в прошлом году, согласно ходатайству общества селения Керпалу, ввиду разрешения съезда инженер-гидравликов вывода воды из озера Айгер-Гель, был составлен проект орошения земель названного общества. Этот проект в прошлом же году был утвержден съездом инженер-гидравликов на заседании своем от 10 декабря 1911 года.

Что же касается сметы, то она не рассматривалась на съезде.

Как мне известно, составитель проекта инженер-технолог

47.—Список мест для отвода участков под застройку лицам русского происхождения.

Название местности	Название земель	П о я с н е н и е
Сел. Егиджа, Нахичеванского уезда, в 2 верстах от железнодорожной станции Норашен	Оброчная статья Мазра-Гябут, мерою 54 дес.	Сел.Егиджа—рыночный склад хлопка всего Шаруро-Даралагязского у. Оброчная статья Мазра-Гябут предоставлена с 1886 года, впредь до поземельного устройства государственных поселян Закавк. края, общ. с. Саруханлу за плату по 139 руб. в год. Из этой статьи возможно было бы вырезать дес. 6, из коих 5 дес. разбить на 120 дворовых места (по 100 кв. саж. каждое) и 1 дес. на улицы.
Сел. Джульфы	Казенно-крестьянская наделная земля	С проведением Джульфинской ветви железной дороги торгово-промышленное значение Джульф заметно возрастает. Поземельного устройства в этом селении еще не было, а потому возможно отрезать из земель этого селения участок для русской слободы смежно с участком, намеченным под постройку гор. Джульф.
Железнодорожные станции: Сардарабат, Кархун, Аракс, Алагез	Зимнее пастбище, Сардарабатская степь	Значительных поселений здесь ожидать нельзя до орошения степи. В настоящее время возможно было бы отвести на станциях, непосредственно за полосой отчуждения, небольшие участки железнодорожным рабочим.
Гор. Эривань	Городские земли	В Эривани более 70 фабрик и заводов, на которых работают 2000 человек, из них до 500 русских. Город владеет значительной площадью свободных земель, сдаваемых им в аренду частным лицам под

Название местности	Название земель	П о я с н е н и е
Гор. Карс		распашки и пастьбу скота. Из них имеются участки, удобные для образования слободского поселения, которые возможно снять у города на весьма льготных условиях. Земли гор. Карса состоят в ведении военно-народного управления и отчасти (*) земли) в владении коменданта крепости. К отводу участка под русское поселение затруднений представить не может.
Сел. Мерденек и Зурзуны, Ардаганского округа	Казенно-надельная земля	В сел. Мерденек имеется почтово-телеграфное отделение, приемный покой, школа, казенные дома М-ва Путей Сообщения и разгонная почта. Как сел. Мерденек, так и Зурзуны в скором будущем будут иметь большое значение, так как через эти селения с 1912 года будут проходить дороги стратегического значения на Ольты, Карс, Ардаган, Романово, Ахалкалаки. Так как в Карсской области поземельного устройства еще не было, то из сельских дач названных селений возможно отрезать небольшие участки.
Сел. Улуханлу	Казенно-надельные земли	Улуханлу—начальный пункт Джульфинской ветви железной дороги. Значительная отправка через Улуханлу товаров (рис, хлопок, сахар и проч.), вызывает постоянное жительство там рабочих, конторщиков,

* Одно слово неразборчиво (ред.).

Название местности	Название земель	П о я с н е н и е
Ардаган, Ольты, Сары- камыш, Кагызман	Земли, состоя- щие в ведении Военно-народ- ного управле- ния	приказчиков торговых фирм и другого коммерческого люда. Поземельное устройство сел. Улукханлу окончено, но возможен обмен крестьянских земель на одну из казенных оброчных статей. В этих городах и местечках русские люди всегда найдут себе верный заработок, занятием лесным промыслом, ремеслами, скотоводством. Выходящие в отставку или в запас нижние чины, чины полицейской стражи, чины ведомств почтового и путей сообщения и т. д. в большинстве случаев располагают сбережениями в сотню-другую рублей, и если им предоставить землю под постройку их домов, с гарантией, что эту землю у них не отнимут, то можно с уверенностью сказать, что русские поселки возникнут быстро.

См. легенду к № 45; лл. 49—50.

Завалишин составил также и смету на основании данных, полученных им от солидных фирм, поставляющих разные водоподъемные машины.

Сметная сумма около сорока тысяч.

Сообщая о вышеизложенном, честь имею присовокупить, что селение Керпалу, как и другие селения, расположенные в низовьях Апаранского водного округа, сильно нуждается в оросительной воде и потому необходимо ходатайствовать о

разрешении обществу селения Керпалу получить просимую ссуду.

Вр. и. о. инженер-гидравлика (подпись).

Ф. 28/91. 19. 243, «По прошению поверенных жителей с. Керпалу, Эчмиадзинского уезда, Вагана Микаелянца и др. о выдаче им ссуды из продовольственного капитала на устройство водоподъемной станции»; на 22 листах, л. 2.

49.—1912 г. июля 23.—Рапорт мирового посредника Эчмиадзинского уезда, Эриванской губернии, по крестьянским делам присутствия о ходатайстве общества с. Керпалу и относительно выдачи ему ссуды для вывода воды из озера Айгер-Гель.

Представляя при сем прошение поверенных селения Керпалу Вагана Микаелянца и др., ходатайствующих о выдаче обществу ссуды в размере 42060 руб., имею честь донести, что: 1) поверенные были избраны по мирскому приговору, от 27 июля 1910 года за № 82, но так как в настоящее время, за отсутствием в селении многих участников схода, подписавших означенный приговор, не представилось возможным проверить его правильность, то 19 сего июля общество в моем присутствии составило новый приговор об избрании тех же поверенных.

2) По журналу заседания съезда инженер-гидравликов, от 10 декабря 1911 г., за № 42, определено разрешить вывести из озера «Айгер-Гель» путем механического подъема 7 башей воды для орошения 370 дес. земли жителей с. Керпалу, причем для приведения проекта в исполнение назначен 3-летний срок.

3) Определение это поверенным объявлено через Эриванское городское полицейское управление 28 марта с. г.

4) По справке в делах полицейского управления оказалось, что общество с. Керпалу имеет продовольственного капитала по книжке сберегательной кассы 2793 руб. 12 коп. и государственной ренты на 1500 руб. по номинальной цене.

5) Других капиталов или недвижимого имущества общество с. Керпалу не имеет.

6) Общество этого селения, за недостатком оросительной воды, лишено возможности заняться культурой более ценных растений, как, например, разведением хлопка, виноградников

в большом размере, и использовать пустоши, а принуждено из года в год засеивать свою землю пшеницей, отчего она постепенно истощается.

При сем прилагаю в копиях людские приговоры от 27 июля 1910 г. № 82 и 19 сего июля за № ...

Мировой посредник подполковник (подпись).

См. легенду к № 48; л. 4.

50.—1912 г. августа 3.—Отношение зриванского губернатора в канцелярию наместника его и. в. на Кавказе о ходатайстве поверенного крестьян с. Керпалу, Эчмиадзинского уезда, относительно выдачи им ссуды для вывода воды из озера Айгер-Гель.

С возвращением препровожденного при надписи от 18-го апреля с. г. за № 8775 прошения поверенного селения Керпалу, Эчмиадзинского уезда, Вагана Микаелянца, ходатайствующего о выдаче обществу ссуды, в размере 42060 руб., на оборудование и устройство оросительной канавы, имею честь сообщить Канцелярии, что журнальным определением съезда инженер-гидравликов от 10-го декабря м. г., за № 42, обществу селения Керпалу разрешен вывод 7 башей воды из озера «Айгер-Гель» путем механического подъема, для орошения 370 дес. земли, с утверждением составленного проекта оросительной канавы. Приблизительная смета расходов по проведению орошения выражается около 40 тысяч рублей. Общество селения Керпалу располагает своим продовольственным капиталом в сумме 4293 руб. 12 коп. Жители этого селения занимаются, за недостатком оросительной воды, главным образом зерновым хозяйством. Проведение оросительной воды хотя и даст возможность населению заняться культурою более ценных растений и подымет благосостояние населения, однако расходы по осуществлению проекта орошения земель являются непосильными для населения Керпалу и выданная им ссуда является безнадежной к получению.

И. д. губернатора (без подписи).

Член присутствия (подпись).

И. д. секретаря (подпись).

См. легенду к № 48; л. 6.

51.-52.—1913 г. июня 8.—О числе дворян и пространстве дворянского землевладения в Эриванской губернии

51.—1913 г. июня 8.—Отношение эрив. губернатора управ. гос. дворянск. зем. банком о пространстве дворянского землевладения в Эрив. губ. и о количестве земель, принадлежащих землевладельцам высшего сословия.

Вследствие письма от 9-го апреля сего года, за № 16470, имею честь уведомить ваше пр-во, что в Эриванской губ. потомственных дворян числится всего только пять семейств, из коих земельную собственность имеет лишь одно семейство Мелик-Агамалова с родственниками, указанными в прилагаемом при сем списке, в количестве 438 дес. 880 кв. саж., другие же землевладельцы Эриванской губ., принадлежащие к высшему сословию: ханов, беков и агаларов, а также меликов из армян, не утверждены еще установленным порядком в потомственном дворянстве. Количество принадлежащих этому сословию, на правах собственности, земель впервые было приведено в приблизительную известность в 1887 году, на основании высочайше утвержденного 15 июня 1887 года мнения Государственного совета, для привлечения собственников сих земель к обложению поземельным налогом; причем размер этих земель по Эриванской губ. выразится 57730 дес. 431 кв. саж.

Губернатор. Член присутствия. Секретарь.

Ф. 28/91, 19, № 470.

52.—1913 г. июня 8.—Сведения о дворянском землевладении в Эриванской губернии, доставленные эриванским губернатором управляющему государственным дворянским земельным банком.

По Эриванскому уезду: 1) Наследники Исаака Карамановича Мелик-Агамалова в с. Зар—318 дес. 400 кв. саж. 2) Наследники Александра Карамановича Мелик-Агамалова в с. Ариндж—7 дес. 1800 кв. саж., в с. Дживриш—89 дес. 1200 кв. саж. 3) Наследники Арташеса Абрамовича Мелик-Агамалова в с. Яманджалу—10 дес. 480 кв. саж. 4) Вдова Нина Мелик-Агамалова в с. Ариндж—7 дес. 1800 кв. саж.

По Новобаязетскому уезду: 5) Иван Караманович Мелик-Агамалов в с. Арзакенд—5 дес. Все они вместе имеют земли 438 дес. 880 кв. саж.

См. легенду к № 51; л. 5.